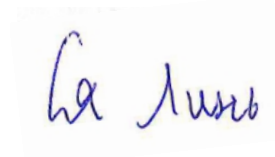

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Ся Линь

**Эволюция термина и науки *словесность*
в русской филологической традиции
(на материале учебников по теории и истории словесности
XIX–XX веков)**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Владимир Иванович Аннушкин

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4–10
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	11–185
ГЛАВА 1. Содержание слова-термина <i>словесность</i> в русской филологической науке.....	11–57
1.1. История, функционирование, эволюция слова-термина <i>словесность</i> в русской филологической науке	11–24
1.2. Понятие <i>термин</i> в русском языкознании.....	24–35
1.3. Методы изучения термина	35–43
1.4. Вопросы периодизации истории словесности как науки.....	44–55
Выводы по первой главе	55–57
ГЛАВА 2. Взаимосвязь русского термина <i>словесность</i> с близкими по значению словами	58–83
2.1. Русский термин <i>словесность</i> и его терминологические синонимы <i>литература</i> и <i>филология</i>	58–67
2.2. Русский термин <i>словесность</i> в сопоставлении с иностранными аналогами	67–73
2.3. Термин <i>словесность</i> в сопоставлении с другими близкими по значению словами	73–77
2.4. <i>Словесность</i> в Национальном корпусе русского языка	77–81
Выводы по второй главе	82–83
ГЛАВА 3. Научно-педагогические направления в изучении русской словесности.....	84–142
3.1. Теория словесности как научное направление в истории русской филологической науки	84–92
3.2. Эволюция взглядов русских теоретиков словесности на содержание своего предмета	93–103
3.3. История русской словесности как теоретическое направление в русской филологической науке	104–117

3.4. Эволюция взглядов русских теоретиков словесности на предмет «история русской словесности»	117–131
3.5. Современное содержание и перспективы развития словесности как науки.....	131-141
Выводы по третьей главе	142
ГЛАВА 4. Эволюция родов, видов и жанров русской словесности.....	143–185
4.1. Роды, виды и жанры русской словесности в их представленности в учебниках русской словесности.....	143–156
4.2. Роды, виды и жанры русской словесности в сопоставлении с соответствующими видами и жанрами китайской словесности	156–170
4.3. Эволюция жанров научной и учебной прозы.....	170-184
Выводы по четвертой главе	184–185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186–189
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	190–216
ПРИЛОЖЕНИЕ	217–222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время в России ситуация в филологическом образовании кардинально изменилась: изменения в идеологии и общественно-политическом устройстве вызвали огромный интерес к словесности, при этом современное общество и новый стиль жизни требуют «новой» словесности.

По мере того, как термин *словесность* все чаще встречается в научной литературе и используется в практике вузовского и школьного преподавания, чрезвычайно важно ответить на вопрос: что же означает данное слово? Ответить на такой вопрос непросто, так как краткий очерк теории словесности не может описать всю ее проблематику.

Во второй половине XIX века теория словесности была учебной дисциплиной, поэтому представляется очень полезным знакомство с опытом преподавания словесности в дореволюционной русской школе. В настоящее время одной из отличительных характеристик современной русской школы является возвращение в практику преподавания таких забытых предметов, как словесность и риторика. Для того чтобы дать объективную оценку современным направлениям в преподавании русской словесности и выяснить содержание предмета данной науки, необходимо осмыслить историческую эволюцию и последовательные изменения в понимании феномена *русской словесности*.

Объектом исследования являются русская словесность и словесные науки в историческом и современном рассмотрении.

Предмет исследования: развитие (эволюция) содержания термина *словесность*, значение и объем теории и истории русской словесности в XIX-XX веках согласно выявленным учебникам по словесности.

Материалом исследования были выбраны толкования слова *словесность* в словарях и энциклопедиях, его описание в трудах по риторике с начала XIX века, примеры его употребления в Национальном корпусе

русского языка, содержание теории словесности в трудах и учебниках по теории словесности в дореволюционное время и современное понимание *слова-термина словесность* в работах по филологии и словесности.

Теоретическую основу исследования составляют:

труды: основоположников русской риторико-стилистической мысли (М.В. Ломоносов, Амвросий Серебренников, А.Ф. Мерзляков, Н.Ф. Кошанский, К.П. Зеленецкий, М.Н. Попов); лингвистов по теории термина (А.В. Книга, С.Г. Любова, Ж.Д. Томин, У. Гуднаф, М. Попова, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, С.Д. Шелов, И.А. Стернин, А.В. Рудакова); русистов-лингвистов XIX и начала XX века по теории словесности (П. Горожанский, А.С. Никольский, И. Борн, Н.И. Язвицкий, И.М. Левитский, Л.Г. Якоб, Я. Толмачев, И.И. Давыдов, А.И. Галич, В.Т. Плаксин, М.М. Тимаев, И.С. Пенинский, А.Г. Глаголев, П.Е. Георгиевский, А.Д. Галахов, К.П. Зеленецкий, М.Б. Чистяков, А.А. Охотин, А.П. Смирнов, Н.Г. Минин, К.П. Петров, К.А. Тимофеев, П.З. Тимошенко, Л.И. Поливанов, П.В. Смирновский, И.М. Белоруссов, А.И. Незеленов, А.А. Потebня, Н.М. Ливанов); русистов-лингвистов конца XVIII и начала XIX века по истории русской словесности (Сильвестр Медведев, Н.И. Новиков, К.Ф. Калайдович, М.А. Максимович, С.П. Шевырев, Н.А. Добролюбов, В.И. Классовский, П.В. Смирновский, А.Д. Галахов, И.Я. Порфирьев, А.И. Незеленов, В.В. Сиповский); русистов-лингвистов XX–XXI веков по словесности (В.В. Виноградов, Ю.В. Рождественский, А.А. Волков, В.И. Аннушкин, А.И. Горшков, И.А. Зарифьян);

работы по общему языкознанию (Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев, А.Н. Васильева, Л.В. Щерба);

исследования российских академиков-китаистов по китайской словесности (Н.И. Конрад, В.М. Алексеев);

работы китайских исследователей по китайской словесности (Лю Се, Сяо Тун).

Научная новизна исследования состоит в том, что выявляются

сведения об истории *словесности* в качестве термина, проводится содержательный анализ курса теории русской словесности и курса истории русской словесности, разрабатываются классификации родов, видов и жанров русской словесности, а также приводится сравнение с жанровой классификацией, принятой в китайской словесности.

Цель исследования: установление и научное обоснование разных этапов эволюции термина *словесность*, описание содержательных особенностей теории, истории и классификации родов, видов и жанров русской словесности в основных дореволюционных учебниках словесности.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи:**

- 1) выявление признаков семантической эволюции термина *словесность* в русской филологической науке по материалам словарей и энциклопедий;
- 2) рассмотрение теории и методов изучения термина в русском языкознании;
- 3) сравнение термина *словесность* с синонимами, близкими по значению словами и с иностранными аналогами;
- 4) анализ примеров употребления слова-термина *словесность* в Национальном корпусе русского языка;
- 5) разработка научно-педагогических направлений в изучении русской словесности, в которые входят теория словесности и история русской словесности;
- 6) исследование эволюции родов, видов и жанров русской словесности и проведение сопоставительного анализа с аналогами из китайской словесности.

В соответствии с объектом, предметом, целью и задачами исследования выдвигается следующая **гипотеза:** *словесность* как термин претерпела значительную культурно-содержательную эволюцию, а теория русской словесности своеобразно реализуется в научно-педагогических направлениях. Классификация родов, видов и жанров русской словесности сохранила содержательные особенности развития теории словесности.

Методологическая база исследования основывается на принципах современного филологического и историко-культурологического анализа материала. Используются следующие **методы исследования**:

1) метод сплошной выборки – использован при создании эмпирической базы исследования: заключается в извлечении необходимого языкового материала из лингвистических и энциклопедических словарей и учебников по словесности;

2) описательный метод – при фиксации признаков и свойств содержания словесности;

3) непосредственно-наблюдательный метод – при записи и анализе содержания теории словесности в научно-педагогических направлениях;

4) сопоставительный метод – при рассмотрении родов, видов и жанров русской словесности в сопоставлении с соответствующими видами и жанрами китайской словесности;

5) метод анализа и синтеза – при выявлении сходств и различий между русским термином *словесность* и его аналогами в других языках;

6) сравнительно-исторический метод – при анализе особенностей термина *словесность* и жанровой классификации, принятой в русской словесности;

7) этимологический анализ – при изучении вопросов происхождения термина *словесность*;

8) компонентный анализ – при описании термина *словесность*.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении: характерных изменений в языке, позволяющих сделать вывод о реальной эволюции термина *словесность*; особенностей содержания теории русской словесности и классификации родов, видов и жанров русской словесности; развитии научной традиции исследования словесности в современной русской филологической науке.

Благодаря этому представляется возможным показать национально-исторические корни русской словесности и ее

функционирование в новом информационном сообществе, определить на основе исторической традиции современное понимание словесности.

Практическая значимость исследования. Предлагаемый в диссертации подход к изучению терминологии теории словесности может быть применен:

1) при анализе современной классификации родов, видов и жанров русской словесности и отборе текстов русской словесности; результаты исследования могут быть использованы в курсах историко-филологической тематики;

2) в практике создания учебников и учебных пособий;

3) в преподавании современных языковедческих дисциплин (риторика, стилистика, словесность, культура речи и др.) и в преподавании русского языка иностранным специалистам и студентам, изучающим русский язык как иностранный на продвинутом уровне.

Положения, выносимые на защиту:

1. Слово *словесность*, возникшее на рубеже XVIII–XIX веков, стало основным термином русской филологии первой половины XIX века, поскольку словесность включала в себя все «науки и искусства». С 60-х годов XIX века до начала XX века теория словесности претерпела изменения и воспринималась более всего как теория художественной литературы. С 20-х годов XX столетия термин *словесность* рассматривался как устаревший, но с начала 80-х годов он восстанавливается и используется в российском образовательном пространстве.

2. Исследование эволюции термина *словесность* свидетельствует о его своеобразии, которое позволяет отличить термин *словесность* от терминов *литература* и *филология*, поскольку он означает и «дар слова», и «совокупность всех словесных произведений». Поскольку в иностранных языках отсутствует адекватный перевод данного термина, он может быть отнесен к безэквивалентной научной лексике.

3. Теория словесности и история словесности как целостные научно-

педагогические направления взаимно дополняют друг друга. Точное понимание словесности возможно только при учете обоих направлений: теория словесности занимается родами, видами и содержанием словесных произведений, в истории словесности исследуются сами произведения словесности и их создатели.

4. Изучение родов, видов и жанров русской словесности показывает эволюционные изменения в их систематическом построении, которые заключаются в том, что в первой половине XIX века классификация базировалась на максимальном охвате прозаических сочинений разных видов, а со второй половины XIX века основное место занимают тексты изящной словесности (литературы).

5. В настоящее время перед *словесностью* как перспективной научной и педагогической дисциплиной стоят задачи оформить собственное актуальное содержание на основе филологической традиции, отобрать и классифицировать культурно значимые тексты словесных произведений, показать правила и образцы их построения.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. По материалам исследования были сделаны сообщения на международных конференциях: Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, Москва, 2017); Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Мефодиевские чтения» (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, Москва, 2018); XXII Международной научной конференции «Медиариторика и современная культура общения: наука – практика – обучение» (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, Москва, 2019); XXIV Международные Дашковские чтения (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, Москва, 2019). Автором подготовлены и опубликованы семь научных статей, в том

числе три в рецензируемых научных журналах ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

В Первой главе представлены история и эволюция семантики термина *словесность*, периодизация истории словесности как науки.

Во Второй главе показаны взаимосвязь термина *словесность* с близкими по значению российскими и иностранными терминами, представленность данного термина в Национальном корпусе русского языка.

В Третьей главе исследованы теория и история русской словесности как научно-педагогические направления в эволюции взглядов русских ученых на предмет и содержание этих дисциплин.

В Четвертой главе изучены роды, виды и жанры русской словесности, представленные в учебниках словесности и сопоставленные с соответствующими видами китайской словесности – при особом внимании к эволюции жанров научной и учебной прозы.

Объем диссертации – 216 страниц, с приложением – 222.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 1. Содержание слова-термина *словесность* в русской филологической науке

1.1. История, функционирование, эволюция слова-термина *словесность* в русской филологической науке

Слово используется человеком для выражения своих мыслей, с того самого дня, когда началась его деятельность. Человек записывает созданные им высказывания словами и мы называем такие записи *произведениями слова*, или *словесными произведениями*. Если произведения слова высоко оцениваются общественным мнением, то они сохраняются, входят в культуру как носителя достижений людей и составляют сокровищницу словесной деятельности человечества. Слово существует в первоначальном представлении человека как божественный дар, данный человеку его Творцом. Оно становится инструментом общения и способом организации интеллектуальной деятельности людей, в слове сохраняется наиболее ценная и общезначимая информация общества. Словесная способность выделяет человека из всех представителей животного мира, так как человеческая *душа*, бессмертная и разумная, вместе с божественным даром слова составляет главное отличие человека от других живых существ.

Однако у всех народов имеются свои особенности, потому что каждый народ говорит на своем *языке* и таким образом каждому народу свойственно иметь свои *слова*. Занимаясь словом или словами, мы исследуем не просто их форму, но и их отдельные значения, так как искусство слова – самое сложное из искусств, требующее от человека внутренней культуры, филологических знаний и практического речевого опыта.

Слово как важный инструмент организации деятельности человека,

развивается вместе с человеческой цивилизацией. История слова свидетельствует об истории человеческой жизни и характеризует изменения стиля жизни, который эволюционирует в зависимости от творческих инициатив ученых или писателей. Многие слова, созданные учеными или писателями, зачастую становятся терминами (точным обозначением определенного понятия из какой-либо сферы деятельности общества). В нашем случае они представляют собой важнейшую часть истории филологической терминологии. Поэтому необходимо исследовать исторический аспект в эволюции русской филологической терминологии, чтобы описать такие слова, описать условия их возникновения, распространения и закрепления в научном и общенародном сознании. Именно таковой была судьба слова-термина *словесность*, имеющего богатую и противоречивую в толковании его значений историю.

В настоящее время возникло немало терминов, связанных с компьютерно-информационным развитием нашего общества, например, термины *концепт*, *дискурс*. Ученые изучают происхождение этих слов, их функционирование и семантическое наполнение, основываясь на толкованиях различных авторов. Любое новое слово начинает жить по своим особым законам: оно становится «модным», но не исключено, что кто-то протестует против «моды» и какой будет судьба такого слова-термина подчас трудно предугадать. В истории русской филологии было достаточно много таких новаторских словесных инициатив, связанных с созданием новых терминов. Один из ярких, на наш взгляд, примеров – создание в XX веке термина «образ автора (оратора, ратора)» академиком В.В. Виноградовым в книге «О художественной прозе» (1930; переиздание: [Виноградов 1980]). Слово *образ* является классическим старинным, по смыслу восходящим к аристотелевскому «человеку известного склада». В.В. Виноградов использует это слово, наполняя его в терминологическом словосочетании *образ автора* новым смыслом, обращенным к созданию текстов художественной литературы.

По словам В.И. Аннушкина, «никакие препятствия репрессивных и атеистических 20–30-х годов (как характеризует это время современная либеральная пресса) не мешали ученому утверждать и развивать ценности и традиции русской словесной культуры» [Аннушкин 2013, с. 16]. В истории русской филологии было много таких популярных, используемых всеми и создаваемых в русле русской словесной традиции слов, являющихся свидетельством научно-терминологического творчества: таково слово *красноречие*, извлеченное М.В. Ломоносовым из старинного ряда *краснословие*, *доброречие*, *благоязычие* и т.д.; таковы новаторские *полифония*, *многоголосие* М.М. Бахтина и многие другие. В сущности, каждый новаторски мыслящий, оригинальный ученый творит собственную терминологию (новое содержание мыслей и слов, выражающих эти мысли). На наш взгляд, и это будет показано в работе, именно таким словом-термином стало слово *словесность*. Термин *словесность* как один из основных терминов в истории русской филологии также явился несомненно удачным и эффективным изобретением русских ученых, которое быстро завоевало умы и стало популярным не только в науке, но и в публицистике.

Термин *словесность* как основной термин русской филологической науки первой половины XIX века был создан на рубеже XVIII–XIX веков и понимался не только как «дар слова», но и как «совокупность всех словесных произведений». С середины XIX века содержание термина *словесность* принципиально эволюционировало: под термином *словесность* стала пониматься прежде всего великая русская художественная литература, которая заняла доминирующее положение при новой коммунистической власти, а сам термин *литература* в советское время заменил термин *словесность* (последний учебник словесности Д.Н. Овсяннико-Куликовского вышел в 1923 году). В советскую эпоху термин *словесность* толковался как «старинный возвышенный термин». В настоящее время термин проходит этап восстановления, утверждения и смыслового обогащения. Современные словесники-русисты, начиная с середины XX века, стараются объяснить

своеобразие и оригинальность *словесности* как науки.

Важно отметить, что до 90-х годов XVIII века мало кто употреблял слово *словесность* в качестве термина. Такие выдающиеся деятели науки, как В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов или А.П. Сумароков, не использовали термин *словесность*, и, скорее всего, он был впервые употреблен коллективом авторов, создавших Словарь Академии Российской 1789–1794 годов. Первые попытки употребления слова *словесность* можно найти в работе Н.М. Карамзина «Пантеон иностранной словесности» (1796). Н.М. Карамзин, историк, крупнейший русский литератор эпохи сентиментализма, впоследствии главный историограф Российской империи, ввел в русский язык множество новых слов – как неологизмов (например: *благодетельность, влюбленность, вольнодумство* и т.д.), так и варваризмов (например: *тротуар, кучер*). Именно он ввел в активный оборот слово *словесность*. В 1796 году Карамзин подготовил книгу – хрестоматию по иностранной литературе, назвав ее «Пантеон иностранной словесности». Однако, из-за цензуры, эта книга была опубликована только к концу 1798 года (тогда запрещалось печатать Демосфена, Цицерона, Саллюстия и т.п., потому что они были республиканцами). В 1817 году в Российской академии наук Карамзин выступил с речью о «языке и словесности», которая сыграла большую роль в судьбе слова *словесность*. После его речи слово *словесность* постепенно стало обобщающим термином для всей русской филологической науки.

Словесность впервые встречается еще в XVI веке: слово отмечено в Словаре русского языка XI–XVII вв. В XVIII веке это слово встречается в переписке с Берлинской королевской академией наук и словесности (1786) и Прусской академией наук и словесности (1792) [Летописи Академии наук 2002, с. 725, 791]. Затем *словесность* обнаруживается в Словаре Академии Российской 1789–1794 гг., где она означает: «1) знание, касающееся до словесных наук; 2) способность говорить, выражать» [Словарь Академии Российской 1789–1794, с. V, 536]. Хотя Словарь и дал определение слову, тем

не менее к тому времени *словесность* еще не объяснялась как ‘наука’, а только как ‘знание’ и ‘способность’. Но именно определение Словаря Академии Российской свидетельствует о предпосылках для рождения и утверждения *словесности* в качестве одного из ведущих терминов русской филологической науки. Появление этого слова в академическом словаре имело важное значение для его дальнейшего осмысления и употребления: именно после этого началось активное употребление *словесности* как термина.

В первое десятилетие XIX века слово *словесность* получило широкое распространение. Видимо, оно соответствовало изменившимся потребностям общества и часто употреблялось в журнальных публикациях. Содержание термина *словесность* также постепенно расширялось: оно стало претендовать на то, чтобы охватить все литературные произведения и быть соотнесенным со словесными науками.

В 1801 году 15 июля было создано Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (литературно-общественная организация в Санкт-Петербурге). Важно отметить, что дата создания общества соотнеслась с датой дворцового переворота и восхождения на престол Александра Первого, что произошло тремя месяцами раньше. В само название общества организаторы ввели новое слово *словесность*, сохранив традиционное сочетание «науки и художества». С перерывами общество просуществовало с 1801-го до 1826 года. Затем появились журналы, близкие по направлению и содержанию к деятельности Вольного общества: многие из них будут включать в свои названия слово *словесность*, например: «Журнал российской словесности» Н. Брусилова (1805), «Любитель словесности» Н. Остолопова (1806), «Труды Вольного общества любителей российской словесности» (1817).

Вольное общество любителей российской словесности и его издания сыграли огромную роль в развитии русской журналистики и литературы. Историк А. Красовский в 1848 году, работая в новой системе слов, восхвалял

Екатерину II за «ее любовь к нашей словесности», за ее одушевленный пример «к трудам любителей Отечественного слова» и «к пользе Отечественной словесности <...>» [Красовский 1848, с. 14].

В первой половине XIX века термин *словесность* активно употреблялся в филологических дисциплинах. Например, были курсы «Теории словесности» и «Истории русской словесности», создавались различные учебники по словесности. Но в середине XIX века судьба термина началась меняться вместе с преобразованиями в русской филологической науке и филологической практике вообще. Поскольку риторика подвергалась критике, изменился и состав предмета словесности, в который по преимуществу стала входить только изящная словесность, то есть только художественная литература. Литература при этом оформлялась и понималась как ‘чтение для массового любителя художественной литературы’, а сам термин *словесность* в первой половине XIX столетия означал ‘совокупность видов словесности (текстов)’. Именно такая *словесность* являлась частной риторикой. В дальнейшем у всех этих курсов словесности содержание предмета словесности было уже принципиально другим. Наши современники называют такую ситуацию литературоцентризмом, когда в центр интересов языкового сообщества ставится художественная литература, почитание которой является русской национальной особенностью.

Далее всю советскую эпоху термин *словесность* использовался как устаревшее слово, сойдя таким образом со сцены на долгое время.

Словари и энциклопедии являются хорошими доказательствами сложной эволюционной истории термина *словесность*. Словарные толкования термина *словесность* показывают, как меняется к нему отношение общества. Для того, чтобы понять эволюционирующую семантику термина *словесность* необходимо проанализировать то, как в словарях и энциклопедиях объясняется данное слово. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля имеется старинное терминологическое словосочетание *словесные науки*, а слово *словесность*, поставленное в ряд со *словесными*

науками, выступает как бы синонимом. Иначе говоря, сначала дается объяснение *словесным наукам* (это науки, «ведущие к изучению слова, речи, правильного и изящного выраженья»), а затем следует: «Словесность, словесные науки – все что относится к изучению здравого сужденья, правильного и изящного выраженья; – общность словесных произведений народа, письменность, литература» [Даль 1882, с. IV, 222]. Как видим, *словесность* и *словесные науки* стоят в одном ряду как синонимы, хотя исторически они таковыми не являются. В отличие от объяснений Словаря Академии Российской В.И. Даль дал уже более подробное описание термину *словесность*.

По словам В.И. Аннушкина: «В первом определении В.И. Даля имеется то, что неслучайно будет отсутствовать в последующих определениях – нормативно-риторическое понимание словесности, предполагающее выведение правил и законов действия со словом, требование логической правильности и эстетического совершенства. Второе же определение позволяет понять, что такое “русская словесность”: это “общность словесных произведений” русского народа, его “письменность и литература”» [Аннушкин 2009, с. 4]. По-видимому, В.И. Даль не приравнивал словесность к письменности и литературе, которые стоят у великого лексикографа как составные части «общности словесных произведений».

Однако, несмотря на то, что слово *словесность* активно используется в педагогической практике Российской империи, он становится все менее «научным». Не исключаем, что это связано с развитием нового «языковедения», представители которого скептически относились к классическим ненаучным, по их мнению, взглядам своих филологических предшественников. Тем более что они все более считали себя именно «языковедами», а не филологами или словесниками. Яркий пример – определение термина *словесность* в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона, и это определение выразительно показывает, как снисходительно начали относиться к этому слову крупные ученые: «Словесность – обиходный

термин, в общем соответствующий более принятому в науке термину литература и столь же мало определенный, как и последний» [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, с. LIX, 397]. В семантику термина *словесность* входят следующие смыслы: 1) «совокупность всех произведений какого-либо языка» (это вполне соответствовало традиции); 2) «изящная словесность», которая отождествлялась с изящной литературой в узком смысле слова; 3) «совокупность произведений исключительно устного творчества» (фольклор). Мы видим, как в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона начинает доминировать потебнианское понимание философии языка, где главными видами словесности, достойными изучения, являются изящная литература и фольклор. Отметим также подчеркнутую неопределенность термина *словесность*, не относимого к разряду научных.

В начале советского периода (20–30-е годы XX века) наибольшую популярность и влияние приобрел «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова – именно в нем даны основные значения слова *словесность* в русском литературном языке этого времени советской эпохи: «**Словесность**, словесности, мн. нет, жен. 1. Творчество, выражающееся в слове, как устном, так и письменном, словесное творчество. *Теория словесности. Совокупность произведений такого творчества какого-нибудь народа. Народная словесность. Устная словесность. История русской словесности. Взгляд на историю нашей словесности* (заглавие статьи Пушкина). 2. Филологические науки (лингвистика, стилистика, литературоведение и пр.; устар.). *Заниматься словесностью*. 3. Слова, разговоры вместо дела (разг. шутол. пренебр.). *Это только одна словесность*. 4. Занятия с солдатами для изучения воинских уставов (дорев.)» [Толковый словарь русского языка 1935–1940, с. IV, 269]. При том, что в этих определениях ясно прослеживаются ранее существовавшие толкования, словарь Д.Н. Ушакова тем не менее приводит и новые более конкретные определения слову *словесность*. Здесь добавлены два новых значения, которых не было в дореволюционных толкованиях. Третье значение как бы

дискредитирует это слово подобно тому, как в свое время критиковалось слово *риторика*. Четвертое значение, по-видимому, взято из сцены популярной повести А.И. Куприна «Поединок», где критикуются жестокие порядки царской армии. В одном из эпизодов повести, для того чтобы продемонстрировать царящие в армии нравы, рассказывается о том, как неграмотный татарин неумело отвечает на уроках словесности (на деле же это было обычным занятием по изучению уставов военной службы, а вовсе не занятием по литературной словесности).

В словаре Т.Ф. Ефремовой *словесность* толкуется так: «1. Творчество, выраженное в слове (как устном, так и письменном); словесное творчество. *Совокупность произведений такого творчества какого-л. народа.* 2. устар. Название филологических наук (лингвистики, стилистики, литературоведения и т.п.). Название учебного предмета, дававшего систематические знания по литературе (в Российском государстве до 1917 г.). 3. перен. разг. *Слова, пустые разговоры вместо дела*» [Ефремова 2000, с. II, 631]. Словарь Т.Ф. Ефремовой, как и словарь Д.Н. Ушакова, перечисляет те же несколько значений слова *словесность*. В обоих словарях термин *словесность* – это устаревшее «название филологических наук».

Как видим, советские словари не дали научного определения термину *словесность*, везде описывая данное слово с пометой «устаревшее». В советское время была тенденция к упрощению термина и постепенного вытеснения его из употребления. Например, в 17-томном академическом словаре и в словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой представлены, в сущности, те же объяснения слова *словесность*, что у Д.Н. Ушакова: «1. *Устар.* Художественная литература и устное народное творчество, а также совокупность литературных и фольклорных произведений какого-н. народа. <...> 2. *Устар.* Филологические науки (лингвистика, стилистика, литературоведение и т.п.). <...> // Название учебного предмета в дореволюционной средней школе, дававшего систематические знания по литературе. <...> 3. *Перен.* Разг. *Устар.* Пустые слова, разговоры; слова,

разговор вместо дела. <...> 4. Устные занятия с солдатами по изучению воинских уставов в дореволюционной русской армии. <...>» [Словарь русского языка 1981–1984, с. IV, 139]. Видно, что в академическом словаре этого периода все значения помечаются как устаревшие (т.е. относящиеся к истории). Кстати, во 2-м издании Большой советской энциклопедии еще имеется определение слова *словесность*, но уже в 3-м издании его нет, как нет его и в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под ред. В.Н. Ярцевой (1990).

В новых словарях значение слова несколько изменилось, но в сущности его толкование в новом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой повторяет прежние смыслы, хотя и в синонимических выражениях. Это: «1. Художественное литературное творчество и словесный фольклор (книжн.). Изящная с. (устарелое название художественной литературы). *Устная народная с.* 2. Слова, разговоры, подменяющие дело (неодобр.). *Все его обещания пустая с.* | прил. словесный, ая, ое (к 1 знач.). 3. Словесные науки (филологические)» [Ожегов, Шведова 1992, с. 755]. В этом наиболее популярном для современного носителя русского языка словаре толкование *словесности* уже изменилось: оно отчасти отождествляется с понятиями *литература* и *фольклор*, то есть словесность прежде всего относится к изящным, эстетическим видам текстов и в новое время ассоциируется больше с художественной литературой, но никак не со «всеми» произведениями слова.

В настоящее время, когда существует множество разнообразных попыток дать более точное определение разным понятиям, обнаруживаются и попытки уточнить значение *словесности* в качестве термина. Так, нынешняя Википедия приводит несколько новое толкование слова, но и в нем чувствуется смешение разных «новых» значений: «в широком смысле это совокупность всех произведений человеческого творчества, выраженных словами. Включает в себя не только литературу (“изящная словесность”), но и прочие виды, например, устные произведения (фольклор), письма,

дневники. Применяется как замена слову “язык” – вне зависимости и для отделения понятия “языка” как органа пищеварения человека и животных. Если используется **как термин**, значение рекомендуется искать непосредственно в тексте, где употреблено, так как полностью общепринятого значения в настоящее время не существует. Также устаревшее название филологических наук» ([Википедия], выделено нами. – С.Л.). Пожалуй, автор/авторы этого толкования (по-видимому, нефилологи) преумножили ассоциации, связанные с данным словом, связав словесность с «языком» и довольно нечетко объясняя «отделение понятия “языка” как органа пищеварения».

Столь разные объяснения, так или иначе связанные с термином *словесность*, свидетельствуют о развитии значений слова *словесность* в русской филологической традиции, демонстрируя изменения в содержании термина. С учетом приведенных выше толкований слова в различных словарях и энциклопедиях можно сделать следующие выводы:

1. В качестве термина *словесность* всегда связана с разными видами словесного творчества как в письменной, так и в устной форме. В настоящее время *словесность* как устаревшее слово не имеет абсолютного общепринятого значения, но можно говорить о схожести основных значений в наиболее авторитетных словарях и энциклопедиях.

2. *Словесностью* назывались все филологические науки. Если до М.В. Ломоносова было принято называть филологические дисциплины «свободными художествами», «свободными мудростями» (в переводе с латинского *septem artis liberalis*), то после появления слова *словесность* в конце XVIII века начинается параллельное называние филологических наук и «словесными науками» (по традиции, идущей от М.В. Ломоносова), и «словесностью».

3. В разные эпохи или периоды развития русской филологической науки смысл *словесности* как термина менялся в зависимости от философии языка и социально-культурной обстановки в российском обществе. В наше время

имеется насущная потребность в современном и наиболее полном, точном определении терминологического значения *словесности* с целью использовать его как основу для дальнейших исследований в филологии.

В современной филологической литературе термин *словесность* находится в процессе становления. Он используется относительно редко и исследования его столь же редки. Тем не менее, существует ряд исследователей, которые уделили ему большое внимание как в научной, так и в учебной литературе. Прежде всего к ним относятся: Ю.В. Рождественский, «Общая филология» которого целиком построена на показе эволюции в истории человечества видов и форм именно словесности (ученый употребляет именно этот термин [Рождественский 1996]); А.И. Горшков, автор фундаментальных учебников по русской словесности, претендующих на более глубокое исследование, нежели на просто использование в учебных целях даже в университетской аудитории [Горшков 2006]; Р.И. Альбеткова, автор серии школьных учебников и программ для 5–9 классов под названием «Русская словесность: от слова к словесности» [Альбеткова 2008 и др.].

Хотя семантика этого термина не может считаться полностью определенной и общепринятого значения также не существует, тем не менее есть определения, данные этому термину современными учеными. Так, В.И. Аннушкин в книге «Основы русской филологии» пишет, что «термин *словесность* имеет четыре значения: 1. совокупность словесных произведений (текстов) русской речевой культуры; 2. дар слова, способность человека выражать свои мысли и чувства в слове; 3. искусство слова, словесное творчество; 4. наука о Слове, или совокупность словесных наук, аналог филологии» [Аннушкин 2015, с. 86]. Здесь очевидна попытка охватить все стороны семантики слова *словесность*.

Как упоминалось выше, в наше время термин *словесность* также используется в русской педагогической практике, особенно в преподавании школьных дисциплин. Однако, хотя учебник А.И. Горшкова по словесности «Русская словесность: от слова к словесности» [Горшков 1995; Горшков 2010],

казалось бы, всесторонне объясняет название дисциплины *словесность*, использование этого термина в русской классической традиции несравненно богаче. Прежде всего, это связано с тем, в рамках учебника по словесности невозможно отразить все богатство содержания понятия *словесность*, в чем, впрочем, при преподавании школьных дисциплин, может быть, и нет необходимости.

Основная «ограниченность» при назывании *словесности* термином связана с тем, что при этом учитывается лишь «эстетическая» сторона языка, а сам язык рассматривается только на материале художественной литературы. Наша задача – показать, что понималось под *словесностью* на всех этапах развития этого понятия, то есть выяснить, каким этот термин представлялся классикам-«словесникам», профессорам и преподавателям университетской науки XIX–XX веков и через это представить во всем многообразии и современную русскую словесность.

Слово *словесность* активно используется в разных современных речевых ситуациях и контекстах. Так, в России стали популярны конкурсы (международные и всероссийские) типа «лучший учитель словесности». Это показывает, что, с одной стороны, в России продолжают ценить свою *словесность*, которую можно назвать национальным русским термином; с другой стороны, учитель или школьник – участники конкурса – не вполне понимают глубину содержания и сам смысл этого слова. Все это говорит о необходимости ввести данный термин в «светлую точку сознания» современного носителя русского языка, вернув и придав этому слову его богатое содержание и конкретный научно-терминологический смысл.

История и эволюция термина *словесность*, как центрального основного элемента самой науки словесности, имеет большие перспективы в плане дальнейшего исследования в России, поскольку рождение и развитие слова *словесность*, науки *словесность* всегда были связаны с развитием общества и культурными ценностями именно в России. Вне всякого сомнения, их можно и нужно популяризовать и перенести во взаимодействие с другими

иностранными языками и культурами, поэтому значение исследований, подобных нашему, будет способствовать и межкультурному взаимопониманию, и межкультурной коммуникации. Об этом подробнее будет сказано далее, когда мы уточним семантику термина *словесность* в сопоставлении с его терминологическими синонимами в русском языке.

1.2. Понятие *термин* в русском языкознании

Любое научное исследование в значительной мере связано с четким пониманием научных терминов, которыми приходится оперировать в процессе работы. Именно этот факт определяет актуальность нашей работы, посвященной исследованию эволюции такого важного понятия русской филологии, как *словесность*. А для более полного понимания термина *словесность* необходимо понять, что означает само слово *термин*. Однако, несмотря на то, что это слово существует давно, сама проблема определения термина также представляет собой один из самых актуальных вопросов в современном языкознании.

Слово *термин* происходит от латинского *terminus* – предел, граница. Болгарский терминолог М. Попова пишет, что термин – это «знак естественного или искусственного языка, который обозначает понятие в системе данной науки, технической и вообще профессиональной области» [Попова 2012, с. 25].

В.П. Даниленко в своей работе «Русская терминология: Опыт лингвистического описания», которая была посвящена терминологической лексике русского языка, приводит 19 толкований понятия *термин* из разных научных источников, относящих к 40–70-м годам XX века, и пишет по этому поводу, что существует «разное понимание и разное определение разными авторами (научными школами) одних и тех же явлений, именуемых одним и тем же термином» [Даниленко 1977, с. 83]. С.Д. Шелов в статье «Еще раз об определении понятия “термин”» приводит уже 31 толкование словам *термин*

и *терминология*. Описанные у него определения больше относятся к 80-м годам XX века – первому десятилетию XXI века [Шелов 2010].

Приведем еще несколько примеров определений слова *термин*:

1. «Словарь лингвистических терминов» Т.В. Жеребило (2010): «термин [< лат. *terminus* предел, граница]. 1) Слово или сочетание слов, точно обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. Особенностью термина является его направленность на специальное понятие и закрепленность за определенной терминосистемой. Например, математическая терминология отличается от лингвистической и других терминологий, лингвистическая в корне противоположна биологической, хотя при этом, конечно, могут быть термины общенаучного характера: схема, модель и др. 2) Слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, созданное для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов. Выделяются две группы терминов: а) общенаучные: связь, функция, система и б) узкоспециальные: ареал, место обитания, позвоночные (биол.); валентность (хим.); существительное, союз (лингв.). Термины, как правило, используются в научной речи для создания точности высказывания» [Жеребило 2010, с. 402].

2. «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой (1969): «Термин. Слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов; ср. Номенклатура» [Ахманова 1969, с. 474].

3. «Русская терминология (Опыт лингвистического анализа)» В.П. Даниленко (1977): «слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [Даниленко 1977, с. 15].

4. «Общая терминология. Вопросы теории» А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой (2012): «Специальное слово (или

словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях; словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний; основной понятийный элемент языка для специальных целей; для своего правильного понимания требует специальной дефиниции (точного научного определения)» [Суперанская, Подольская, Васильева 2012, с. 14].

На основе этих определений слова *термин*, С.Д. Шелов делает следующий вывод:

«А. Языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак, является термином.

Б. Языковой знак (словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.) является термином, если он выражает понятие какой-либо области знания и мотивируется языковыми знаками (словами, словосочетаниями, сочетанием слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), хотя бы один из которых является его (лексико-синтаксической) частью, выражает специальное понятие той же области знания и признается термином в силу п. 1» [Шелов 2010, с. 796].

Такое определение, по мнению С.Д. Шелова, более соответствует сути термина по сравнению с теми традиционными формулировки, которые зачастую ориентированы на связь термина с его дефиницией. Во-первых, оно «напрямую связывает часто не замечаемую связь между “специфичностью” понятия, называемого термином, и необходимостью его объяснять именно в силу этой “специфичности”» [Шелов 2010, с. 796]. Во-вторых, оно «включает в процесс объяснения понятийного содержания термина не только определение, но и постоянно происходящие процедуры понятийной мотивации термина» [Шелов 2010, с. 796]. В-третьих, «с точки зрения охвата языкового материала, чрезвычайно важно, что предложенная формулировка

распространяется на языковые обозначения, которые обычно интуитивно включаются в терминологию, несмотря на отсутствие каких бы то ни было объяснений (определений), обозначаемых ими» [Шелов 2010, с. 796].

В.М. Лейчик рассматривает определение термина в ряде наук, поскольку термин является объектом рассмотрения во многих из них. Он считает, что каждая наука стремится выделить в термине те признаки, которые отражают характеристики этой науки. Лейчик анализирует особенности определения термина, присущие для разных наук. Например, в лингвистике термин указывает его языковые аспекты, в логике – логические; в основу философско-гносеологического определения термина ложатся такие признаки как знаковость, направленность на закрепление результатов познания в специальных областях знания, номинативность (при открытии нового знания) и др.; в гносеологии же признаки термина имеют статический характер.

В.М. Лейчик описывает также определение термина в когнитивном терминоведении: термин – это «динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [Лейчик 2009, с. 21–22]. Если рассматривать исторический аспект процесса познания и закрепления знания, то термин получает новое определение в качестве вербализованного знака, который может иметь ряд вариантов. Однако это зависит от выбранной теории и степени глубины знания.

Во всех логических определениях термина В.М. Лейчик рассматривает прежде всего его связь с понятием и требованием определения его значения или определения обозначаемого им понятия при помощи дефиниции. Лейчик пишет, что «понятие, которое обозначается термином, взаимосвязано с другими понятиями той же области, является элементом системы понятий. И, следовательно: термин взаимосвязан с другими терминами, является

элементом терминологической системы» [Лейчик 2009, с. 25]. Таким образом, логические признаки термина представляют собой связь термина с понятием и его логической системностью (иногда ее называют систематичностью).

Термин также можно представить как объект семиотики, которая занимается общими свойствами знаковых систем и знаковыми ситуациями, поскольку термины представляют элементы в лексической системе языка. Определение термина в семиотическом аспекте: «знак-обозначение (слово или словосочетание), используемое в качестве элемента знаковой модели определенной специальной области знания или деятельности» [Лейчик 2009, с. 26].

Для нашего исследования особое значение имеют дефиниции термина с лингвистических позиций, в которых термин рассматривается как знак естественного языка, имеющего словесную природу. По мнению Лейчика, лингвистические определения термина делятся на две группы. В первой группе говорится, что термины – это особые слова в лексическом составе естественного языка. Такое мнение поддерживает школа Д.С. Лотте, которая разработала требования к термину. Лотте считает, что «термин, в отличие от обычного слова, всегда выражает строго фиксированное понятие, что термин должен быть краток, лишен многозначности, синонимии (всего термина и его составных элементов), омонимии» [Лотте 1971, с. 18–36].

Основоположник болгарского терминоведения Стефан Младенов в своих работах называет такие требования к термину, как точность и однозначность, правильность (мотивированность) языковой формы терминов, отсутствие синонимии, словообразовательные возможности термина [Попова 2012, с. 56–57].

А для Гринева-Гриневица термин как знаковая единица должен рассматриваться в разных аспектах. Автор в работе «Терминоведение» (2008) пишет, что термин анализируется в синтаксическом (строение, форма термина), семантическом (содержание, значение термина) и прагматическом (функционирование, особенности применения термина) аспектах. На основе

этого сложились его требования к термину и, соответственно, признаки термина.

Согласно мнению этих исследователей мы разделяем требования к термину на три группы. В первой группе требований рассматривается форма термина (соответствие нормам языка, краткость – лексическая и формальная; деривационная способность, инвариантность, мотивированность и ее наиболее полное выражение – систематичность); во второй группе – значение термина (непротиворечивость семантики, однозначность, полноточность, отсутствие синонимов); в третьей – прагматические (функциональные) требования, обусловленные особенностями его употребления (внедренность, интернациональность, современность, благозвучность и эзотеричность).

Во второй группе определений термина повторяется или развивается мысль Г.О. Винокура (30-е годы XX века), который полагает, что «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции. В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально» [Винокур 1939, с. 5]. Но при функциональном лингвистическом подходе к термину, предложенном Г.О. Винокуром, возникают такие вопросы: термин является словом или только функцией слова? существует ли в лексической системе отдельная категория терминов?

Авторы, которые придерживаются точки зрения на термин как на функцию зачастую не отвечают на эти вопросы, только цитируют в положительном смысле Г.О. Винокура, а потом рассматривают интересующие их термины не как особую функцию, а как особые лексические единицы. Однако может быть так, что «термином может стать любое слово, которое дает возможность определить понятие терминологизации – перехода лексической единицы из состояния нетермина в состояние термина» [Лейчик 2009, с. 29]. И соответственно также бывает детерминологизация, когда «лексическая единица, используемая в функции термина в составе терминосистемы, перестает быть таковой» [Лейчик 2009, с. 29].

Рассматривая лингвистические аспекты термина Лейчик считает, что «с этой точки зрения, нужно определить не термин, а лексическую единицу, обладающую признаками термина. Такой лексической единицей может оказаться любая единица, выполняющая номинативную функцию <...> причем спецификой номинации в этом случае является обозначение специального понятия в системе понятий. <...> Короче говоря, <...> лингвистически термин – только функциональная единица» [Лейчик 2009, с. 30].

В.М. Лейчик особо исследует дефиниции термина в терминоведении, в котором термин является особым объектом с другими нормативными требованиями. Так в своей работе «Терминоведение: предмет, методы, структура» предлагает следующее определение термина: «лексическая единица языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [Лейчик 2009, с. 31–32].

Терминолог М. Попова предлагает систематизацию многочисленных дефиниций термина по двум основным признакам: «<...> выражаемому основному сущностному признаку термина (дефиниции, основанные на “отношении термина к понятию” и на “отношении термина к системе терминов”) и семантическому значению основного реляционного признака (“отношение” – “предикат”)), полагая, что термин как единица языка относится одновременно и к соответствующей в данной науке системе понятий, определяемых семиотически, и к семантической системе языка, состоящей из значений, то есть он совмещает в себе отражательные и интерпретативные признаки [Попова 2012, с. 29–32].

При рассмотрении определений и требований к термину обнаруживаются и его признаки: номинативность (для обозначения понятия), принадлежность к специальной области знания, дефинированность, точность значения, контекстуальная независимость, конвенциональность и целенаправленный характер появления, устойчивость и воспроизводимость в

речи, номинативность, стилистическая нейтральность.

Эти признаки термина позволяют отличать термин, как основную единицу, от других видов специальной лексики. По мнению Гринева-Гриневича, номены, прототермины, терминоиды, предтермины, квазистермины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы не соответствуют характеристикам и требованиям, выдвигаемым к терминам.

М.В. Косова считает, что можно говорить о градации языковых единиц, выражающих специальные понятия, то есть рассматривать степень терминологичности как градуируемое свойство: для называния обобщенного теоретического понятия используются термины; для номинации более конкретного понятия, «предмета» – номены; в устной профессиональной речи, сопровождающейся эмоциями, применяются профессионализмы и жаргонизмы; на ранних этапах формирования понятия, когда необходимо эксплицировать все признаки обозначаемого феномена, используются развернутые языковые формулы – предтермины и т.п. [Косова 2010, с. 7–12].

Существует расхожее мнение, что термины появляются только при рождении науки и теоретических знаний. Однако термины возникают именно тогда, когда начинается человеческая деятельность; это в равной мере относится и к прошлому, и к настоящему времени. В любой профессии есть свои термины. Когда еще не было определения концепта «термин», многие нетерминологические слова, воспринимавшиеся как общеупотребительные обычно приобретали значение и функции термина. Например, в обычной речи слова *береза, дуб, сосна* общеупотребительные, а в речи ботаников и мебельщиков – термины. *Потолок, ванная, стена* также представляют собой общеупотребительные слова, а в речи архитекторов и строителей они – термины. «Применение терминов представителями одной и той же профессии обеспечивает общение в процессе совместной деятельности и влияет на степень ее эффективности» [Головин, Кобрин 1987, с. 5].

Однако термин любой отрасли знания обычно используется в условиях специальной профессиональной коммуникации – в письменных текстах или

устной речи специалистов, чтобы показать специальное профессиональное понятие, например, научное, техническое и социально-культурное. Если термин используется в художественных произведениях или в условиях бытового общения, то он выражает бытовое понятие или некое общее представление. Общеупотребительные слова только выражают бытовые понятия или общие представления.

Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин в своей работе «Лингвистические основы учения о терминах» (1987) перечисляют некоторые особенности значения слова-термина в сравнении со значением общеупотребительного слова. Так, например, «значение слова-термина соотносит его прежде всего не с отдельным предметом, а с их классом, рядом, типом; значение слова-нетермина соотносит его прежде всего с конкретной вещью, предметом, свойством, процессом и т.д., хотя в определенных контекстах слово-нетермин соотносится с понятием или общим представлением» и, далее, «значение слова-термина соотнесено с определенной профессиональной деятельностью и поэтому требует освоения в сфере этой профессии; значение слова-нетермина соотнесено с непрофессиональными потребностями человеческого общения и поэтому усваивается вне рамок профессионального отношения к действительности. Иными словами: освоение терминологии, в особенности наукой, требует специального обучения; освоение повседневно употребляемой такого обучения не требует» [Головин, Кобрин 1987, с. 43]. Таким образом, значение термина отличается от общеупотребительного слова условиями употребления, оформлением и отраженным понятием.

Если речь идет о языковой форме терминов, то некоторые лингвисты, например, О.С. Ахманова, О.Д. Митрофанова, М. Попова, Б. Алексиев, придерживаются мнения, что терминами могут быть только имена существительные, то есть субстантиваты и субстантивные словосочетания. По мнению других ученых терминами также могут быть такие полнозначные части речи, как глаголы, прилагательные, причастия, наречия ([Даниленко 1977] и др.). Мы полагаем, что вторая точка зрения более оправдана, так как в

лексикографических источниках (особенно это касается специальных сфер употребления), действительно встречаются термины, которые по форме могут относиться к иным частям речи (например, к глаголам) или к словосочетаниям несубстантивного типа (например, к наречным, предложно-именным группам наречного типа и др.).

Когда пишут и говорят о термине, зачастую имеют в виду однословный или двухсловный термин. Именно термины такой структуры обычно приводятся и объясняются в терминологических словарях. Однако бывают и многословные термины, например: *народное русское стихосложение*, *время обращения к запоминающему устройству* и др. «Последовательное присоединение к исходному однословному термину слов-уточнителей используется языком для конкретизации исходного понятия и для образования его видовых коррелятов» [Головин, Кобрин 1987, с. 44]. Таким образом, для полного понимания термина требуется анализ его семантической структуры, а семантический анализ обычно показывает, что это по сути неизменяемые зависимые компоненты в роли атрибутов, чей главный компонент (существительное имя или субстантивное словосочетание) присутствует в словарной дефиниции. Поэтому для достижения цели (исследования термина) необходимо анализировать эти компоненты, их семантическую структуру и каждую языковую единицу в этой структуре.

В терминоведении основные направления работы связаны инвентаризацией и упорядочением терминологии. Результаты представляются в виде собрания терминов и упорядоченного множества терминов с зафиксированными отношениями между ними, которые также отражают отношения между связанными с этими терминами понятиями. Гринев-Гриневиц в своей работе предлагает такие этапы упорядочения терминологии (включая инвентаризацию):

«– систематизация понятий в данной области знания по категориям и построение их классификационных схем, в результате чего становятся наглядными существенные признаки понятий; уточнение на основании

классификационных схем существующих или создание новых дефиниций специальных понятий;

- анализ терминологии (семантический, структурный и этимологический и функциональный), целью которого являются: выявление отклонений значений терминов от содержания называемых ими понятий и понятий, не имеющих терминологических наименований; обнаружение наиболее эффективных способов и моделей образования терминов данной терминологии, выявление неудачных форм терминов и определение способов их улучшения или замены; установление особенностей функционирования терминов;

- нормализация, представляющая собой выбор из речевой практики специалистов наиболее удобных и точных вариантов и правил образования и употребления терминов и их утверждение в качестве предпочтительных. Нормализация имеет две стороны – унификацию, направленную на упорядочение содержания терминов, и оптимизацию, целью которой является выбор оптимальной формы терминов;

- кодификация (оформление терминосистемы в виде нормативного словаря), осуществляемая в форме стандартизации терминов, если отступления от точного, однозначного употребления терминов недопустимы, или, в более мягкой форме, рекомендаций, наиболее правильных с точки зрения терминоведения терминов;

- гармонизация, представляющая системное сопоставление терминологий двух или более языков на основе сводной системы понятий, дополненной за счет используемых национальных понятий» [Гринева-Гринева 2008, с. 14–17].

От всего вышесказанного о самом термине переходим к объекту нашего исследования.

Слово *словесность*, как русский языковой знак, появилось еще тогда, когда науки терминология не было как таковой. В настоящее время мы можем определить слово *словесность* (на основе определения и признаков термина)

как важный русский термин, который заслуживает внимательного изучения: во первых, слово наглядно демонстрирует развитие филологических знаний XIX века, имеет свою дефиницию, в особенности это касается подробного толкования и объяснения в учебниках по русской словесности; во вторых, оно обладает всеми признаками термина, например, такими как точность значения, стилистическую нейтральность, устойчивость и воспроизводимость в речи.

Таким образом, слово *словесность*, как термин, также имеет свою семантическую структуру, в которую включаются языковые единицы – связанные слова и словосочетания. Для более глубокого исследования термина *словесность* необходимо тщательней изучать эти языковые единицы.

1.3. Методы изучения термина

В нашей диссертационной работе мы пытаемся анализировать термин с семантической точки зрения. На основе зафиксированных употреблений, касающихся выбранного термина, выявляются некоторые тенденции развития данного термина в своей предметной области. Таким образом, мы используем методы анализа семантики слова, среди которых важнейшим является семный (компонентный) анализ.

Термин *компонентный анализ* впервые употребил У. Гуднаф в статье «Культурная антропология и лингвистика» (1957). Он ввел это понятие для обозначения метода лингвистического анализа, который позволяет выявить иерархию сем и формирует лексическое значение слова. Семный (компонентный) анализ представляет собой «процедуру расщепления значения на составные части, вычленение которых обусловлено как соотношением элементов внутри отдельного значения (наличие более общих и более частных элементов, т.е. иерархичность организации), так и соотношением этого значения со значениями других языковых единиц» [Селиверстова 2004, с. 81]. Из этого следует, что семный анализ

представляется необходимым для полного и детального изучения слова, в частности термина, и отнесения его в состав лексико-семантической группы.

Сема представляет собой «мельчайшую (предельную) единицу плана содержания, поддающуюся соотносению с соответствующими единицами (элементами) плана выражения в синтагматическом ряду» [Ахманова 1969, с. 400]; семема (лексическое значение, содержание слова) – «единица смысла, включающая в себя совокупность сем; инвариантная единица, модифицирующаяся в том или ином случае как одна из сем» [Жеребило 2010, с. 321]. Например, семема слова *вода* членится на семы: 'жидкость', 'напиток', 'источник', 'потоки', 'пространство', 'бессодержательное', 'многословное'. Семы образуют совокупность и формируют структуру семемы. В составе семемы семы упорядочены и организованы иерархически. С помощью семного анализа получается объективное представление об особенностях семантики слова, обнаруживаются различные стороны и качества явлений действительности, обозначенных словами и фразеологическими единицами.

Словарная дефиниция является результатом семного анализа, который в большей степени отражает значения языковой единицы в словаре. Как отмечает Ж.Д. Томина, «наиболее полную информацию о слове <...> можно получить из статей объяснительных словарей, в том числе и специализированных» [Томина 2012, с. 48]. Таким образом, для получения максимально полного описания значения языковых единиц в системе языка требуется обобщение данных разных словарей, то есть метод обобщения словарных дефиниций (использование данных различных толковых и иных словарей).

Такой метод является особенно важным и необходимым этапом анализа семантики спорного слова в лингвистике. «Спорные слова должны быть подвергнуты процедуре обобщения их словарных дефиниций с дальнейшим построением смысловой структуры исследуемого слова, если оно многозначно, включающей все полученные унифицированные

лексикографические значения слова, включая выявленные, но еще не зафиксированные в словарях» [Стернин 2014, с. 45].

Таким образом, метод обобщения словарных дефиниций разных словарей в описании семантики слова можно считать обоснованным. Каждая отдельная словарная дефиниция показывает некоторые существенные признаки значения слова, которые в большой степени зависят от логической рефлексии исследователей содержания слова с опорой на собственный языковой и когнитивный опыт. Конечно, профессионализм исследователей и их опыт выявления и описания значений и семантических компонентов могут гарантировать высокую адекватность выделения сем, однако именно совокупность дефиниций из разных словарей, которые дополняют друг друга, может помочь в достижении более полного описания значений слова.

И.А. Стернин и А.В. Рудакова предложили метод обобщения словарных дефиниций, который может быть описан как последовательность следующих этапов (мы отмечаем те, которые показались нам наиболее существенными):

1. Исследователь выписывает значения исследуемого слова из всех доступных исследователю словарей;
2. Затем составляется единый список всех представленных значений слова, при этом исследователя должна интересовать «совокупность несовпадающих дефиниций» в исследованных словарях;
3. Список значений слова следует уточнить по денотативному принципу: если слово номинирует некий денотат, отличный от других, фиксируется отдельное значение.
4. Большое значение имеют примеры, приводимые в словарных статьях. Если встречается новое значение, выявляемое из примера, оно фиксируется и включается в список значений описываемого слова.
5. У исследователя появляется возможность нового варианта дефиниции, более развернутого и точного.
6. Важными являются стилистические пометы разных словарей (напр.: *разг.* и *прост.*). Возможно указание на устаревшее значение слова (помета

устар.) или указание на географический регион, где встречается данное слово (помета *обл.*).

7. Необходимо привести все обобщающие дефиниции каждого отдельного значения со всей совокупностью примеров употребления слова из разных словарей, как и показать несовпадающие примеры [Стернин, Рудакова 2017, с. 13–20].

Если в словарях данное значение не иллюстрируется примерами, а значение актуально для современного языкового сознания, целесообразно обратиться к «Национальному корпусу русского языка» и найти там соответствующий пример. Если там данное употребление не зафиксировано, пример приводит сам исследователь.

Следуя этим этапам можно осуществить наиболее полное описание лексикографического значения слова. Именно совокупность дефиниций слова из максимального числа словарей позволяет в процессе исследования собрать и создать обобщенную (унифицированную, интегрированную) словарную дефиницию значения слова в системе языка. В частности, толковые словари предоставляют больше информации о значении слова, что дает возможность узнать о случаях употребления исследуемого слова в разных контекстах. Таким образом, можно существенно расширить представление о его реальном значении в языковой системе и показать более полное и углубленное описание исследуемого слова.

Для системного описания семантики слова нужен еще один важный шаг – этап унификации лексикографических значений исследуемого слова. Унификация особенно необходима при исследовании термина, так как унификация лексикографических значений дает «максимально полное описание значения исследуемого слова в системе языка, оно достаточно надежно описывает основное содержание слова и может лечь в основу любого лингвистического исследования» [Стернин, Рудакова 2017, с. 13–20].

В основе словарных дефиниций исследователь зачастую применяет классический метод оппозитивного компонентного анализа, который в самом

широком смысле представляет собой «набор процедур, в результате выполнения которых значение представляется в виде набора семантических компонентов, частично совпадающих, а частично различающихся у группы семантически близких слов» [Стернин 2013, с. 3].

Для того, чтобы рассмотреть близкие по значению слов, обычно специалисты в основе системного представления о языке анализируют дифференциацию семем по отдельным семам. Метод оппозитивного компонентного анализа используется, в частности, для исследования рядов парадигматически связанных слов. Такие слова имеют интегральные семы, но они отличаются набором дифференциальных признаков, например, синонимы и единицы лексико-семантической группы.

Метод оппозитивного компонентного анализа в сравниваемых словах осуществляется выделением интегральных и дифференциальных сем. Интегральные семы представляют собой одинаковые семы в сравниваемых словах, или «смысловой компонент, присущий значениям всех рассматриваемых слов» [Жеребило 2010, с. 318]; дифференциальные семы (гипосемы) – «семы, различающие значения сравниваемых слов» [Стернин, Саломатина 2011, с. 11]. Таким образом, при выделении интегральных сем значения слов объединяются в семантике, в то время как дифференциальные семы дают возможность говорящим объяснить различия между сравниваемыми словами.

Как пример, сопоставим значения терминов *словесность* и *литература*, которые часто люди путают. В «Словаре» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой эти слова означают: *словесность*: «Художественное литературное творчество и словесный фольклор (книжн.). Изящная с. (устарелое название художественной литературы). *Устная народная с.* <...>» [Ожегов, Шведова 1992, с. 755]; *литература*: «Письменная форма искусства, совокупность художественных произведений (поэзия, проза, драма) <...>» [Ожегов, Шведова 1992, с. 620]. Здесь выделяются:

- интегральные семы: ‘художественное’;

- дифференциальные семы: они очевидны между этими терминами, например, значение 'словесный фольклор' в термине *словесность*, который отсутствует в термине *литература*.

Количество дифференциальных сем может различаться. Подробный анализ этих связанных терминов будет приведен в дальнейшей работе. Очевидно, что именно дифференциальные семы позволяют говорящему понимать семные особенности слова и различать слова по ним.

Вышеприведенный анализ в основном применяется для сравнения слов в одном языке; для сравнения слов в других языках, в лингвистике используется сопоставительная методология. Ее задачи: выявлять универсальные черты языковых материалов; изучать русскую национальную специфику языкового мышления; и указывать русские национально-специфические черты семантики переводных соответствий.

Метод сопоставления в лингвистике применяется при теоретических исследованиях и решении практических задач. В России идея сопоставительного метода была теоретически обоснована И.А. Бодуэном де Куртенэ, который так описал перспективы сопоставительных исследований: «Везде мы натываемся на вопросы о причине сходств и различий в строе языка и в эволюционном процессе на той или иной почве. Подобного рода сравнение языков служит основанием для самых обширных лингвистических обобщений как в области морфологии, так и, наконец, в области семасиологии, или науки о значении слов и выражений» [Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 362–372.].

В лингвистике при изучении языка используется также сравнительный метод. А.А. Реформатский об отличиях между сравнительным и сопоставительным методами писал следующее: «Сопоставительный метод в отличие от сравнительного, наоборот, базируется на синхронии, старается установить различное, присущее каждому языку в отдельности, и должен опасаться любого схожего, так как оно толкает на нивелировку индивидуального и провоцирует подмену чужого своим. Только

последовательное определение контрастов и различий своего и чужого может и должно быть законной целью сопоставительного метода изучения языков» [Реформатский 1987, с. 40].

Реформатский выдвинул пять известных тезисов о сопоставительном методе: 1) тезис об идиоматичности языков; 2) тезис о системности в отношении каждого яруса языковой структуры и всего языка в целом; 3) тезис о необходимости опоры на системные противопоставления категории рядов своего и чужого, а не на «единичные» разрозненные «различия» факторов; 4) тезис о необходимости определения того разного, что пронизывает сопоставление своего языка и чужого; 5) тезис о необходимости двухстороннего сопоставления системы своего языка и чужого. Эти пять тезисов не только применяются при рассмотрении теоретических вопросов, но и используются для решения практических задач.

Сопоставительная интерпретация обычно основывается на полученных при помощи описательного метода фактах и явлениях и дальнейшего сопоставления конечных результатов. Объектами сопоставления могут быть все единицы языка, от фонем до предложений, и взаимоотношения между ними. В нашем исследовании хоть сопоставительный метод и не является главным, но остается востребованным, так как при объяснении термина *словесность* сопоставление его значений со значениями в других языках позволяет раскрыть его русскую национальную специфику. Полученные результаты исследования можно использовать для достижения правильного понимания термина *словесность* в других языках в частности в китайском.

Поскольку наше исследование касается и самой эволюции термина *словесность*, и его семантического содержания, то соответственно нам потребуется сравнительно-исторический метод. Сравнительно-исторический метод – это «совокупность приемов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп, а также отдельных языков, используемая в сравнительно-историческом языкознании для установления исторических закономерностей развития языков» [Нерознак и др. 1988, с.

185]. С помощью сравнительно-исторического метода прослеживается диахроническая, то есть, за определенный период времени, эволюция языков или языковых признаков на основе доказательства общности их происхождения.

Качественное отличие сравнительно-исторического метода от других заключается в принципах, заложенных в его основе, а именно рассмотрения объектов и явлений с исторической точки зрения. «Сравнительно-исторический метод является разновидностью исторического способа изучения явлений, и сравнение выступает здесь не как самостоятельный прием исследования наряду с другими логическими операциями, а как прием, строго подчиненный логике исторического исследования» [Ойнус 1984, с. 124]. Таким образом, сравнительно-исторический метод является историческим, так как исследуется состояние объекта за определенное время, за которое он претерпел свое развитие и изменения. Стоит отметить, что сравнительно-исторический метод можно назвать также сравнительным, так как он основан на сравнении нескольких фактов на разных этапах своего развития. Элементы «исторический» и «сравнительный» в данном методе взаимосвязаны, и главной задачей метода является нахождение сходств и различий между сопоставляемыми языковыми явлениями.

Н.Ф. Алефиренко выделяет следующие приемы сравнительно-исторического метода:

- «1) сопоставление значимых единиц языка;
- 2) доказательство их генетического тождества;
- 3) выявление приблизительных исторических соотношений между сопоставляемыми элементами (прием относительной хронологизации);
- 4) прием внешней реконструкции как восстановление исконного вида фонемы, морфемы или формы языковой единицы в целом;
- 5) прием внутренней реконструкции – восстановление ранней формы языковой единицы путем сравнения фактов одного языка» [Алефиренко 2005,

с. 342].

Сравнительно-исторический метод позволяет нам проникнуть в ценные письменные памятники истории языков, обнаружить следы развития языков, в большой степени восстановить некие первоначальные факты языковых явления и выявить специфические внутренние законы их последующего развития. Как писал А. Мейе: «Сравнение может применяться для достижения двух различных целей: чтобы обнаружить общие закономерности или, чтобы добыть исторические сведения» [Мейе 1954, с. 11].

Чтобы выяснить эволюцию содержания *словесности*, еще необходимо рассмотреть учебники по *словесности* XIX и начала XX века. В русской филологической истории *словесность* развивалась не только как важнейшая наука, но и представляла собой один из главных курсов в школьной педагогике, в результате чего были изданы многочисленные учебные руководства по словесности. Их разработка всегда велась в соответствии с содержанием теории словесности в данное историческое время. Именно в этих учебниках получили подробное описание наука и содержание словесности, поэтому наша цель – собрать как можно больше учебных руководств по русской словесности и выбрать самые ценные из них разных лет для проведения сравнения. В выборе учебников по русской словесности мы опираемся на сравнительно-исторический метод с целью обнаружить имевшие место изменения в содержании и роли словесности в русской филологической науке. Полученные результаты представят нам важную информацию для установления понимания термина *словесность*.

Подведем итог. В нашем исследовании главными методами являются семный анализ и сравнительно-исторический метод, а сопоставительный метод используется только для частичного отражения специфики русской словесности. Языковые материалы не ограничены только словарями и энциклопедиями, они представлены необходимыми учебными руководствами, в которых содержится значительное количество материала для анализа всей семантики термина *словесность*.

1.4. Вопросы периодизации истории словесности как науки

Термин *словесность* развивался в русской филологической истории постепенно, и как научное понятие он безусловно берет начало от термина *словесные науки*. Терминологическое словосочетание *словесные науки* впервые встречается, по мнению В.И. Аннушкина, в названии «Краткого руководства к красноречию» М.В. Ломоносова, где имеется приписка «в пользу любящих словесные науки» [Ломоносов 1952, с. 89; Аннушкин 2011, с. 238]. Терминологическое словосочетание *словесные науки* начинает употребляться параллельно с термином *словесность*, причем последний становится все более популярным в первые десятилетия XIX века, видимо, попросту потому, что он оказался емким и удобным в употреблении, оказался более широким в семантических возможностях своего использования. Так постепенно термин *словесность* как русский национальный термин становится общепринятым названием для всех «словесных наук» в русской филологической истории.

В истории развития словесности как науки можно выделить несколько этапов. Так как в каждую эпоху развития общества всегда существовали свои потребности, а *словесность* не всегда отвечала этим потребностям, существовали как периоды ее расцвета, так и периоды долгого забвения. Выше мы в основном анализировали содержание самого слова *словесность*, теперь попытаемся на основе трудов по словесности выстроить схему периодизации истории словесности как науки. Но вначале рассмотрим краткую историю терминологии *словесных наук*, поскольку *словесные науки* связаны прежде всего с развитием самой *словесности* в русской филологической науке.

Результаты исследования истории термина *словесность* показали, что первое его научное толкование дается в Словаре Академии Российской и здесь же систематизируются знания по *словесным наукам*. Это наблюдение

исключительно важно для нашего исследования, «поскольку показывает часть возможного курса истории русской филологии как научной дисциплины и учебного предмета» [Аннушкин 2015, с. 91]. Русскую филологию и гуманитарные науки второй половины XVIII века невозможно представить без Словаря Академии Российской, работа над созданием которого велась с 1783-го по 1794 год под руководством княгини Е.Р. Дашковой [Словарь Академии Российской 1789-1794]. Этот словарь представляет собой первый толковый словарь русского языка, включающий в себя 43357 слов в шести томах. Словарь содержит этимологические элементы слов и множество новых слов в русском языке того времени, особенно слов, введенных в научный обиход М.В. Ломоносовым.

Создание Словаря имело большое значение для понимания роли и значения языка в обычной жизни русского народа. Словарь получил высокую оценку современников: когда А. Красовский восхвалял Екатерину II за организацию Академии Российской и ее действия, он писал, что «славная своим царствованием самодержица <...> признавала отечественное слово его необходимым условием, ближайшим и вернейшим орудием распространения нужных и благодетельных для россиян познаний» [Красовский 1848, с. 16]. Видно, что значительные преобразования в русском государстве вели к изменениям в области языковых средств русского языка. В обществе было выдвинуто требование образования единого русского национального языка и создания норм, которые можно было бы использовать в разных сферах. Таким образом русское национальное слово становится важным средством общения в обществе.

Однако в Словаре Академии Российской *словесность* не определялась еще как 'наука', а только как 'знание' и 'способность'. Можно сказать, что до конца XVIII века слово *словесность* лишь иногда появлялось в отдельных упоминаниях – прежде всего Н.М. Карамзиным (в частности, он готовил издание журнала «Пантеон иностранной словесности»), но как наука *словесность* еще, безусловно, не сформировалась. Для этого периода

существовало по-прежнему терминологическое словосочетание *словесные науки*, обозначающее комплекс филологических дисциплин. Именно Ломоносов в названии своей книги «Краткое руководство к риторике» (1747), желая принести практическую помощь «в пользу любящих словесные науки», ввел понятие *словесные науки* [Ломоносов 1952, с. 89]. М.В. Ломоносов страстно любил свой родной язык. Он был уверен в том, что «красота, великолепие, сила и богатство российского языка явствует довольно из книг, в прошлые века писанных» [Ломоносов 1952(а), с. 583]. Изучая разные языки и теоретические труды по филологии, Ломоносов осмысляет роль языка и словесных наук в обществе. Он пишет, что «словесные науки не дадут никогда прийти в упадок российскому слову» [Ломоносов 1952, с. 591], и они будут способствовать развитию просвещения, поскольку «блаженство рода человеческого коль много от слова зависит» [Ломоносов 1952, с. 91].

По мнению М.В. Ломоносова, в состав словесных наук входят прежде всего грамматика («Российская грамматика», 1755) и риторика («Краткое руководство к красноречию», 1748). «Российская грамматика» явилась одним из самых популярных учебных руководств, по которому обучалось несколько поколений русских людей. М.В. Ломоносов написал также первую научную риторику «Краткое руководство к красноречию» (1748), которая была создана им при исправлении и дополнении «Краткого руководства к риторике» (1743). В процессе создания книги «Краткое руководство к красноречию» он выбрал *красноречие* из многочисленных синонимов как наиболее подходящее слово для обозначения искусства риторики. По его словам, «риторика есть наука о всякой предложенной материи красно говорить и писать» (1744), но в новой книге он заменяет *риторику красноречием*: «Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем других преклонять к своему об одной мнению» (1747) [Ломоносов 1952, с. 23, 91].

Необходимо отметить, что «создавая» *риторику* М.В. Ломоносов выбирал подходящее слово из многочисленных синонимов. В его работах было несколько терминов, имеющих отношение к термину *словесность*,

например, *сладкоречие*, *краснословие*, но он остановился на термине *красноречие*. *Красноречие* – это искусство, способность, умение говорить и писать, а *риторика* – это наука, умение о красноречии, правила для прозы и для поэзии. В общем смысле *красноречие* составит в будущем науку и искусство словесности, так как «говоря о “правилах обоего красноречия: оратории и поэзии”, Ломоносов понимает под красноречием именно совокупность текстов или словесных произведений – аналог будущей словесности. Это значение термина *красноречие* сохраняется и поныне, когда говорят о разных видах красноречия: судебном, политическом, духовном, академическом и т.д.» [Аннушкин 2015, с. 96].

В работе М.В. Ломоносова уже появляются виды словесности (хотя так он их еще не называет; точнее было бы назвать их «первичной классификацией жанров речи»), так как ученый считает, что прозой «сочиняются проповеди, истории, учебные книги», а поэмой «составляются гимны, оды, комедии, сатиры и других родов стихи» [Ломоносов 1952, с. 96–97]. Размышления М.В. Ломоносова о словесных науках оказало значительное влияние на будущее творчество других ученых. Однако отметим, что *словесность* в текстах самой Е.Р. Дашковой и ее коллег по созданию Словаря Академии Российской еще не встречается. Важен устанавливаемый нами факт появления слова *словесность* в самом Словаре, что явилось толчком для осмысления и последующего употребления этого слова-термина в работах большого количества авторов первой половины XIX века.

В начале XIX века с воцарением Александра I Благословенного произошла реорганизация филологического образования в России. В 1804 году были опубликованы «Устав университетов Российской империи» и «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». Согласно новым уставам вводилась новая система русского народного образования и управления учебными заведениями. В то время существовали два типа гимназий. В классических гимназиях готовили учеников к поступлению в

университеты и в другие учебные заведения. Основными предметами в них были древние языки, русская словесность, новые иностранные языки и история. В реальных гимназиях готовили для службы военной и гражданской, только вместо древних языков в них велось преподавание практической математики и законоведения. Так на фоне реорганизации *словесность* уже была принята как самостоятельная дисциплина в русской филологической науке. Под влиянием этих новых веяний ученые начинают осмысливать словесность как науку и следствием этого явился выход в свет множества руководств по словесности в первое десятилетие XIX века [Аннушкин 2013, с. 16–27].

В этих условиях с конца XVIII до середины XIX века в истории русской филологической науки начинается расцвет *словесности*. Этот период можно разделить на два этапа: 1) появление словесности как науки и изменение предмета риторики; 2) оформление теории словесности и частной риторики.

Как ученые пытались раскрыть понятия *слово*, *речь* и *словесность*? *Слово* определялось как знак для выражения понятий, суждений и чувств, *речь* определялась как «всякое словесное выражение наших мыслей и чувствований, расположенное в некотором определенном порядке и связи. Порядок и связь отличают искусственную речь от простого языка» [Мерзляков 1828, с. 5]. Термину *словесность* в это время удостаивается особого внимания и имеет два основных значения: «1. способность или искусство выражения мысли в слове с применением правил искусства речи (искусство сочинять); 2. совокупность произведений словесности, в которых применяются правила искусств речи» [Зарифьян 1990, с. 8]. Именно на основе этих значений *словесность* развивается как наука.

Как говорилось выше, согласно Ломоносовской традиции, *филологические дисциплины* были названа *словесными науками* еще до конца XVIII века. Это повлияло и на понимание *словесности* в начале первой половине XIX века. В конце XVIII века А.С. Никольский (1755–1834), один из наиболее влиятельных филологов своего времени, работал над концепцией

словесности и составляющих ее наук. В начале 90-х годов XVIII века он написал учебники «Логика и риторика» (1790 г., впоследствии 5 изданий) и «Основания российской словесности» (1792 г., впоследствии 7 изданий до 1830 г.). Никольский считал, что *словесность* представляет собой совокупность наук, в которые входят *грамматика* и *риторика*. Эти науки «рассматриваются совокупно, дабы все относящееся к словесности, преподаваемо было по одинаковой системе» [Никольский 1807, с. 9–10].

В 1813 году немецкий ученый Л.К. Якоб называет словесностью «умозрение словесных наук» [Аннушкин 2002, с. 263]. Профессор Московского университета, известный литератор и поэт А.Ф. Мерзляков считал, что наука словесности – это «искусство прозаическое и стихотворное». Такое объяснение было близко Ломоносовскому красноречию. Я.В. Толмачев в своей работе «Правила словесности» (1815 г.; переработаны в 1825 г. в «Военное красноречие»), объяснил разницу между понятиями *словесность*, *красноречие* и *витийство* следующим образом: «*словесность* – природная, обыкновенная способность изъяснять свои мысли и чувствованиям голосом – не имеет отличительных качеств; *красноречие* – способность, показывающая отличное искусство выражать оное ясно и красиво; *витийство* – способность <...> выражать сильно и убедительно» [Аннушкин 2002, с. 289–290].

В этот период ученые пытаются найти термин соответствующий содержанию словесности. В первой четверти XIX века *риторика* считалась главной наукой словесности. Как указывал И.М. Левитский, «словесность в тесном смысле» содержит два искусства: риторику и поэтику. Саму риторику А.Ф. Мерзляков определяет так: «Смысл, или чувство и выражение <...> оных служат предметом риторики, которая впрочем, не простирает своих исследований до мыслей и слов, предоставляя это Логике и Грамматике» [Мерзляков 1828, с. 6–7]. Иными словами риторика касалась только правила искусного соединения мыслей и слов. Риторика развивалась в соответствии с классическим пониманием этого предмета античными теоретиками, но

применительно ко всем особенностям русского языка и новой словесности.

В содержание риторики входило классическое учение об изобретении, расположении и выражении правил общей стилистики, сюда же было отнесено искусство риторики в рассмотрении всей совокупности произведений словесности. Во второй четверти XIX века риторика была разделена на две части, которые были названы общей и частной. Это особенно хорошо видно в работах Н.И. Греча и Н.Ф. Кошанского. Именно с этого времени стало заметным расхождение между пониманием совокупности филологических дисциплин то как *словесных наук*, то как *словесности*. В русской школьной филологии применялись термины *общая грамматика* и *частная грамматика*, например, в учебнике А.Х. Востокова, «Русская грамматика, по начертанию его же сокращенной полнее изложенная» (1831).

В риторике эти термины получили иное толкование. Противопоставление общей и частной грамматики было связано «с разделением универсальных и уникальных черт грамматического строя разных языков» [Зарифьян 1990, с. 15], а противопоставление общей и частной риторики – «с представлением о различном применении правил риторики в разных родах и видах словесности» [Зарифьян 1990, с. 15].

Общая риторика занималась общими правилами создания литературно-письменного текста, а частная – описанием родов и видов словесности по «различиям в применении правил риторики». Важно подчеркнуть, что частная риторика не просто являлась изводом правил общей риторики, у нее был свой предмет. Примерами служили учебники А.И. Галича и Н.Ф. Кошанского. В учебниках этих авторитетных ученых приводится подробная классификация родов и видов прозаической словесности. Их труды внесли большой вклад в разработку частной риторики и именно в XIX веке создается систематическое учение о родах и видах словесности. Характерно, что классификация всех существующих родов, видов и жанров словесности ведется как в учебниках частной риторики, так и

во многих учебниках самой словесности.

В этот период также оформляется теория словесности. В 30-годы XIX века появляется термин *теория словесности*. Хотя он встречался и раньше, но его мало употребляли, а значение было слишком неопределенным. В 40-е годы XIX века *теорией словесности* уже был назван учебный курс. Благодаря этому вышел в свет ряд учебных руководств по теории словесности, например, «Чтения о словесности» И.И. Давыдова (1837), «Краткий курс словесности, приспособленный к прозаическим сочинениям» В.Т. Плаксина (1832) и др. В 30–40-е годы XIX века ученые старались разработать теорию словесности научного характера. Важно отметить, что в этот период теория словесности развивалась на основе именно словесно-риторической традиции, заложенной Н.И. Гречем и Н.Ф. Кошанским. В 50-е годы XIX века К.П. Зеленецкий написал 4-томный учебник «Теория словесности. Курс гимназический» (1850–1852), что явилось итогом развития теоретико-словесных представлений первой половины XIX века. Именно труды К.П. Зеленецкого стали последней попыткой разработки теории словесности на основе риторики.

Следующий этап истории развития словесности длится с 1850-го до 1923 года. С этого времени развитие словесности столкнулось с новой общественно-политической и социокультурной ситуацией в российском обществе. В России XIX века общественная, философская, научная, литературная и культурная жизнь всегда была связана с общественно-политическими явлениями. Уже в середине XIX века в общественно-политической мысли России сформировалось два основных направления: консервативное и либеральное. Многие видные деятели русской культуры и словесности стали полагать, что школьные филологические науки трактовались как схоластика и не соответствовали научным понятиям своего времени. Риторика как учение о прозе была объявлена формально-схоластическим, а главным творцом языка провозглашался поэт-художник слова. Эти тенденции распространялись в статьях

революционеров-демократов (В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова) и поддерживались ведущими учеными-филологами (например, Г.Г. Фойгтом). Разбор причин угасания интереса к риторике и создания новой ситуации в сфере филологических наук середины XIX века первым осуществил академик В.В. Виноградов в книге «О художественной прозе» (1930) [Виноградов 1980, с. 56–175], затем эти причины были проанализированы его учеником Ю.В. Рождественским на Виноградовских чтениях в 1978 году (см. об этом соответствующую статью: [Рождественский 1981, с. 20–35]).

В 50-е годы XIX века уже появилось сомнение относительно ценности прежних словесных наук, хотя *словесность* в русской филологии продолжила свое развитие. К.П. Зеленецкий, профессор Ришельевского лицея, заявил о новом понимании предмета: «Только в последнее время, когда здание словесных наук распадается само собой, когда его заменяет Наука о слове, знамя которой на развалинах теории словесности первый у нас водрузил профессор Давыдов, когда труды свои посвящают этому предмету мужи, каковы В. Гумбольдт и Бопп, риторика как часть науки о слове может надеяться получить полное право гражданства в сфере наук точных, положительных; может сбросить свою схоластическую одежду и принять вид более естественный, более согласный с духом и с направлением нашего времени» [Зеленецкий 1846, с. 9]. Предложениям К.П. Зеленецкого не удалось осуществиться, несмотря на то, что его учитель И.И. Давыдов попытался создать комплексный учебник по словесности из сочинений самого К.П. Зеленецкого и выдержек из «Общей ретирики» Н.Ф. Кошанского (см. разбор творчества К.П. Зеленецкого в статье В.И. Аннушкина [Аннушкин 2015, с. 8–14]).

В 60–70-е годы XIX века в теории словесности произошли значительные изменения: из теории словесности были исключены все «посторонние» предметы, которые не имели отношения к возвышенному языку изящной словесности, например, научная, деловая, ораторская проза. Основные

рассматриваемые произведения должны были быть прежде всего произведениями художественной литературы. В то же время стремление к классификации всех родов и видов словесности казалось бессмысленным, так как предмет словесности ограничился только одним видом – художественной литературой. «Занятия словесностью были сведены к чтению и разбору образцов: все характерные особенности литературных стилей, родов и жанров разбирались на конкретном примере» [Зарифьян 1990, с. 31].

С 1870–1890-е годы развитие словесности в России стало зависеть от школьной программы. В 70-е годы XIX века в России разрешили преподавать классические языки и преподавание словесности разделилось на историю словесности и теорию словесности. П.В. Смирновский во введении к учебнику «История русской словесности» писал: «Словесностью вообще называется вся совокупность умственных произведений, выраженных во слове. В частности же русской словесностью называется вся совокупность умственных произведений русского народа, выраженных в русском же слове. Так как словесность наша, как словесность каждого народа, явилась не вдруг, а развивалась во времени, то она имеет свою историю, и та наука, которая занимается рассмотрением истории нашей словесности, так и называется “историей русской словесности”» [Смирновский 2009, с. 1]. Можно констатировать, что именно с этого времени начинается исследование истории русской словесности.

Со второй половины XIX века в России бурно развивается русская художественная литература, а ученые ставят в центр словесности именно исследование свойств художественной литературы. «Теория словесности должна была представлять общие свойства стиля и показать их варьирование по видам и формам словесности» [Зарифьян 1990, с. 39]. В историю русской словесности в основном входят хрестоматийные тексты и главной задачей является рассуждение или комментарий к хрестоматийному литературному тексту. Словесность начала ориентироваться только на художественную

литературу.

С 1890-х по 1923 год словесность как наука в русской филологической науке развивалась с характерным сокращением теории прозы и развитием теории художественной речи. С этого времени постепенно вытесняется теория прозы, а теория поэзии занимает в словесности главенствующее место. Система правил искусств речи была окончательно заменена понятиями художественной стилистики, поэтики и эстетики. Вместо рассматривания искусства речи было начато формирование массового читателя художественной литературы. Таким образом, в первой четверти XX века систематизация родов и видов словесности осталась в составе словесности фрагментарным явлением, а классификация видов и жанров словесности стала относиться к литературной прозе. Теория словесности к 10–20-м годам XX столетия приобрела вид комментирования стилистических особенностей художественной прозы, хотя формально учебник по теории словесности и мог начинаться с определения: «Словесность есть совокупность всех словесных произведений». Однако под «всеми словесными произведениями» в соответствии с философией языка, прокламируемой наиболее известными учеными (А.А. Потебня, А.Н. Веселовский), понимались устная народная словесность и художественная проза.

В советское время под новую коммунистическую власть *словесность* была полностью заменена художественной литературой (изящной словесностью). В этот период советские словари уже не давали научного определения слова *словесность*, так как было принято считать, что слово *словесность* – это устаревший термин. Существовала явная тенденция к упрощению и постепенному вытеснению термина *словесность* из употребления, поэтому можно констатировать, что *словесность* как наука в этот период истории русской филологии перестала развиваться.

Повышение интереса к словесности и риторике связано с именами многих ученых, которые, начиная примерно с 70-х годов XX века, инициировали научные исследования и введение в педагогическую практику

идей новой словесности и риторики. Опираясь на классические достижения русской филологической науки, Ю.В. Рождественский, А.А. Волков, А.И. Горшков, С.Ф. Иванова и многие другие пытались восстановить эту русскую традиционную науку в современной русской филологии. В.И. Аннушкин подробно описывает историю, содержание словесности и с учетом новых реалий и особенностей общества дает современное определение термина *словесность* и заявляет о задачах словесности применительно к современной речевой педагогике. В трудах Ю.В. Рождественского и А.А. Волкова дается классификация современных родов и видов словесности. Памятуя, что «новое – это хорошо забытое старое», современные словесники-русисты создают новую картину русской словесности.

Сегодня в русской школе также восстанавливается курс словесности, и о важности освоения предыдущих знаний выразительно пишет А.И. Горшков: «Прежний опыт, разумеется, важен, и обращаться к нему необходимо, но это требует специальных разысканий, так как непосредственная преемственность традиций былого преподавания словесности для современного поколения учителей утрачена. В этом отношении словесность в современной школе – предмет новый, и не только по содержанию, но и по особенностям его преподавания» [Горшков 2006, с. 3]. Так в новое время идет формирование нового курса словесности вместе с переосмыслением самого термина *словесность* и наполнением новым содержанием науки словесности в соответствии с новой речевой ситуацией в обществе.

Выводы по первой главе

1. Термин *словесность* как основной термин русской филологической науки первой половины XIX века был создан на рубеже XVIII–XIX веков и понимался не только как «дар слова», но и как «совокупность всех словесных произведений». С середины XIX века содержание термина *словесность*

принципиально эволюционировало: под термином *словесность* стала пониматься прежде всего великая русская художественная литература, которая заняла доминирующее место при новой коммунистической власти (последний учебник словесности Д.Н. Овсяннико-Куликовского вышел в 1923 году). В советскую эпоху термин *словесность* сохранялся как устаревший возвышенный термин, а в настоящее время находится на стадии восстановления, утверждения и обогащения. Следы этой эволюции можно наблюдать в определениях термина *словесность* в разных словарях и энциклопедиях.

2. Поскольку данное исследование связано с анализом научной терминологии, были рассмотрены различные толкования слова *термин* в современном языкознании, признаки и этапы инвентаризации и упорядочения терминологии. Характерно, что слово *словесность* то являлось главным термином филологической науки, включало в себя все имеющиеся дисциплины (как это было в первой половине XIX века), то объявлялось нетерминологическим (как в Словаре Брокгауза и Ефрона начала XX века). В современной филологической науке термин *словесность* восстановлен, но он требует уточнения в объеме своего понятия. Этим уточнениям будут посвящены следующие главы, где рассмотрены как эволюция термина *словесность*, так и его современная семантика.

3. В исследовании выбраны несколько методов анализа семантики слова, среди которых важнейшим является семный (компонентный) анализ. В процессе исследования мы используем разные словари: именно толкование в словаре представляет результат семного анализа, который достаточно полно отражает значения языковой единицы. Мы также используем сравнительно-исторический и сопоставительный методы, но они являются вспомогательными. Таким образом, для достижения поставленных целей задействованы три метода анализа семантики термина *словесность*.

4. В начале XIX века большинство российских ученых начинают рассматривать *словесность* не только как дар слова или способ выражения

мыслей словами, но и как совокупность наук. В первой половине XIX века постепенно формируется наука «теория словесности», которая занимается искусством и наукой слова, реализуясь в системе представлений о родах и видах различных прозаических произведений. Эта классификация впоследствии будет отражена в теории функциональных стилей XX века. С 60-х годов XIX до начала XX века наука *словесность* характеризовалась постепенным сокращением теории прозы и развитием теории художественной речи, а преподавание словесности разделилось на историю словесности и теорию словесности.

ГЛАВА 2. Взаимосвязь русского термина *словесность* с близкими по значению словами

2.1. Русский термин *словесность* и его терминологические синонимы *литература* и *филология*

Если трудность при объяснении термина *словесность* носителю русского языка состоит в наложении на это слово других синонимических понятий, то в случае с иностранным словом у последнего возникает путаница вследствие неточности перевода: такое слово в их языке отсутствует, входя в состав терминологической безэквивалентной лексики. В данном случае мешают точному пониманию прежде всего два синонима: *литература* и *филология*.

Термин *литература*, как выясняется, был всегда связан с терминами *письменность* и *словесность*. И было время, когда *литература* и *словесность* заменяли друг друга, создавая смешение этих двух понятий. Чтобы разобраться, рассмотрим определения термина *литература* в разных словарях.

Слово *литература* в словаре С.И. Ожегова имеет такие значения: «1. Произведения письменности, имеющие общественное, познавательное значение. *Научная л. Мемуарная л. Художественная л. Древнерусская л.* 2. Письменная форма искусства, совокупность художественных произведений (поэзия, проза, драма). *Теория литературы*. 3. Совокупность произведений какой-н. отрасли знания, по какому-н. специальному вопросу. *Политическая л. Техническая л.* || прил. литературный, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.). Литературные памятники. Литературный труд. Литературное произведение. Литературные круги» [Ожегов, Шведова 1992, с. 620].

Слово *литература* в словаре Д.Н. Ушакова: «1. Вся совокупность письменных и печатных произведений того или другого народа, эпохи или всего человечества в целом; письменность, в отличие от устной словесности.

Древнерусская литература. 2. Совокупность художественных словесных произведений. *Западноевропейская литература*. *Советская литература*. *Литература 20-го века*. 3. Совокупность печатных произведений, относящихся к какой-нибудь отрасли знания (книж.). *Историческая литература*. | Сочинения, относящиеся к какому-нибудь отдельному изучаемому вопросу (книжн.). *Указать литературу предмета*. *Литература по русскому языку*. *О Пушкине существует обширная литература* [Ушаков 2007, с. II, 71].

В словаре Т.Ф. Ефремовой слово *литература* определяется так: «1. Совокупность художественных, научных и других произведений, закрепленных в письменной или печатной форме и имеющих общественное значение. 2. Вид словесного искусства, целью которого является изображение жизни, создание художественных образов при помощи слова. // Совокупность произведений такого вида искусства. 3. Совокупность печатных произведений, относящихся к какой-л. отрасли знания, к какому-л. вопросу» [Ефремова 2000, с. I, 794].

Из определений в этих словарях можно понять, что *литература* – это письменное искусство слов (художественная литература) и совокупность письменных и печатных произведений, относящихся к какой-нибудь отрасли знания. Термин *литература* зачастую понимается только как художественная литературная продукция, то есть художественная литература (самым существенным является здесь прилагательное *художественная*). Поэтому не все письменные памятники считаются частью литературы, например, произведения «Слово о полку Игореве» и «Поучение Владимира Мономаха» относятся к литературе как ценнейшие памятники культуры, а надписи на бересте, или письменные документы к литературе отнесены не будут.

Как объясняется в словарях, слово *литература* применимо не только к художественным произведениям, но еще и к научной литературе. Например, в частотном выражении *литература предмета*, литература уже означает перечень книг или статей, посвященных тому или иному вопросу.

Литература, как произведения письменности, имеющие общественное значение, появилась в основе устной народной словесности в глубокой древности, когда началось формирование государства и развитие формы письменности. Письменность и письменная литература в России начинаются еще с деятельности Кирилла и Мефодия, которые сделали «первый гигантский шаг в передаче славянам всей суммы знаний, накопленных Византией и полученных ею в наследство от античной цивилизации <...>» [Экономцев 1992, с. 17–18]. И в истории *литература* всегда остается одним из главных видов искусства, выражающих и одновременно формирующих общественное сознание.

Первоначально *литература* не выделялась из письменности в широком смысле слова. В древнейших памятниках, таких, как Библия или «Повесть временных лет», элементы *литературы* существуют в нераздельном единстве с элементами других наук, таких, как мифология, религия, различного рода информацией, моральными и практическими указаниями и т.п. Слово *литература* происходит от латинского слова *litera* – буква, письмо, написание. Сам термин *литература* сложился сравнительно недавно и начал широко использоваться только в XVIII веке, а до этого были термины *поэзия* и *поэтическое искусство*, которыми ныне называют стихотворные произведения литературы. Термин *литература* «был вызван к жизни книгопечатанием, которое сделало “литературную” (т.е. “буквенную”, предназначенную для чтения) форму бытия искусства слова основной и, безусловно, господствующей; раньше в силу, в частности, весьма ограниченного количества рукописных книг искусство слова существовало прежде всего для слуха, для публичного исполнения и понималось как искусное осуществление “поэтического” действия средствами особого “поэтического языка”» [Большая советская энциклопедия 1973, с. XIV, 427]. За тысячелетнее развитие *литература* создала свою систему родов, жанров, образов, приемов композиции и средств языка.

В России термин *словесность* и термин *литература* уже давно

различаются друг от друга, хотя у них есть общее. *Словесность*, как писали ученые в прошлом, включает в себе больше произведений или текстов. В рамках *словесности* находятся все произведения слова, и письменные и устные, поскольку она являет собой искусство слова, в то время как *литература* лишь отражает «высшие достижения» слова. *Литература* существует в письменной форме, что способствует накоплению и передаче произведений письменности от поколения к поколению. В этом и заключается органичность термина *литература*. Поэтому отождествлять *литературу* со *словесностью* не совсем правильно.

В.Г. Белинский в свое время высказал глубокие мысли о словесности, письменности и литературе, дав свой анализ каждому из этих понятий: «*Письменность* и *литература* прежде всего относятся к словесности как виды к роду. Понятие, выражаемое *словесностью*, гораздо общее, нежели понятия, выражаемые *письменностью* и *литературой*, <...> *словесность* включает в себе и *письменность* и *литературу*, как ее же собственные произведения. Все, что находит свое выражение в слове, все это принадлежит к области *словесности*: и народная поговорка или пословица – и курс философии. <...> К области *письменности* принадлежат те *словесные* произведения, которые народ, не знавший еще книгопечатания, почел достойными сохранить от забвения посредством *письменного искусства*. Под *литературой* понимается или *словесность* народа, исторически развившаяся и отражающая в себе народное сознание, или какая-нибудь отрасль *словесности*, обнимающая собою известную сторону *искусства* или *науки*. Так, в последнем случае говорится: *литература эстетики*, *литература истории*, *литература математики*, *литература медицины*, *технологии* и т.д. Понятие о *литературе* тесно связано с понятием о *книгопечатании*» [Белинский 1953–1959, с. V, 621].

Эти точные рассуждения В.Г. Белинского предвосхищают концепцию общей филологии Ю.В. Рождественского, который именно по этой схеме распределил и подробно описал роды и виды *словесности* в книге «Общая филология» [Рождественский 1996, с. 23]. Согласно Ю.В. Рождественскому,

словесность распределяется на роды: устная словесность, письменная словесность (письменность, ее виды: письма, документы, сочинения), печатная словесность, или литература (научная, художественная, публицистика), массовая коммуникация. Литература, согласно этой концепции, может появиться только тогда, когда появляется печатный станок и создается тиражируемый текст, который готовится коллективом авторов. История человечества предстает как постоянно развивающийся технологический процесс создания речи, в котором технология речевых коммуникаций прямо связана с созданием содержания речи и хранением текстов в культуре. Отношения же словесности и письменности именно таковы, как их предвосхищал В.Г. Белинский: словесность охватывает все виды текстов, письменность рождается на заре цивилизации, а затем обогащается благодаря развитию техники и человеческой мысли; литература – более высокая ступень развития человеческой цивилизации, когда сохраняются «лучшие произведения слова» [Рождественский 1996].

Сходного мнения придерживается В.И. Аннушкин, сопоставляя термины *словесность* и *литература*: «<...> в понятие *словесность* входили лучшие отечественные произведения всех видов слова: и фольклор, и письма, и документы, и письменная и литературная словесность (не только художественная литература, но и научная по разным специальностям и публицистическая), а сегодня входят также разнообразные устно-письменные тексты массовой коммуникации» [Аннушкин 2009, с. 60]. Таким образом, по мнению Аннушкина *литература* лишь является одним из видов *словесности*. Художественная литература среди всех видов слова стала основным и наиболее ценным видом словесности в русской словесной науке (это особенно ясно проявилось к середине XIX века). Главная цель художественной литературы – накопление и передача эстетических, нравственных, философских, социальных ценностей, зафиксированных в профессионально-литературном тексте.

С вышесказанным относительно различий между словесностью и

литературой соглашается и академик-китаист Н.И. Конрад: «Они различны в своем общественном существе: словесность возникает с того времени, как человек начинает создавать культуру и жить ее жизнью; литература начинает существовать с того момента, когда словесные произведения превращаются в особую отрасль общественной жизни и деятельности, когда они начинают выполнять свою собственную общественную миссию, т.е. когда словесное творчество получает значение особой социальной категории» [Конрад 1977, с. 415].

Поэтому правильнее говорить о народной словесности, чем о народной литературе, потому что народ сначала создает именно устное творчество – сказки, песни, былины, пословицы – и потом передает их от поколения к поколению, из уст в уста. Все это можно объединить под названием *устная народная словесность*. Однако в памяти человечества остается не все, что звучит (для обозначения этого Ю.В. Рождественский использует термины *диалог* и *молва*), а только то, что представляет ценность, как правило, или прецедент деятельности – текст «фольклора», который и будет словесной культурой, хранимой в памяти народа.

Ю.В. Рождественский в своей работе «Общая филология» о становлении литературы пишет следующее: «Обзор древних литературных традиций показывает, что в становлении литературы основную роль играет отбор и обработка текстов, придание им определенной языковой и литературной формы. Сопоставление разных литературных традиций между собой приводит к мысли об определенных общих закономерностях развития рукописных литератур. Так, во всех таких литературах выделяется та или иная письменная фиксация фольклорных текстов, имеется так или иначе представленная философская проза, историческая проза, биографический жанр которой нередко ярко очерчен» [Рождественский 1996, с. 165], а для создания литературы важно «создание знаков письма, образование письменности и сложение литературных языков» [Рождественский 1996, с. 78], и «с появлением письменности язык начинает играть роль не только

дополнения, но и смысловой замены, знакового называния практически всех ранних форм культуры» [Рождественский 1996, с. 78].

В некоторых ситуациях термин *словесность* переводится как *филология*, что часто имеет место в Китае. В русской филологической истории было время, когда дисциплину *филология* называли словесными науками, поэтому иностранцы часто путают термины *словесность* и *филология*, особенно, когда в словарях эти два термина также отождествляются. Поэтому при изучении термина *словесность* необходимо выяснить различия между ними.

В начале, как правило, знакомятся с определением термина *филология* в словарях. В «Литературном энциклопедическом словаре» дается следующее определение слову *филология*: «<...> совокупность, содружество гуманитарных дисциплин – лингвистич., литературоведч., исторических и др., – изучающих историю и сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистич. анализ письменных текстов» [Литературный энциклопедический словарь 1987, с. 467].

А в «Толковом словаре» Д.Н. Ушакова, значение слова такое: «ФИЛОЛО́ГИЯ, филологии, мн. нет, жен. (от греч. *philos* – друг и *logos* – учение, слово). Совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве» [Ушаков 2007, с. IV, 1081]. И в словаре Даля: «ФИЛОЛОГИЯ. жен., греч. языковеденье, наука или изученье древних, мертвых языков; изученье живых языков: лингвистика» [Даль 1989, с. IV, 534]. Однако в настоящее время лингвистика не всегда является содержанием филологии. Во-первых, лингвистика не всегда занимается текстами, а филология всегда связана с текстами; во-вторых, филология, как отражение деятельности культуры народа, всегда затрагивает культурологическую сторону, а лингвистика нет, хотя теперь появилась новое направление – лингвокультурология, изучающая связь языка и культуры. Для лингвистики характерна большая близость к точным наукам, чем для других дисциплин, традиционно относимых к филологии. В России обучение языкам и теории языка (в том числе общему языкознанию) обычно ведется на

факультете филологии, а в Европе и в Америке лингвистика считается отдельной дисциплиной.

Филология зародилась в древности, вместе с появлением письма или письменной речи. Само слово *филология*, было заимствовано из греческого языка. Оно не встречается у М.В. Ломоносова, но зато о нем упоминает В.К. Третьяковский в «Слове о витийстве», произнесенном в Петербургской академии наук 12 августа 1745 года: «<...> полуденного солнца яснее, что вся вообще филология <...> самую вещь есть токмо что элоквенция», которая «управляет, умножает, утверждает <...> повсюду сияет и объединяет все науки и знания, ибо все они токмо через элоквенцию говорят» (Третьяковский В.К. Слово о витийстве. СПб, 1745; цит. по кн.: [Аннушкин 1998, с. 102]).

В филологической истории России предмет *филология* имел название *словесные науки* (устаревшее), но в середине XIX века встречается словосочетание *филологические науки*. Так, нынешний филологический факультет Санкт-Петербургского университета при его основании в 1819 году был назван факультетом исторических и словесных наук – это значит, что терминологическое словосочетание «словесные науки» было актуально для того времени. К 1850 году факультет назывался «историко-филологическим отделением» и был преобразован в историко-филологический факультет. Такое название факультета сохранялось до 1917 года, когда он был реорганизован в педагогический факультет. В 1937 году на базе историко-лингвистического факультета был создан филологический факультет. Как видим, названия факультетов говорят о многом, в частности, знаменательно, что в составе факультета исторических и словесных наук существовала кафедра российской словесности.

В 1853 году К.П. Зеленецкий написал курс «Введение в общую филологию», но сам термин *филология*, как показывают многие труды по словесности, комментировался мало. Слово *филология* стало популярным после выхода в свет журнал «Филологические записки» под редакцией

А.А. Хованского. Этот журнал долгое время оставался единственным изданием о филологии, пока в 1879 году в Варшаве не начали печатать журнал «Русский филологический вестник».

Термины *словесность* и *филология* часто воспринимаются как синонимы. Тем не менее филология представляет собой более широкое понятие. В авторитетном и популярном словаре «Культура русской речи» дается краткая статья В.Н. Шапошникова «Словесность», в которой автор указывает на второе значение термина *словесность*: «филологические науки: лингвистика, литературоведение, стилистика и т.д.» [Шапошников 2003, с. 652]. Т.В. Матвеева в своей статье «Словесность» подчеркивает связь между терминами *словесность* и *филология*: «Долгое время термин С. как синоним термина филология был отодвинут и употреблялся очень редко. В настоящее время понятие С. возрождается как олицетворение необходимости сближения сильно разошедшегося преподавания языка и литературы, возвращение филологического подхода, в соответствии с которым язык рассматривается как материал, из которого создаются речевые произведения, а эти произведения – тексты, в свою очередь, рассматриваются как произведения словесного творчества» [Матвеева 2003, с. 310].

Поскольку термин *словесность* в большей мере относится к наукам о речи, отметим его близость и к риторике как учению о речи: «предмет риторики есть речь» [Зеленецкий 1849, с. 1]. Учитывая близость словесности к риторике, необходимо отметить, что в содержание словесности входят вопросы изучения словесных произведений, их отбор и классификация, в то время как в содержание риторики – сами словесные произведения с позиций построения оптимальной, эффективной речи.

Именно термин *словесность* имеет такую связь с термином *филология*. В случае отсутствия эквивалентного понятия термин *словесность* также зачастую переводится на иностранные языки как *филология*. Однако согласно словарям и научному мнению, это совершенно разные термины. Объектом исследования филологии считается *текст*, а словесности – *слово*. *Филология*

как наука включает такие компоненты: «1. учение о правилах и закономерностях создания, передачи, хранения, воспроизведения и функционирования словесных произведений; 2. наука о культурном прогрессе человечества, выраженном в способах, принципах и правилах создания текстов (речи, словесных произведений); 3. наука о классификации всех словесных произведений данной национально-речевой культуры» [Аннушкин 2015, с. 19–20]. Таким образом, в термин *филология* входит гораздо больше значений, а словесность как науку можно соотнести с филологией в том виде, в каком она представляла до дробления и даже противопоставления языкознания и литературоведения.

2.2. Русский термин *словесность* в сопоставлении с иностранными аналогами

В истории русской филологической науки термин *словесность* имел свой период расцвета, когда он был распространен и популярен, но жизнь общества менялась, также менялась и судьба этого термина – порой до неузнаваемости. Так, в советское время и сегодня в среде литераторов или русских писателей под словом *словесность* понималась преимущественно только *литература*. Такое понимание особенно свойственно литературным изданиям типа «Литературной газеты», где при оценке состояния дел в русской литературе часто используется стилистически более высокий синоним *словесность*.

Из-за этого у читателей и носителей современного русского языка создается впечатление, что термин *словесность* и есть *литература*. Данное ограниченное понимание отчасти проявляется и в переводах термина *словесность* на иностранные языки. Наше исследование безусловно не может быть полным без показа примеров переводов этого термина на иностранные языки, и не только потому, что, как писал академик Л.В. Щерба, изучить русский язык можно только в сопоставлении с иностранными. Основной

вопрос межкультурной коммуникации состоит в том, как языковые контакты между народами способствуют обогащению каждой культуры. Поэтому обращение к переводам русских слов на иностранные языки, как и обратное движение – переводы на русский язык иностранных понятий – несомненно способствуют развитию русской словесной культуры.

Если мы проанализируем переводы термина *словесность* на другие языки, то придем к выводу о том, что слово *словесность* является чисто русским национальным феноменом. Из-за этого факта возникает своего рода его «непереводимость», то есть трудно найти точный эквивалент этого термина в иностранных языках.

Начнем с того, что переводчик Google переводит слово *словесность* на английский язык как *literature*, а на французский – как *littérature* или *belles lettres*. В известном словаре «Полный англо-русский, русско-английский словарь Мюллера» перевод слова *словесность* прост: *literature*; а слово *словесный* имеет уже другие корни: *verbal, oral; philological* [Мюллер 2013, с. 238]. Подчеркнем, что прилагательное *словесный* переводится как *philological* – *филологический*. Значит *словесность* у переводчика также ассоциируется с филологией, а филологические науки в неосознанной исторической памяти продолжают быть «словесными». Однако если отталкиваться от такого принципа объяснения, то и термин *словесность* также должен был бы быть переведен как *philology*. Здесь очевидным становится то, что переводы на европейские языки неточны и термин *словесность* должен быть отнесен к разряду безэквивалентной научной лексики.

Многие русисты, в частности, академик РАО Ю.В. Рождественский, имевший изначально квалификацию китаиста (его советами, по свидетельству китайских сотрудников Министерства науки, пользуются до сих пор), полагают, что русский язык получил значительное развитие и обогащение благодаря контактам с восточной литературой – прежде всего с китайской и индийской. Поскольку в современном Китае велик интерес к русским научно-филологическим исследованиям, мы закономерно

обращаемся к сопоставлению взглядов российских и китайских ученых на исследуемую терминологию.

Начать следует с замечания о том, что в китайском языке не существует эквивалентного перевода термина *словесность*: нам необходимо показать правильное понимание этого термина и, когда потребуется, проводить сопоставление терминов *словесность*, *литература* и *филология*, чтобы китайские читатели и ученые более точно понимали терминологию российской словесной науки.

Рассмотрим значения термина *словесность* в китайских словарях. В китайском словаре «Современный русско-китайский словарь» перевод слова *словесность* таков: 1. Творчество, выражающееся в устном и письменном слове 文学 (литература), 文艺 (литература и искусство); 文学作品 (художественное произведение), теория словесности 文学理论 (литературоведение), 文艺理论 (теория литературы и искусства) народная с. 民间文艺作品 2. Слова, разговоры, подменяющие дело 空话 ... Словесные науки (филологические) 语文科学(филология) [现代俄汉词典 (12 新) 1998: 976]. Этот словарь является одним из самых авторитетных справочников для изучающих русский язык в Китае. В разных китайских интернет-словарях в переводах слова *словесность* находим значения 文学 (литература) или 文艺 (литература и искусство). Только в одном словаре «大 БКРС» (Китай и китайский язык для профессионалов и любителей), кроме вышеупомянутых переводов, добавлены следующие объяснения: 1) 〈旧〉 (口头的或文字的)创作, 文学, 文艺; [集]文学作品, 文献; 2) 〈旧〉 语文科学(包括语言学、修辞学、文艺学等); (旧中学的)文学. 1) устар. (устное или письменное) творчество, литература, искусство; (сборник) художественное произведение, литературные материалы; 2) устар. Филологические науки (лингвистика, риторика, литературоведение и т.д.); (гимназия) урок литературы.

Как видим, объяснения в китайских словарях пользуются соответствующими текстами российских словарей. В сущности китайские

авторы повторяют неточности российских изданий, когда слово *словесность* зачастую понимают в значении ‘литература’, но *литература*, как показано выше, является лишь частью *словесности*. К сожалению, пока мало кто глубоко исследовал значение и сущность термина *словесность*, поскольку раньше ученые в России ограничивались лишь общим обзором значений слова *словесность*. В последние годы исследователи начали обращать внимание на разницу значений между терминами *словесность*, *филология* и *литература*, тем не менее китайским специалистам трудно оценить эту разницу. К тому же китайцам трудно объяснить значения слово *словесность* из-за его «непереводимости». Например, в статье «俄语术语语文学诂议» (Обсуждение терминов *филология* и *словесность* в русском языке) автор пишет, что для в России обозначения *филологии* в русском языке существуют два термина – *филология* и *словесность*. Здесь автор дает перевод слова *словесность* на китайский язык просто как перевод слова *филология*: 语文学.

Или вот как в китайском «Энциклопедическом словаре лингвистики» 语言学百科词典 (1993) объясняется термин 语文学 (филология):

«1) 对文字或书面语言的研究, 古代印度、希腊和罗马的语言文字研究属语文学范围, 我国过去的小学 (包括文字学、训诂学、音韵学) 研究一般也属语文学范围。与语言学的不同在于它没有脱离哲学、逻辑学或经学的范围, 着重书面语, 目的在于文献资料的核订、考证和诠释: 而语言学则是一门独立的科学, 既重视口语, 又重视书面语, 目的在于探索语言存在和发展的规律。2) 人文科学有关学科—语言学、文艺学、校勘学、文献学、考古学等学科统称。3) 在英国, 语文学或比较语文学是历史语言学的传统名称。

1) Исследование письменности или письменного языка, исследование письменных языков древней Индии, Греции и Рима относится к сфере филологии, как и наше исследование Сяосюе (иероглифика, конфуцианская экзегетика, фонетика) обычно также относится к сфере филологии. Филология отличается от лингвистики тем, что она не отрывается от сферы философии, логики и изучения канонических книг, она сосредотачивается на

письменном языке, чтобы собирать, исследовать и объяснять литературные источники, а лингвистика является самостоятельной наукой и она не просто оценивает устный язык, но и письменный, чтобы исследовать бытие и принципы развития языка; 2) Общее название взаимосвязанных гуманитарных дисциплин: лингвистика, литературоведение, текстология, археология и т.д. 3) В Великобритании филология и сравнительная филология являются традиционным названием исторического языкознания» [语言学百科词典 (Энциклопедический словарь лингвистики) 1993, с. 652]. Сравнение данного объяснения 语文学 со значением слова *словесность* указывает на то, что перевод в китайском языке 语文学 для термина *словесность* не подходит, так как в области исследования словесности устные произведения также играют важную роль.

В Китае термин *словесность* часто передается словом *вэньсюэ* (литература). Понятие *вэньсюэ* в Китае, как пишет академик Н.И. Конрад, «известно каждому тайцу. Таким словом-термином “литература” является вэнь 文. Это слово и самое устойчивое, и самое древнее» [Конрад 1977, с. 546]. В древнем Китае первоначально возникла именно *вэнь*, а *вэньсюэ*, как поздняя форма, сложилась при династии Западная Хань. Кстати, сначала *вэньсюэ* использовалось в значении ‘ректор школы’, а в период Вэй-Цзинь стало термином для обозначения искусства слова.

Слово *вэнь* в китайской философии означает не только *литературу*, то есть обозначение письменного слова и соответственно наследия мудрецов, оставленного в их сочинениях, но в широком смысле некий инструмент мироустройства, проникающего во все сферы бытия. Конфуций, как великий мудрец древнего Китая, полагал, что в состав *вэнь* входят все жанры словесных произведений: «И-цзин» (易经; «Книга Перемен»); «Ши-цзин» (诗经; «Книга песен»); «Шу-цзин» (书经; «Книга преданий»); «Ли-цзи» (礼记; «Книга церемоний»); «Чунь-цю» (春秋; «Весна и осень», летопись). Содержание этих великих пяти конфуцианских книг затрагивает все аспекты

культуры, а не просто литературы. По словам Конрада, «произведения древней словесности стали достоянием и последующей эпохи, а в ней стали *вэнь*, то есть образованностью, культурой, – материалом и средством обогащения человеком своего сознания, своего внутреннего мира» [Конрад 1977, с. 417].

Академик В.М. Алексеев, который внес большой вклад в исследование и переводы китайской литературы, опубликовал перевод отрывка «Юань дао» и указал, что автор этой книги Лю Се «придал более глубокий смысл» категории *вэнь*, понимая ее как «выражение *дао*, точно такое же, каким является все зримое по отношению к незримым творческим силам, управляющим природою. Таким образом, *вэнь* есть выражение высшей мудрости, есть лучшее слово, сообщающее нас с идеей абсолютной правды» [Алексеев 2003, с. II, 68–69]. Из вышесказанного следует, что понятие *вэнь* имеет много значений.

Слово *вэнь* имеет в китайской филологии и простое значение – обыкновенная письменность, распространяющаяся на разные ситуации общения, как, например, пишет о слове современный русский поэт В. Коллегорский: «Слово везде и нигде, слово – это слово» [Аннушкин 2015, с. 45]. Н.И. Конрад переводит слово *вэнь* как *литература*, рассматривая широкий и узкий смыслы, заложенные в слове, то есть все созданное на языке и только письменные работы. Но как мы сказали в начале, содержание *литературы*, несмотря на всю ее широту, ограничено, и только термин *словесность* включает в себя всю совокупность словесных произведений. Таким образом, слово *вэнь* наиболее близко по значению к русскому термину *словесность*. Однако *словесность* в России исторически развивалась как отдельная наука и существовала целая дисциплина для изучения ее в школе и университете, в то время как *вэнь* в Китае представляла собой лишь общепринятое понятие о слове.

Как уже говорилось выше, слово *словесность*, как чисто национальное русское понятие, точно перевести на иностранные языки трудно и словари

всегда выбирают следующие аналоги при переводе термина *словесность*: *литература, филология* и *вэнь*. Но разница между этими терминами очевидна, поэтому для термина *словесность* приведенные слова не являются точным переводом. Чтобы показать самое значение термина *словесность*, необходимо к каждому из переводов добавить комментарий.

2.3. Термин *словесность* в сопоставлении с другими близкими по значению словами

По этимологии появление термина *словесность* тесно связано с термином *слово*, а по содержанию он еще находится в связи с термином *письменность*. Хотя они не являются синонимами, но для исследования значения термина *словесность* нам нужно сравнить их значения.

Слово как основная единица языка есть многогранный языковой знак. В терминологическом словаре он объясняется так: «1) означающее (внешняя звуковая сторона, звуковая оболочка); 2) означаемое (внутренняя сторона, значение). Для слова характерны: 1) синтактика (разные сочетаемостные свойства, способность сочетаться с другими словами); 2) прагматика (закрепленные в слове отношения говорящего к действительности, к содержанию сообщения, к адресату). Внешне слово – это звуковая последовательность, которая обычно может быть ограничена паузами любой длины. Следующая важная особенность слова связана с его внутренней стороной: большинство слов состоит из ряда морфем – минимальных значимых частей слова. Но значение слова не представляет собой суммы значений, входящих в него морфем. Например: утр(о) (часть суток) + -ник = утренник – это, во-первых, “утренний спектакль, концерт”, а во-вторых, “мороз, который бывает по утрам”. Основная функция слова – номинативная, т.к. слова в основном называют предметы, явления окружающего мира» [Жеребило 2010, с. 336].

В терминологическом словаре О.С. Ахмановой выделяются две

особенности слова: «1. предельная составляющая предложения, способная непосредственно соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного “участка” (“кусочка”) действительности и направляться (указывать) на эту последнюю; вследствие этого слово приобретает определенные лексические, или вещественные, свойства;

2. (свободная форма). В отличие от 1 знач. потенциальный минимум предложения, рассматриваемый только в синтаксическом плане: различают а) по морфологическому строению и изменению; б) по семантическому типу; в) по фонетическому типу; г) по синтаксической функции; д) по стилистической дифференциации; е) по отношению к литературному языку; ж) по происхождению» [Ахманова 1969, с. 421–423].

Кроме терминологических словарей, обычные толковые словари также дают подробные определения слова *слово*, например, в Толковом словаре С.И. Ожегова: «1. Единица языка, служащая для наименования понятий, предметов, лиц, действий, состояний, признаков, связей, отношений, оценок. Знаменательные и служебные слова. Происхождение слов; 2. ед. ч. Речь, способность говорить. Дар слова. 3. Обычно мн. ч. Разговор, беседа, что-н. сказанное. 4. ед. ч. Публичное выступление, речь. 5. Речь на какую-н. тему, повествование, рассказ (устар. и высок.). 6. ед. ч. Право, позволение говорить публично. Свобода слова. 7. ед. ч., с определением. Мнение, вывод (часто о достижениях в какой-н. области). 8. ед. ч. То же, что обещание. 9. мн. ч. Текст к музыкальному произведению» [Толковый словарь Ожегова, <https://onlinedic.net/ozhegov/page/word32379.php>. Дата обращения: 20190911 21:23].

Современные исследователи русской лингвистики при характеристике слова, чтобы описать всю сложность и многоплановость его структуры, дают всю палитру самых разных языковых свойств, таких как фонетическая оформленность и одноударность (наличие главного ударения), семантическая оформленность (наличие лексического, грамматического, структурного значения), номинативность (называние явления реальной действительности и

представление его в виде лексического значения) и т.д.

Эти свойства слова обозначают и конкретные предметы и отвлеченные понятия, в которых выражаются все человеческие эмоции и воля. В любом языке *слово* выступает в качестве основной значимой единицы языка и является средством общения. По грамматическим правилам и законам из слов формируются предложения, которые могут быть отдельным словом или фразеологическими оборотами, а затем и сам текст как структурно-коммуникативное целое.

Ю.В Рождественский считает, что «слово понимается здесь как минимальное высказывание, в силу чего наделено модальностью и подчиняется, как монологическая часть диалога, общим правилам ведения диалога, правилам для слушающего и говорящего. Слово представляет собой предмет творчества. Создание слов есть, по сути дела, создание языка» [Рождественский 1996, с. 60]. Если же речь идет о создании слов, то в русском научном языкознании еще исследуется народная этимология (в противовес научному исследованию истории значения слова), которая включает в себя не только правила осмысления, но и правила создания новых слов. Именно такая этимология способствовала созданию термина *словесность*.

При рассмотрении значения и объяснении термина *слово* видно, что слово представляет собой фундаментальную единицу для создания текста или диалога, а *словесность*, развивающаяся из слова, является «собранием слов» в соответствии с разными лингвистическими правилами и законами. Таким образом, *словесность* развивается уже как наука о правилах или законах *слова*. И поэтому не трудно отличить термин *словесность* от термина *слово*.

Так как понятие *словесность* включает в себя большое количество письменных памятников, то зачастую считают, что термин *письменность* является синонимом термина *словесность*, тем более, что некоторые словари толкуют термин *письменность* неопределенно, неточно. Например, в

Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона термин *письменность* просто называется *словесностью*, то есть получается, что значения терминов *письменность* и *словесность* одинаковые. Поэтому нам необходимо установить отличия между этими двумя терминами, тем более, что другие известные толковые и терминологические словари дают четкие определения термину *письменность*. Вначале можно рассмотреть толкования термина *письменность* в этих словарях.

В терминологическом словаре О.С. Ахмановой *письменность* объясняется как: «1. система графических знаков, употребляемых для фиксации речи на письме; 2. совокупность письменных памятников какого-л. народа, какой-л. эпохи. Письменность деловая. Письменность древнерусская» [Ахманова 1969, с. 323].

В толковом словаре С.И. Ожегова о *письменности* говорится: «1. Совокупность языковых и графических средств письменного общения. П. народов Севера. 2. Совокупность письменных памятников. Древнерусская п.» [Толковый словарь Ожегова, <https://onlinedic.net/ozhegov/page/word23006.php>. Дата обращения: 20190917 22:24].

А в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой *письменность* это: «1) а) Совокупность письменных, литературных памятников какого-л. периода. б) Язык письменных, литературных памятников какого-л. периода. 2) Система графических знаков, употребляемых для писания. 3) а) устар. Умение писать. б) Грамотность» [Толковый словарь Ефремовой, <https://onlinedic.net/efremova/page/word70814.php>. Дата обращения: 20190917 22:37].

В толковом словаре Д.Н. Ушакова *письменность* имеет следующие значения: «Совокупность письменных, литературных памятников какой-н. эпохи, какого-н. народа (преимущ. о древних литературах; филол.). Древнерусская письменность. Византийская письменность. || Грамотность, литературное просвещение (устар.). Процветание письменности. || То же, что письмо в 4 знач. Иероглифическая письменность» [Толковый словарь

Ушакова, <https://onlinedic.net/ushakov/page/word47008.php>. Дата обращения: 20190917 22:44].

Из данных определений несложно заметить, что термин *письменность* не может заменить термин *словесность*, и что письменность является только частью словесности, так как словесность по своей широте содержания включает в себя все виды письменных текстов: палеографию, эпиграфику, сфрагистику, нумизматику и др. Однако Ю.В. Рождественский пишет, что «Узкое содержание термина “словесность” связано с применением его только к палеографическим текстам. Это объясняется, во-первых, тем, что палеографические тексты, как правило, лежат в основе непалеографических текстов, которые предварительно исполняются на черновиках. Во-вторых, эпиграфические, сфрагистические и нумизматические надписи всегда могут быть переписаны в палеографические тексты, например, перед филологическим исследованием. В-третьих, непалеографические тексты имеют узкое содержание, связанное преимущественно с назначением вещей. Понять это содержание можно только владея искусством чтения и истолковывания палеографических текстов, которые свободны в своем содержании. В-четвертых, законы речи представлены полностью только в палеографических текстах» [Рождественский 1996, с. 95].

Таким образом, термины *слово* и *письменность* имеют прочную связь с термином *словесность*, но они не взаимозаменяемы, так как по содержанию *слово* шире *словесности*, а письменность является только частью словесности (известно, что в *словесность* еще входит и устное творчество). Очевидно, что они сильно разнятся, поэтому мы приведем краткое сравнение термина *словесность* с терминами *слово* и *письменность*. Самое главное, термин *словесность* нельзя путать с терминами *филология* и *литература*, которые мы уже сравнивали выше.

2.4. Словесность в Национальном корпусе русского языка

Чтобы выяснить, как используется термин *словесность*, мы рассмотрим примеры употребления этого слова в Национальном корпусе русского языка. Всего мы нашли 429 документов и 750 вхождений, содержащих слово *словесность*. На их основе нами сделана классификация значений термина *словесность* по годам (см. табл. 1).

Нам уже известно, что с конца XVIII до середины XIX века имел место «расцвет» термина *словесность*, поэтому мы уделяем особое внимание этому периоду. В это время термин *словесность* широко использовался в разных текстах и художественных произведениях. Национальный корпус русского языка результат употребления термина *словесность* за этот период показывает в ограниченном виде, так как этот термин широко использовался главным образом в сфере образования, в частности, в учебниках для гимназии. Такое положение вещей находит свое отражение и в учебниках по русской словесности первой половины XIX века. Об этом мы подробно поговорим в следующей главе. Из таблицы 1 видно, что в этот период в основном употреблялось настоящее значение термина *словесность*, так как этот термин в процессе широкого употребления получил свое определение именно в это время. И всего две статьи демонстрируют другое значение ‘пустые слова’, которое является устаревшим.

Таблица 1. Результат употребления термина *словесность* в Национальном корпусе русского языка

	По настоящему значению	По другому значению
Конец XVIII века – 1859 г.	40 – научные тексты 33 – бытовые диалоги 27 – художественные произведения 14 – статьи	2 – статьи
1860–1919	16 – научные тексты об истории или воспоминания 7 – научные тексты 7 – художественные произведения 1 – бытовые диалоги–	31 – научные тексты, в которых <i>словесность</i> значит ‘литература’ 10 – бытовые диалоги 22 – художественные произведения 1 – научные тексты, в котором <i>словесность</i> значит ‘пустая вещь’
1920–1989	11 – научные тексты 14 – научные тексты об истории или воспоминания 4 – бытовые диалоги 15 – художественные произведения	33 – научные тексты, в котором <i>словесность</i> значит ‘литература’ 21 – художественные произведения 4 – бытовые диалоги
1990–1999	3 – научные тексты 1 – научные тексты об истории или воспоминания 2 – художественные произведения	18 – научные тексты, в котором <i>словесность</i> значит ‘литература’ 2 – художественные произведения
2000–2009	8 – научные тексты 2 – художественные произведения 15 – научные тексты об истории или воспоминания	1 – бытовые диалоги 31 – научные тексты, в котором <i>словесность</i> значит ‘литература’ 3 – художественные произведения
2010 г. – настоящее время	7 – научные тексты об истории или воспоминания	10 – научные тексты, в котором <i>словесность</i> значит ‘литература’ 1 – художественные произведения

На следующем этапе быстрое развитие термина *словесность* уже прекратилось; к этому времени уже сложилось ограниченное понимание термина *словесность*, то есть, *словесность* постепенно стала восприниматься только как *литература*. Такое положение вещей мы уже отмечали в истории термина *словесность*; теперь оно нашло свое отражение в Национальном

корпусе русского языка. Нельзя не заметить, что настоящее значение термина *словесность* больше употреблялось в текстах об истории или воспоминаниях, в которых зачастую цитировались слова из текстов прошлых лет. В художественных произведениях такая ситуация также имела место. Уже мало кто использовал подлинное значение термина *словесность*. Это было ожидаемо, так как с середины XIX века до советской эпохи уже наметилась тенденция развития словесности в другом направлении: были обнаружены тексты и художественные произведения, в которых термин *словесность* понимался как термин *литература*. Но еще больше доказательств мы нашли в учебниках по словесности.

Другое значение термина *словесность* ‘пустые слова’, например, присутствует в «Книге отражений» И.Ф. Анненского (1906): «И не процесс же копирования, конечно, мог бы дать Прохарчину любовь к словесному искусству! Да и для чего же, по правде говоря, и канцелярии-то словесность Прохарчины, когда неизвестно даже, на какой предмет употребили бы ее и сами Прохарчины. Пустая вещь – эта **словесность**. Только и толку в ней, что Марк Иванович мучителю Семена Ивановича. А ненависть к книге и к стихотворцам» ([Анненский 1906, с. 53]; выделено нами. – С.Л.). Таким образом, делаем вывод: термин *словесность* все-таки находился на этапе активного употребления, только значение изменилось.

А с 1920-го по 1989 год термин *словесность* «переживал» советское время. Согласно результату поиска в Национальном корпусе русского языка значение термина *словесность* уже заменилось значением термина *литература*. Хотя настоящее значение его еще употреблялось, но уже больше находилось в цитатах из статей, которые зачастую говорили об истории, или воспоминаниях. И в художественных произведениях употребление было связано с историей или воспоминаниями. Видно, что текстов, в которых *словесность* воспринималась как *литература*, количественно больше тех текстов, в которых описывалась настоящая словесность. Такой результат соответствует гипотезе и результатам анализа эволюции термина

словесность.

Эти три периода были особыми в истории термина *словесность*. Мы спроецировали их на содержание Национального корпуса русского языка. Далее, чтобы рассмотреть развитие термина *словесность*, мы разделили рассматриваемое время на 10-летние интервалы. Было доказано, что с 1990-го по 1999 год частотность использования термина *словесность* постепенно снижалась, а понимание в значении ‘литература’ только росло. Такое положение продолжилось в 2000–2009 годах. Однако наметилась такая тенденция: начали появляться научные статьи, в которых термин *словесность* начал употребляться правильно, также стало больше статей об истории или статей-воспоминаний. Именно проведенное исследование исторического аспекта, позволило выявить научно-терминологический смысл *словесности*. С 2010 года процесс возрождения термина *словесность* продолжается и в настоящее время.

Национальный корпус русского языка, как действенный инструмент для научного исследования, содержит немало информации о термине *словесность*. Но поскольку мы уже просмотрели много учебных руководств по русской словесности, то можем констатировать, что информация из корпуса является лишь частью языковых материалов, потому что Национальный корпус русского языка не включает в себя всю информацию о термине *словесность*. Таким образом, для нашего исследования необходимо уточнить значение термина *словесность* и науки *словесность* и в самих учебниках по словесности.

Выводы по второй главе

1. Термин *словесность* отличается от термина *литература* тем, что *словесность* объединяет все произведения слова, и письменные и устные, поскольку она и является целостным искусством слова, а *литература* лишь отражает высшие достижения письменного или печатного слова, которая, обладая идеологической и эстетической ценностью, способствует накоплению и передаче знаний от поколения к поколению.

2. *Филология*, как наука, включает в себя такие компоненты: «1. учение о правилах и закономерностях создания, передачи, хранения, воспроизведения и функционирования словесных произведений; 2. наука о культурном прогрессе человечества, выраженном в способах, принципах и правилах создания текстов (речи, словесных произведений); 3. наука о классификации всех словесных произведений данной национально-речевой культуры» [Аннушкин 2015, с. 19–20]. В общей филологии исследуются роды, виды и жанры словесности, т.е. словесность является одним из основных терминологических компонентов филологии. Кроме того, если филология – термин классический, общий для всех европейских культур, то словесность – термин национальный, русский, осмысляющий словесные произведения в традициях русского отечественного знания.

3. Слово *словесность*, как чисто национальное понятие, точно перевести на иностранные языки трудно. Иностранные словари всегда выбирают аналоги для перевода термина *словесность*: Literature, Philology (на английском), Belles Lettres (на французском), *вэнь* (на китайском). Но разница между этими терминами очевидна, так что для термина *словесность* приведенные слова не являются точным переводом. Чтобы показать точное значение термина *словесность*, необходимо к каждому из переводов добавлять комментарий. Для носителя китайского языка при отсутствии эквивалентного перевода термина *словесность* можно использовать слово *вэнь*, который имеет значение «все словесные письменные труды, созданные

на родном языке».

4. По своей этимологии термин *словесность* тесно связан с термином *слово*, а по содержанию он еще находится в связи и с термином *письменность*. Однако, проанализировав их определения и содержания, мы пришли к выводу, что термины *слово* и *письменность* имеют сильную связь с термином *словесность*, но путать их нельзя, так как по содержанию *слово* шире *словесности*, а *письменность* только является частью словесности (известно, что в словесность еще входит и устное творчество). Очевидно, что они сильно разнятся, поэтому мы провели краткое сравнение термина *словесность* с терминами *слово* и *письменность*.

А для полноты анализа употребления термина *словесность*, мы еще рассмотрели примеры из Национального корпуса русского языка. Поиск и классификация всех примеров показали, что в разные периоды термин *словесность* использовался по-разному. Анализ учебников по русской словесности только подтвердил это. Материалы Национального корпуса русского языка не содержат всей информации о термине *словесность*, но тем не менее они представляют собой важную часть языковых материалов. Поэтому для уточнения значений термина и науки *словесность* необходимо продолжить исследование учебников.

ГЛАВА 3. Научно-педагогические направления в изучении русской словесности

3.1. Теория словесности как научное направление в истории русской филологической науки

В XVII веке на Руси уже существовала наука о речи Руси – риторика, однако только в XVIII веке возникла необходимость создания общероссийского языка. М.В. Ломоносов удалось не только решить эту проблему, но и создать систему словесных наук, переработав существовавшие руководства по риторике и витийству. В ходе дальнейшего развития учения о языке постепенно сложился именно термин *словесность*. Процесс становления *словесности* подвиг ученых на исследование вопросов происхождения слова, проблем языка и мышления и т.п. Таким образом, теория словесности формировалась как отдельное научное направление в истории развития науки о языке.

В 1820–1830-е годы курс теории словесности утверждается в русской школе на фоне активного использования термина *словесность* в литературной и педагогической деятельности. В этот период зарождается частная риторика и соответственно формируется ее содержание как основа развития русской риторики. Однако существует главный фактор, который оказывает влияние на формирование частной риторики: в школьной филологии развиваются смысловые отношения между отдельными частями филологии в условиях развития сопоставительного типа языковой дидактики. Так, в 20–30-е годы XIX века формировалась русская национальная система языковой дидактики, а филологический тривиум разделился на две части – грамматику и теорию словесности.

Грамматика и теория словесности, как основные части языковой дидактики русской школы, находились в сопоставительной и нормативной

связи. Нормирование русского языка при этом являлось главным принципом русской грамматики, который уже прослеживался в трудах М.В. Ломоносова. Однако они «в самой грамматике даются только в виде стилистической дифференциации правил грамматики и языковых примеров» [Зарифьян 1990, с. 23].

В теории словесности тоже развивается функционально-стилистический принцип нормирования, который не нацелен на изучение словарно-грамматических представлений о стилях литературного языка (например: книжный и разговорный язык), а реализуется в системе представлений о функциональных стилях литературного языка, которые находят свое выражение в понятиях родов, видов и форм словесности и в понятиях риторической стилистики.

Примерами описаний функционально-стилистического принципа могут служить такие учебные руководства как «Русская грамматика» А.Х. Востокова и «Частная реторика» Н.Ф. Кошанского. Эти два руководства вышли в свет одновременно и впервые составили цельную систему функционально-стилистического нормирования русского литературного языка.

Теория словесности представляла собой не только школьную учебную дисциплину, но и важную науку нормирования русского литературного языка. Курс теории словесности утверждается в русской школе в 1820–1830-х годах после исключения всеобщей грамматики из состава учебных дисциплин. Предмет словесности формируется вместе с ее научной теорией в учебниках Я.В. Толмачева, А.Ф. Мерзлякова, Н.И. Греча, Н.Ф. Кошанского, И.И. Давыдова, В.Т. Плаксина, К.П. Зеленецкого, и некоторых других авторов. В этих учебниках понимание словесности уже расширяется до совокупности всех текстов речевой культуры. Поэтому исследование теории словесности может быть основано на этих учебниках: в них нашли отражение и понятие *словесности*, и история теории словесности. Отметим, что если в первой половине XIX века ученые еще только пытались дать определение термину

словесность, то во второй половине XIX века теория словесности уже практически сложилась.

Одним из наиболее влиятельных филологов того времени был А.С. Никольский. Он учился в духовной семинарии, затем служил в берг-коллегии и в адмиралтейском департаменте. Его основными работами стали «Логика и риторика» (1790 г., впоследствии 5 изданий) и «Основания российской словесности» (1792 г., впоследствии 7 изданий до 1830 г.). Словесное образование в это время лежало в основе любого специального образования. Именно А.С. Никольскому принадлежат первые учебники по словесности.

А.С. Никольский в работе «Основания российской словесности» (1807) пишет, что «словесность (дар слова) есть способность выражать мысли словами. Правила, которые показывают, как употреблять сию способность, называются вообще учением о словесности; и таковые правила, приличным и для юношества удобопонятным образом расположенные, наименованы здесь основаниями словесности» [Никольский 1807, с. 1]. Таким образом, А.С. Никольский проводит классическую мысль о связи мысли со словом-речью, и эта идея изучения мышления и языка будет красной нитью протянута вплоть до сегодняшнего времени. Он также считает, что эти правила употребления, способность и являются основанием для словесности. Именно Никольский начал размышлять над концепцией словесности; позже и другие ученые вслед за ним начали пользоваться понятием *словесность*.

И.С. Рижский, профессор Санкт-Петербургского Шляхетного корпуса и первый ректор Императорского Харьковского университета (с 1811 года), дал краткое объяснение словесности. В 1806 году вышла его работа «Введение в круг словесности, сочиненное в Императорском Харьковском университете, и служившее руководством бывших в оном 1805-го года публичных чтений, предшествовавших науке красноречия», в которой он пишет, что «словесность со своей стороны есть язык, и при том привлекательный, прочих наук <...> Словесность приходит в помощь: она к побуждению

пользы придает побуждение удовольствия, изображая своим образом произведения высокого ума: и тогда мы вооружаемся против всякого препятствия. Словесность делает еще более: она единственно сохраняет и передает вечности успехи других наук» [Рижский 1806, с. 7].

И.С. Рижский определяет *словесность* с двух позиций: во-первых, словесность, как наука, помогает изображать произведения высокого ума, когда «отвлеченные и высокие истины, преподаваемые последними, делаются наконец тягостными и скучными» [Рижский 1806, с. 7] – в этом суть словесности; во вторых, она сохраняет и передает успехи других наук – в этом функция словесности.

Если А.С. Никольский и И.С. Рижский дают краткое описание теории словесности, то И.И. Давыдов в своей работе «Чтения о словесности» (1837) ее описывает уже более подробно. Он считает, что «словесность может быть рассматриваема только в двояком значении: искусства и науки. В первом смысле это творчество в изящном слове; во втором – постижение изящного в слове»; и далее продолжает: «наука, следствие постижения, образует мысли из явлений действительных, а искусство, наоборот, претворяет мысли в явления действительные» [Давыдов 1837, с. 3].

С помощью науки человек приходит к выводам, которые приближают его к идеям истины и блага, а здесь все творения искусства представляют собой выражения идеи изящного. Поэтому «всякое словесное изображение изящного есть творчество, а словесность, врожденный дар человечества, народов и человека, дар претворять идеи в словесные образы есть искусство» [Давыдов 1837, с. 3]. Это означает, что *словесность* у Давыдова понимается как наука («постигание») и искусство («творчество»). Эти два значения более четко и подробно объясняют, что есть *словесность*.

В первой половине XIX века большое влияние на становление теории словесности, оказал учебник Н.И. Греча «Учебная книга русской словесности». Автор – Николай Иванович Греч (1787–1867) – русский писатель, издатель, редактор, журналист, филолог, переводчик. Греч был

активным деятелем Вольного общества любителей словесности, наук и художеств и членом-корреспондентом Петербургской академии наук (с 1827 г.). Греч также занимался теорией и историей словесности, а его «Учебная книга российской словесности, или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе с присовокуплением кратких правил риторики и пиитики и истории российской словесности» (1819–1822) имела большое влияние на современников.

В его учебнике риторика являлась центром словесности, хотя Н.И. Греч не дал точного определения теории словесности, однако под понимание риторики уже был подведен общий обзор теории словесности. Таким образом, учебник Н.И. Греч оказал большое влияние на оформление теории словесности.

«Общая риторика» (1829) и «Частная риторика» (1832) Н.Ф. Кошанского были одними из наиболее влиятельных и весьма характерных учебников, подробно описывающих риторику и словесность. Всю жизнь Кошанский занимался своим «реторическим» (латинист Кошанский писал это слово через «е») учением и написал ряд книг по риторике, греческой и латинской литературе. «Его “риторики” – кульминация творческого пути ученого и педагога, признание, популярность, славу и несправедливую критику которых он уже не застал [Аннушкин 2013, с. 9]. В «Общую ретику» входили «начальные, главные, общие правила всех прозаических сочинений», а «Частная риторика, основываясь на правилах *общей*, рассматривает каждое прозаическое сочинение порознь, показывая *содержание* его, *цель*, *удобнейшее расположение*, *главнейшие достоинства и недостатки*» [Кошанский 2013, с. 40].

В «Общей риторике» автор определяет термины *словесность* и *литература* как синонимы: «*Словесность*, или *литература* вообще (*literae*), есть наука, объемлющая полное знание одного или многих языков и все письменные произведения и писателей» [Кошанский 2013, с. 143]. Однако Кошанский далее поясняет, что *литература* – это письменные и печатные

произведения, поэтому являет собой узкое понятие, при этом «*Историю писателей* называют иногда особенно – *историею литературы*; а литературою какой-либо науки или искусства называют *собрание сочинений и писателей* по той части» [Кошанский 2013, с. 144]. Здесь несложно заметить, что термины *словесность* и *литература* уже начинают обозначать разные понятия.

В своих сочинениях Н.Ф. Кошанский еще сохраняет термин *словесные науки*. В «Общей реторике» он пишет, что словесные науки делятся на грамматику, реторику и поэзию, которые рассматривают *дар слова, его силу и действия*, «<...> но каждая имеет свой предмет, свою цель, свои пределы. Каждая, как наука, имеет свою теорию, и, как искусство, свою практику» [Кошанский 2013, с. 39]. В «Частной реторике» Кошанский дает такое определение: «Язык или *дар слова* (*vox articulata*) есть дар свыше, которым Творец отличил любимое создание свое от всех бессловесных и благоволил, чтобы человек сам образовал сию способность, руководствуясь нуждами, разумом, природой» [Кошанский 2013, с. 143].

Так *словесность* у Кошанского понимается только как *способность*, но в «Частной реторике» Кошанский подробно описывает *словесность* и ее отрасли: поэзию и прозу. Он подробно перечисляет и объясняет роды и виды словесности с примерами. Подчеркнём, что именно в XIX веке под влиянием риторики возникло систематизированное учение о родах и видах словесности: многие учебники словесности того времени содержали описание и классификацию всех существующих родов, видов и жанров словесности.

В.Т. Плаксин в «Учебном курсе словесности» (1843) определил три значения теории словесности:

1. Чтобы отличать человека от других животных, Творец дал человеку простое преимущество перед другими животными: «способность вполне выражать внутренние движения души звукораздельным голосом. Эта способность называется словесностию, даром слова <...>» [Плаксин 1843, с. 2]. По мнению В.Т. Плаксина, словесность как раз представляет собой

потребность духа человеческого, так как у человека есть стремление к общежитию и желание быть в связи, в отношениях с себе подобными существами.

2. Человек благодаря своей наблюдательности «собирает общие правила и, связывая их в непрерывный последовательный порядок, составляет науки, из коих каждая определяет известный род истин» [Плаксин 1843, с. 2]. Так «появилась наука словесность, которая, объясняя законы дара слова, имеет целью совершение дара сего или учит выражать внутренние движения души его словами, согласно желанию» [Плаксин 1843, с. 2].

3. «Совокупность словесных произведений, в которых соблюдены правила науки, или, лучше сказать, которые могут быть образцами для правил науки – литература» [Плаксин 1843, с. 2].

По всей видимости, у В.Т. Плаксина и термин *словесность* имеет те же три значения: дар слова, законы (правила) дара слова и совокупность словесных произведений.

Во второй половине XIX века в русской школе постепенно появляются новые учебные руководства словесности, рассматривающие словесность как предмет педагогической деятельности. Именно в это время сформировалось понимание словесности как основы трудов ученых первой половины XIX века. В течение второй половины XIX и начала XX века было переиздано немало учебных руководств, среди них были «Учебная теория словесности» Н. Минина (1861), «История русской словесности. Теория словесности» П.В. Смирновского (1904, 16-е изд.) и «Учебный курс теории словесности для средних учебных заведений» Н. Ливанова (1913, 11-е изд.). Эти учебники позволяют составить ясное представление о теории словесности.

Автор учебника «Учебная теория словесности» Н. Минин считал, что *словесность*, как живопись и музыка, представляет собой одно из изящных искусств, но при этом *словесность* – это «усовершенствованный дар слова или искусство выражать мысли словами в изящной форме» [Минин 1861, с. 11]. В связи с особенностями слова, являющегося способом создания

искусства, *словесность*, по его мнению, занимает первое место среди всех изящных искусств, поскольку она «может выражать всякую идею, потому что соединяет в себе средства всех других искусств» [Минин 1861, с. 11].

Для *словесности* важное преимущество перед другими искусствами заключается в следующем: «Каждое слово выражает понятие, и потому словами мы можем передать мысли, не только в чувственном образе, в картине, но и в отвлеченном их виде, так как они образуются в уме; подобное выражение мысли мы видим в изложении науки, в наших обыкновенных разговорах в т.п.» [Минин 1861, с. 12]. Минин делает вывод, что словесность имеет два способа выражения мыслей: «чувственный, наравне с другими искусствами, и отвлеченный, который для других искусств невозможен» [Минин 1861, с. 12]. Таким образом, Минин показывает теорию словесности и особенности словесности, которые выделяют ее среди других видов изящного искусства.

Автор популярнейшего в конце XIX – начале XX века учебника теории словесности И.М. Белоруссов писал: «Словесность – искусство изображать посредством слова всевозможные предметы и явления и всевозможные душевные состояния. Словесность есть самый высший род искусства, в известной степени совмещающий в себе свойства всех остальных искусств» [Белоруссов 1882, с. 7–8].

Очевидно, что под их понятиями о словесности открывается образ мыслей о мире и обществе, и, в широком смысле, ведется обсуждение искусства о природе и мире. Именно с помощью слова и языка все остальные виды искусства, которыми по мнению исследователей в далеком прошлом являлись архитектура, скульптура, живопись и музыка, могут описываться как явления мира как духовного, так и материального.

В отличие от Н. Минина и И.М. Белоруссова, Н. Ливанов в своем учебнике «Учебный курс теории словесности для средних учебных заведений» понимает теорию словесности как науку, которая представляет собой «систематическое изложение правил и законов, которым подчиняется в

своем строении вообще сочинение, как высшая и сложная форма выражения мыслей, и различные роды и виды сочинений» [Ливанов 1913, с. 31]. По содержанию Н. Ливанов делит теорию словесности на две части: 1) общую, в которой «излагаются правила и законы общие для всех сочинений» [Ливанов 1913, с. 31]; и 2) частную, где «излагаются правила и законы, которым подчиняются в своем строении различные роды и виды сочинений» [Ливанов 1913, с. 31].

П.В. Смирновский в введении к своему учебнику «История русской словесности. Теория словесности» (1904, 16-е изд.) пишет: «Словесностью вообще называется вся совокупность умственных произведений, выраженных в слове. В частности же русской словесностью называется вся совокупность умственных произведений русского народа, выраженных в русском слове. <...> Русская словесность делится на устную, или иначе – народную, и письменную, или иначе – литературу» [Смирновский 1904, с. 1]. Автор считает, что предметом теории словесности будет изучение образцовых сочинений, а это значит, в свою очередь, что теория словесности будет учением о сочинениях.

Из определений теории словесности в разных дореволюционных учебниках мы видим, что теория словесности, в первой половине XIX века, развивалась на основе риторики. Затем, во второй половине XIX века, по мере того как русской художественной литературе уделялось все большее внимание, теория словесности показала связь, родство с изящной словесностью. Несмотря на то, что у каждого ученого было свое понимание теории словесности, можно сделать общий вывод: словесность – это: 1) наука и искусство; 2) дар слова; 3) совокупность всех произведений русского народа (письменных и устных). Мнения этих ученых представляются нам очень важными при создании новой теории словесности.

3.2. Эволюция взглядов русских теоретиков словесности на содержание своего предмета

В 1804 году после утверждения нового Университетского Устава вместе с изменением планов учебных занятий появились и новые учебные руководства. Примером таких руководств могут служить учебники А.С. Никольского, И. Борна, И.М. Левитского, Л.Г. Якоба и А.Ф. Мерзлякова. Содержание курса словесности в это время становится наиболее широким: в состав словесности входят всеобщая грамматика и общие и частные искусства речи, такие как логика, русская грамматика и риторика. Затем, в особенности после утверждения курса теории словесности, в русской школе к 40-м годам XIX века появляются другие фундаментальные учебники, например, учебники Н.И. Греча, Н.Ф. Кошанского, К.П. Зеленецкого и В.Т. Плаксина, в которых были развиты специальные категории универсального характера, в частности, категории родов, видов и форм словесности.

Однако в середине XIX века предмет словесности претерпел изменения: он стал ограничиваться рамками художественной литературой и основное внимание стало уделяться текстам художественной литературы. В дискуссии 1860-х годов Ф.И. Буслаев выразил свое понимание известной оппозиции мнений, которую он называл оппозицией схоластиков и беллетристов. Такие термины точно отражали сущность главных противоречий в понимании содержания теоретико-словесного курса: схоласты отстаивали традиционные воззрения на учебный предмет словесности, куда входили грамматика и риторика, а беллетристы предлагали отказаться от риторики и сосредоточиться на изучении жанров поэтики художественной литературы. Содержание предметов теории словесности по сравнению с трудами ученых первой половины XIX века также начинает изменяться. Рассмотрим несколько разных учебников этого периода и попытаемся выяснить, как менялись взгляды русских теоретиков словесности на содержание своего

предмета.

К 40-м годам XIX века примером учебного руководства нового типа по словесности может служить учебник «Частная риторика» (1832) Николая Федоровича Кошанского – профессора риторики и словесности Царскосельского лицея, доктора философии и свободных искусств. Именно Н.Ф. Кошанский обучал русскому языку и словесности первых лицеистов: Пушкина, Дельвига, Кюхельбекера, Горчакова и других – в будущем выдающихся людей России. Н.Ф. Кошанский был замечательным автором книг по греческой и латинской литературе, а к концу жизни завершил свои труды по риторике, ставшие классикой русской филологии.

Основными работами Н.Ф. Кошанского по риторике, как уже отмечалось выше, стали «Общая риторика» (1829) и «Частная риторика» (1832). Если в общая риторика содержала «общие правила всех прозаических сочинений», то частная риторика являлась «руководством к познанию всех родов и видов прозы». Достоинство русских частных риторик XIX века состояло в том, что ученые стремились описать не только литературу, но и все виды прозы [Кошанский 2013, с. 145]. Так, Н.Ф. Кошанский разделил словесность на поэзию, которая «более дар, нежели искусство», и прозу, в которой существует изящная проза, которая «больше искусство, нежели дар», и другие виды прозы: деловая, научная, ораторская. Для самого автора задачей частной риторики является «познание всех родов и видов прозы» [Кошанский 2013, с. 145]. Таким образом в «Частной риторике» Кошанский в ясном и лаконичном стиле охарактеризовал эти роды и виды словесности и их взаимоотношения.

В «Частной риторике» ученый описал все роды и виды словесности, которые, по словам И.А. Зарифьян, суть «классы литературно-письменных текстов, различенные в истории языковой культуры по их функциям и типу семантики» [Кошанский 2013, с. 19]. «Частная риторика» содержит шесть «отделений» (по терминологии автора).

Отделение I. **Словесность**, содержит описание словесности у греков и

римлян, у «новейших в России», а также глубокие мысли автора о красноречии «истинном и мнимом», о вкусе, гении, таланте и способностях писателя.

Последующие пять отделений содержат как раз те самые виды словесности, которые рассматривались как основные для человека в первой половине XIX века:

Отделение II. **Письма**, где автор рассматривает письма к различным адресатам (низшим, равным и высшим; письма к державным особам, дипломатические, деловые письма и различные роды литературных писем);

Отделение III. **Разговоры**, но это не разговорная речь в современном смысле, а диалоги «философские, драматические и литературные» и даже «разговоры в царстве мертвых», то есть довольно популярный жанр бесед уже умерших великих деятелей прошлого друг с другом;

Отделение IV. **Повествование**, куда романы и повести входят лишь как одно из подразделений, а, кроме жанров художественной литературы, изучаются описания характеров, летописи, жизнеописания, «история и ее отрасли».

Отделение V. **Ораторство**, имеющее описание «ораторов у древних, новых и в России», видов ораторских речей, где, кроме традиционных (торжественные, политические и судебные), Н.Ф. Кошанский выделил ораторство духовное и мирское, причем в его время «особенно возвысилось духовное» [Кошанский 2013, с. 208]

Отделение VI. **Ученость**, куда Н.Ф. Кошанский включил «все ученые сочинения», а их содержанием назвал науки и искусства. «Ученость составляет обширнейший род прозы и обнимает все древо человеческих знаний» [Кошанский 2013, с. 240]. Древо знаний – а весь состав наук неоднократно изображался именно в виде древа – делится на две части: «на науки – пищу ума, и искусства – пищу воображения и сердца» [Кошанский 2013, с. 240].

В учебнике «Частная риторика» Кошанский подробно описал каждый

род и вид прозы: их предметы, определение, достоинство, недостатки и примеры. По содержанию, цели и расположению каждого вида автор разделил их на несколько родов. Однако рассматривая все виды словесности, заметим, что устная разговорная речь и фольклор не включены в словесность Кошанского. Автор считал, что «язык непросвещенных народов» не относится к словесности, то есть классификация видов словесности основывается только на области текстов, которые относятся к традиционному предмету филологии и в основном являются литературно-письменными. Однако именно в «Частной риторике» Н.Ф. Кошанский дает наиболее подробное для учебников того времени описание родов и видов прозы.

Учебник И.И. Давыдова показывает иное понятие о словесности. Иван Иванович Давыдов (1794–1863) – филолог, философ, декан историко-филологического отделения философского факультета Московского университета (1843–1847) и заслуженный профессор (с 1845 г.) Московского университета, академик Петербургской академии наук (с 1841 г.). Всю свою жизнь Давыдов занимался напряженной педагогической, ученой и административной деятельностью. В 1837–1838 годах по записям лекций И.И. Давыдова его ученики составили учебную книгу под названием «Чтения о словесности». Среди них были Ф.И. Буслаев, М.Н. Катков и другие известные в будущем ученые и педагоги. В этой работе проявились воззрения И.И. Давыдова на язык.

«Чтения о словесности» состоят из трёх курсов: Теория Слова, Красноречие и Поэзия. «Издание в непродолжительном времени второго и третьего курсов будет зависит от благосклонного внимания любителей Словесности к издаваемому первому курсу» [Давыдов 1837, с. 3]. Эти слова автор написал в предисловии к первому изданию. По-видимому, читатели приняли и полюбили эту работу, потому что в предисловии ко второму изданию появились такие слова: «Благосклонный прием просвещенными читателями первого и второго курсов “Чтения о словесности” дал издателю возможность приступить к печатанию третьего курса, который в

непродолжительном времени будет окончен» [Давыдов 1837, с. 5].

В 30–40-е годы XIX века появились разработки теории словесности учебного характера, и Давыдов пытался дать систематизированное описание теории словесности на дедуктивной базе. «Фактически его система сводится к экспликации системы понятий школьного курса» [Давыдов 1837, с. 26]. В основе анализа понятия *словесность* Давыдовым лежит то, что это понятие в русской филологии имеет отличия от аналогичных терминов античной и западноевропейской филологии. Для него «словесность понимается как совокупность всех произведений литературы и письменности и как наука, изучающая состав и свойства произведений словесности» [Давыдов 1837, с. 26].

И.И. Давыдов рассмотрел предмет теории словесности по отношению к другим филологическим дисциплинам; у него сложилась своя точка зрения на язык и свое особое восприятие языка. Описывая теорию словесности ученый акцентировал свое внимание на следующем:

1. Словесность как искусство: «творчество в изящном слове»; словесность как наука: «постижение законов изящного в слове». И.И. Давыдов считает, что законы изящного в слове неизменны и вечны, как законы бессмертного духа, в сущности, но изменяются только в формах. Так, для него законы искусства тоже остаются неизменными, и для И.И. Давыдова цель изучения словесности «состоит не в том, чтобы научить творчеству, а в том, чтобы объяснить возможность творчества и показать законы духа человеческого, по которым он творит изящное в слове» [Давыдов 1837, с. 6].

2. Словесность имеет:

а) **философию**, которая «излагает возможность творческих словесных произведений при известных условиях изящного» [Давыдов 1837, с. 200]. Философия словесности состоит из двух частей: объективной и субъективной. Объективная часть занимается исследованием теории языка, изящной речи и слога; изучаются и грамматика и риторика, «рассматриваемые применительно к конкретному языку или народу» [Давыдов 1837, с. 1].

Субъективная часть занимается описанием родов и видов произведений словесности и их систематизацией. Предметом этой части являются теория поэзии и красноречия. Поэзия и красноречие – противоположные друг другу понятия: «одна касается мира возможности, свободная и неопределенная, другая касается мира действительного, ограниченная и определенная» [Давыдов 1837, с. 200]. Соответственно в роды поэзии входят эпос, лирика и драма, а в роды красноречия – история, философия, и ораторская речь или витийство. Вообще по И.И. Давыдову цель философии словесности – «открыть непреложные законы мысли в слове» [Давыдов 1837, с. 201]. В этом смысле законы словесности соответствуют законам логики и эстетики;

б) **историю**, которая «представляет действительное в мире словесного искусства» [Давыдов 1837: 200], показывает «явления изящного в творческих созданиях словесных того или другого народа» [Давыдов 1837, с. 200]. В общем история словесности описывает произведения словесности данного языка в их историческом развитии. Философия и история словесности являются взаимодополняемыми категориями, указывая на единство начал при анализе явлений друг у друга;

в) **критику**, которая развивается на основе совокупных философических и исторических исследований, как «способность наблюдать степень приближения образцовых словесных творений к своим идеалам, или развитие или облагородствование чувства изящного» [Давыдов 1837, с. 200]. По словам автора, критика не является особой наукой: «это приложение философии и истории словесности к изящным произведениям» [Давыдов 1837, с. 200].

Если в учебнике «Частная риторика» Н.Ф. Кошанского предметами теории словесности являются роды и виды словесности, то в учебнике «Чтения о словесности» И.И. Давыдова главной задачей представляется объяснение философии, истории и науки словесности. То есть в учебнике «Чтения о словесности» И.И. Давыдова нет подробного систематизирующего описания словесности, как в работе Н.Ф. Кошанского.

Учебник состоит из следующих трёх курсов:

В **первый** курс входят Введение, в котором объясняется необходимость изучения слова или словесности и описывается философия словесности, язык, речь и слог. Однако стоит подчеркнуть, что у И.И. Давыдова речь и слог всегда соотносятся с прилагательным *изящный*. Автор, анализируя речь, пишет: «Человек не довольствуется простым выражением мыслей и чувствований; но он, по врожденной идее красоты, старается выразить мысли и чувствовании свои изящно» [Давыдов 1837, с. 111]. Затем И.И. Давыдов также пишет о построении и качестве изящной речи, а также о качестве изящного слога.

Во **втором** курсе речь идет об основаниях науки об изящном, то есть о субъективной части словесности, в которую входят ораторская речь, или витийство, философские сочинения и исторические сочинения. В этой части И.И. Давыдов дает особое описание о гении и вкусе, так как «предмет гения и вкуса, или источник эстетического удовольствия, есть изящное» [Давыдов 1837, с. 10].

В **третьем** курсе И.И. Давыдов пишет о приготовительных исследованиях в области поэзии и об «успехах» самой поэзии. Поэзия делится на следующие виды: лирическую, эпическую и драматическую. Они в свою очередь состоят из нескольких жанров, например, лирическая поэзия включает в себя оду, поэму, басню, роман, балладу и песню.

Новаторское в «Чтениях о словесности» И.И. Давыдова состояло в том, что автор не только выделил свойства слова (как смысловыразительное средство), но и дал объяснение причине появления творческих словесных произведений, т.е. указал на происхождение писательского творчества. У человека есть врожденное стремление к раскрытию духовного мира и искусства, и дар слова человека, т.е., словесность, дает человеку такую возможность. Кроме того, «словесность как наука может показать постигнутые законы творящего духа в искусстве и все формы, в которых этот творящий дух является посредством слова» [Давыдов 1837, с. 199].

Здесь важно подчеркнуть: как в человеке, природе, искусстве всякое явление повторяется в общем, частном или особом, так и в науке существуют общие законы языка, речи и слова, что и представляет общую теорию, частную или особую. Автор не ставил задачи создания новой теории, он только признавал, что общие вечные законы «указывают некоторые следы на пути к истине» [Давыдов 1837, с. 1]. Таким образом, «Чтения о словесности» И.И. Давыдова выделяются на фоне других учебных руководств того времени своим философским и систематизирующим характером, несомненно, являясь выдающимся литературным памятником в русской филологической науке.

Более поздний учебник П.В. Смирновского «Теория словесности для средних учебных заведений» (1913) мог служить примером «беллетристических» руководств среди курсов теории словесности. В его учебнике есть такие пассажи, которые говорят о слабом различении терминов *литература* – *письменность* – *словесность*, например: «Литература (письменность) и словесность имеют много общего между собой и обозначают всю совокупность словесных произведений, или произведений слова, созданных человечеством. Произведения эти создаются с древнейших времен, частью записываются, частью сохраняются в устной передаче от одного поколения к другому» [Смирновский 1913, с. 7].

По-видимому, ученые, писавшие о словесности в первой половине XIX века, не согласились бы с П.В. Смирновским, поскольку словесность и литература – разные понятия, которые в классической русской школе четко различались в своем толковании. Предшественники П.В. Смирновского писали, что *словесность* значительно «шире» *литературы*, поскольку отражает «все произведения слова», в то время как литература – лишь то, что «выражено литератами». И хотя «выраженное литератами», то есть литература, есть высшее достижение слова, употреблять термин *словесность* лишь применительно к художественной литературе, значит существенно ограничивать одно из главных понятий филологической науки. В понятие *словесность* входили лучшие отечественные произведения всех видов слова:

и фольклор, и письма, и документы, и разные виды прозы (не только художественная литература, но и научная по разным специальностям и публицистическая), а в наши дни входят также разнообразные устно-письменные тексты массовой коммуникации и Интернета. Художественная литература в таком перечне является всего лишь одним из видов словесности, хотя именно она «стала для русской словесной культуры основным и наиболее ценным видом речи» [Аннушкин, Костомаров 2009, с. 1], поэтому «народы дикие имеют язык, но не имеют литературы; а просвещенные по успехам литературы заключают о степени образования народа» [Кошанский 2013, с. 144].

Тем не менее фундаментальность учебника П.В. Смирновского невозможно отрицать. В первой части «Теории словесности» П.В. Смирновский дает ясное представление о том, что такое литературный стиль и различные способы выражения мысли: 1) образные средства речи; 2) ритмический строй речи; 3) синтаксический строй речи; 4) словарный состав речи; 5) общие условия слога; 6) формы изложения. Во второй части автор описывает литературные формы и представляет разные виды литературно-художественных произведений с указаниями на литературные образцы. Как написал сам автор во введении к учебнику, предметом теории словесности будет изучение образцовых сочинений, а это значит, в свою очередь, что теория словесности – это учение о сочинениях. Учебник, в сущности, и построен как книга о литературоведении в современном понимании, только применительно к изучению правил искусств речи относительно художественной литературы.

Классификация видов словесных произведений у П.В. Смирновского по сравнению с трудами ученых до середины XIX века показывает совсем другую тенденцию. Основное внимание в учебнике П.В. Смирновского уделено видам поэзии. В соответствии с такой классификацией система правил искусств речи окончательно заменена понятиями художественной стилистики, поэтики и эстетики. Из содержания этого учебника можно

понять, что к тому времени «теория словесности как курс, обучающий искусствам речи, оказалась разрушенной. Задачей курса стало формирование массового читателя художественной литературы» [Зарифьян 1990, с. 46].

Поэзия, по определению П.В. Смирновского, это художественное творчество, которое воспроизводит картину природы или впечатлений от описываемого предмета. В поэзии отражается действительность, но самое главное ее свойство – вымысел, что и является особенностью художественной литературы. Поэзия как раз и классифицируется автором учебника как часть словесности. В учебнике автор последовательно описал разные виды поэтических произведений, то есть под произведениями словесности стали пониматься прежде всего произведения художественной литературы, а предмет словесности ограничивался одним ее видом – художественной литературой.

Под влиянием такой тенденции «занятия словесностью были сведены к чтению и разбору образцов: все характерные особенности литературных стилей, родов и жанров разбирались на конкретном примере. Разбор текста стал, как правило, сводиться к анализу сюжетно-событийной стороны произведения и оценке его идейного содержания. Литературно-художественные тексты стали рассматриваться как средство формирования мировоззрения учащихся, их нравственного и гражданского воспитания» [Зарифьян 1990, с. 31].

Изучая содержимое этих влиятельных в свое время учебников, невозможно не заметить как эволюционировали взгляды русских теоретиков словесности относительно предметов теории словесности: все три учебника отличаются друг от друга.

В учебнике «Частная риторика» Н.Ф. Кошанского дается четкое и подробное объяснение с примерами для всех описываемых родов и видов словесности. В «Чтениях о словесности» И.И. Давыдов в основном описывает изящное, и автор уделил большое внимание философии и поэзии словесности. Содержание предмета теории словесности в учебнике «Теория

словесности» П.В. Смирновского уже показывает себя как учебное руководство для изучения художественной литературы. В нем представлена только часть родов и видов словесности, снабженная кратким объяснением и хрестоматийными текстами.

В содержании теории словесности невозможно не заметить признаков этико-философского учения о языковой деятельности. Теория словесности демонстрирует основные правила языковой деятельности, и именно на основе этих правил строятся отношения между человеком и текстом. Исследование теории словесности помогает очертить смысловые границы текстов и установить правила и нормы обращения человека с текстами. Она играет важную роль в понимании принципов языковой дидактики русской школы, потому что здесь наблюдается связь не только с историей развития русского литературного языка, но и с формированием школьных наук: все они являются основой русской национальной культуры и образования.

Кроме того, «на основе теории словесности можно сформировать картину всех средств духовной культуры и создать общую этико-философскую систему школьного знания, в котором каждый предмет – а не только художественная литература – будет давать образцы прекрасного поведения: практического и интеллектуального. Поэтому изучение теории словесности важно как для понимания истории культуры, так и для развития современной культуры через совершенствование системы языковой дидактики, школьной и специальной» [Зарифьян 1990, с. 6].

3.3. История русской словесности как теоретическое направление в русской филологической науке

Слово *словесность* обычно мы употребляем в двух значениях: 1) искусство – совокупность произведений слова человеческого; 2) наука – правила об этих произведениях. Именно слово отличает нас от других животных и выражает нашу человеческую самосознающую душу. Но слово не может существовать самостоятельно, оно проявляется и живет в национальных языках. Слово – наиболее конкретная и значимая самостоятельная единица языка, основной функцией которой является номинация; а язык – сложная знаковая система, многофункциональное явление, и, как орудие общения, представляет собой, прежде всего, «словесное орудие» или «язык слов». Согласно мнению выдающегося профессора Московского университета С.П. Шевырева, написавшего историю университета за первые сто лет его существования, слово является внешним образом человека, а язык – внешним образом народа и по языкам можно определить народы, населяющие Землю. Как пишет С.П. Шевырев, «слово, воплощающееся в языках, объединяет людей в одно человечество»; таково Слово Божие, а языки, имеющие «взаимные преграды народов между собою, служат орудиями всеобщего сближения, когда единый дух их соединяет» [Шевырев 2017, с. 7].

На это объяснение терминов *слово* и *язык*, невозможно не обратить внимание: *язык*, по мысли русских теоретиков, является «первым произведением *слова*», первым органом, первым знаком народности и главным инструментом познания и освоения внешнего мира. По языку каждый народ показывает свою уникальность и душевную природу. Человек с помощью языка познает самого себя во многих областях жизнедеятельности: человек, занимающийся религиозной деятельностью, показывает свой дух в молитве; человек, стремящийся к красоте, выражает

себя в песнях и сказках и т.д. Наши ум, воля и память сохраняются в пословицах, поговорках и преданиях. Так, согласно классической философии слова, возникали первые виды произведений слова, то есть словесность. Причем «произведения слова становятся тем значительнее в народе, чем сильнее божественная и человеческая деятельность проявляется в нем, взаимно проникая друг в друга» [Шевырев 2017, с. 8].

Понятно, что каждый народ живет и развивается по-своему, поэтому и словесность каждого народа имеет свои особенности, в том числе в качестве предмета изучения и исследования. По степени развития словесности, можно «судить и вообще о степени просвещения и развитии внутренней жизни народа и о значительности его в истории человечества» [Максимович 1839, с. 1]. Таким образом, очень важно изучать словесность, исследовать ее в связке с изучением всей истории народа, так как история прежде всего сохраняется в словесных произведениях.

Словесность как наука и искусство, как совокупность произведений слова, может рассматриваться двояким образом: 1) как теория словесности: «вникая во внутреннюю сущность этих произведений, объяснять на них общие законы развития слова человеческого – такое изучение называем мы теоретическим» [Шевырев 2017, с. 10]; 2) как изучение историческое: сопоставление словесности «с историческим потоком жизни народной» и слежение «за развитием этой жизни» [Шевырев 2017, с. 10]. Теория словесности и история словесности представляют собой два важных способа изучения словесности. Они взаимно дополняют и совершенствуют друг друга, без одного из них понимание словесности не будет полным. Не исключаем, что именно эти мысли С.П. Шевырева стали основанием последующего со второй половины XIX столетия деления русской словесности на теорию словесности и историю русской словесности.

По определению М. Максимовича, профессора русской словесности в Университете Св. Владимира в Киеве, история словесности – это наука, «имеющая предметом своим изустные и письменные памятники словесности

какого-либо народа, язык его и письмена – в их постепенном развитии и взаимной связи, и в связи со всею жизнью того народа, особенно с его просвещением» [Максимович 1839, с. 1]. Здесь М. Максимович упоминает *памятники словесности*, а не *словесные произведения* или *произведения слова*. Он считает, что история словесности рассматривает памятники «в их взаимной связи и в связи со всею жизнью народа» и определяет по возможности не только периоды словесности, «стараясь притом отличать разные направления, сходящиеся нередко в одном и том же периоде или отделе» [Максимович 1839, с. 1]. Кроме того, история словесности еще различает памятники словесности, выбирая самые важные и делая общие выводы, основанные на частных исследованиях. Если теория словесности занимается родами, видами и содержанием словесных произведений, чтобы показать духовное состояние человека и ситуацию в обществе, то история словесности занимается также изучением биографий самих создателей произведений. Об их творчестве многое можно узнать из их жизненного пути, потому что именно через свое творчество и свою жизнь они принимают участие в просвещении своего народа.

Полагаем, что эти мысли ученого-классика достаточно актуальны и сегодня. Современный русский язык считается одним из самых сложных и вместе с тем самых распространенных и могучих языков мира. Его использует множество народов и во многих странах есть русскоговорящее население, например, в Китае существует национальное меньшинство – русские. Как и все языки, русский язык также имеет свою теорию, свою историю, которые свидетельствуют об уникальном пути его развития и совершенствования. Главным результатом развития русского языка являются вечные памятники устных и письменных произведений слова. Так сложилась уникальная русская словесность, и в русской словесности можно увидеть две стороны русского народа, о которой пишет С.П. Шевырев: «сильную народную самобытность, которая постоит за себя, и обширную всечеловеческую восприимчивость, которая готова сочувствовать всему

прекрасному в человечестве» [Шевырев 2017, с. 10–11]. Эти две стороны не существуют отдельно, они проникают друг в друга, что обещает перспективное и всестороннее развитие русской словесности и русского народа в будущем.

История русской словесности заслуживает нашего особого внимания: в исторических сочинениях заложено много замечательных внутренних достоинств и значимых проявлений, которые оказали влияние на развитие словесности других народов мира. Таким образом, исследование истории русской словесности представляет интерес и для других народов. История русской словесности в настоящее время является целостным теоретическим направлением в русской науке и педагогике.

Формирование истории русской словесности как науки можно отнести, по крайней мере, к началу XVIII века. Тогда оно выражалось в виде библиографических и жизнеописательных словарей, но только во время Екатерины Великой появляются критические исследования словесных произведений и печатаются их издания. В 20-е годы XIX века начинается систематическое и «номинальное», то есть прямо называемое так в школьных курсах и ученых руководствах, изучение истории русской словесности как науки – см., например, «Учебную книгу русской словесности» Н.И. Греча [Греч 1819]. В этот период история русской словесности, как и теория словесности, еще не являлась школьным предметом. В тех случаях, когда теория русской словесности преподавалась в школе, историю русской словесности включали в состав курса теории словесности.

В 70-е годы XIX века в русской школе значительно расширилось преподавание классических языков. Вместе с тем начинается и отдельное преподавание теории словесности и истории русской словесности. Так история русской словесности становилась частью цикла филологических дисциплин русской школы.

В середине XIX века по мере того, как школьная грамматика обогащается литературными примерами и увязывается с хрестоматийными

текстами, в русской школе расширяется и преподавание истории русской словесности. Курс истории русской словесности представляет собой «обоснование отбора текстов родной (русской) литературной классики, которые через правила грамматики и теорию словесности утверждают норму национального литературного языка» [Зарифьян 1990, с. 42].

История русской словесности как наука в начале своего развития изучает летописи, библиографические и другие словесные произведения из повременных изданий. Первым русским библиографическим трудом явилось сочинение, названное «Оглавлением книг, кто их сложил» (1665); оно было издано в Московской Духовной Типографии и приписывалось хранителю московского печатного двора Сильвестру Медведеву (1641–1691). Издание включает в себя около 1800 названий русских книг религиозного и светского содержания: оригинальных и переводных, печатных и рукописных.

Библиографические описания в «Оглавлении книг, кто их сложил» дают подробную информацию об авторе или переводчике и даже описывают обстоятельства перевода. В работе указываются издатель, год, место издания, иногда типография, число листов или страниц – все почти так, как это делается в настоящее время. Кроме того, в росписи сборников приводятся начальные слова всех включенных произведений; была даже попытка использования авторского заголовка. Несомненно «Оглавление книг, кто их сложил» явилось выдающимся библиографическим трудом.

В 1736 году монах Адам Селий составил на латинском языке «Каталог писателей, сочинениями своими, объяснившие гражданскую и церковную российскую историю», который был переведен на русский язык и опубликован Е. Болховитиновым в 1815 году. «Каталог» представлял собой краткий библиографический словарь, где в алфавитном порядке давались библиографические сведения о 164 русских и иностранных авторах с краткой информацией об их сочинениях.

В целях изучения истории русской словесности большой интерес представляют две работы Н.И. Новикова: «Опыт исторического словаря о

русских писателях» (1772) и «Древняя российская вивлиофика» (1773). В 1772 году Н.И. Новиков составил «Опыт исторического словаря о российских писателях», в котором представлены разные печатные и рукописные книги, сообщенные известия и словесные предания. Н.И. Новиков в предисловии писал, что «польза, от таковых книг происходящая, всякому просвещенному читателю известна; не может также быть не ведомо и то, что все европейские народы прилагали старание о сохранении памяти своих писателей, а без того погибли бы имена всех, в писаниях прославившихся мужей. Одна Россия по сие время не имела такой книги, и, может быть, сие самое было погубелью многих наших писателей, о которых никакого ныне не имеем мы сведения» [Новиков 1772, с. 1].

В этом словаре были собраны сведения о 317 писателях (духовных и светских), в особенности подробно говорится о жизни и сочинениях Феофана Прокоповича, Ф.Г. Волкова (первый русский актер), М.В. Ломоносова, А.Д. Кантемира и В.К. Тредиаковского. Большинство перечисленных в словаре писателей относится к XVIII веку. Н.И. Новикову не удалось найти информацию о многих русских писателях, живших до XVIII века. Однако стоит подчеркнуть, что почти все сведения, впервые собранные Новиковым о писателях, впоследствии вошли в сочинения о русской литературе, в том или ином виде с изменениями, поправками и дополнениями. «Опыт исторического словаря о российских писателях» оказался действительно большой и уникальной авторской работой, в которой «была предпринята попытка освещения истории русской литературы и культуры вообще от первых летописцев до Татищева и Ломоносова» [Древняя российская вивлиофика. <https://ru.wikipedia.org/>].

«Древняя российская вивлиофика» представляла собой многотомное издание древнерусских исторических источников, задуманное Н.И. Новиковым. Книги печатались в виде библиотеки-серии и распространялись как периодические издания. В содержание библиотеки-серии вошли материалы из частных, церковных, а также

государственных древлехранилищ, новгородские грамоты, духовные завещания князей, родословные, описания путешествий в разные страны, исторические и историко-географические описания. Н.И. Новиков хотел в своих трудах преподать русскую старину, чтобы соединить идеалы просвещения и патриотического воспитания. Однако издание «Древней российской вивлиофики», с одной стороны, «было органической частью новиковской просветительской программы, выраженной в издании сатирических журналов, с другой – знаменовало новый этап в его развитии как личности и ученого» [Дербов 1968, с. 3].

Кроме этих изданных книг, содержащих великое богатство истории русской словесности, существовали еще древнерусские рукописи. Источниками рукописей служили небольшие монастырские и церковные архивы, общественные и частные библиотеки. Из больших библиотек известны Московская Синодальная, Академическая, Архивская, Публичная С. Петербургская; а из частных – Графа Мусина-Пушкина (сгоревшая в 1812 году), Графа Толстого и Графа Румянцева (ныне существующая под именем Румянцевского Музея). В XIX веке еще не были составлены или изданы описания общественных библиотек, в то время как ученые описания частных библиотек уже вышли в свет, например, «Каталог Библиотеки Графа Толстого» (1825), изданный К.Ф. Калайдовичем и П.М. Строевым. В 1836 году П.М. Строев издал «Каталог книг Московского купца Царского» как продолжение этого каталога.

Стоит подчеркнуть, что К.Ф. Калайдович и П.М. Строев много трудились над книжными изданиями. В частности, К.Ф. Калайдович составил несколько книг: 1) «Русские Достопамятности» (1815), от Московского Общества Истории и Древностей Российских; 2) «Памятники Российской Словесности XII века» (1821); 3) «Иоанн Экзарх Болгарский» (1824). В 1836 году П.М. Строев написал «Археографическую Экспедицию», совершив от Академии Наук археографическое путешествие по монастырям Северо-восточной России. Во время путешествия П.М. Строев собрал много

актов, которые внесли свой вклад в основание Археографической Комиссии при Министерстве Народного Просвещения (учреждена в 1834 г.). К тому же К.Ф. Калайдович и П.М. Строев вместе работали над изданием «Собрания Государственных Грамот и Договоров» (1813–1827). По словам М.А. Максимовича, «изыскательность памятников Отечественных (русских) распространилась у нас чрезвычайно и обещает богатую жатву для будущего историка как целой русской жизни, так и русской словесности» [Максимович 1839, с. 7].

В начале XIX века история русской словесности начала воплощаться в систематический научный вид. Например, А.Г. Шторх и Ф.П. Аделунг составили «Систематическое обозрение литературы в России в течение пятилетия, с 1801 по 1806 год, сочиненное А.Г. Шторхом и Ф.П. Аделунгом. Иностранная литература в России» (1810–1811). Однако содержание их труда охватывает только первое пятилетие XIX века. Начало, скорее всего, было положено трудом Н.И. Греча «Опыт краткой Истории Русской Литературы» (1822), который является, первым в своем роде и в сравнении с другими наиболее богатым сведениями руководством.

Н.И. Греч выделил в истории русской литературы два периода: 1) от изобретения письменности до императора Петра Великого; 2) от императора Петра Великого до своего времени (до 1822 года). Автор подробно рассказывает об эволюции русского художественного языка, главнейших сочинениях и их сочинителях и приводит биографическое описание поэтов и писателей. В этой работе можно видеть образцы славянского и русского языков разных периодов: из перевода Библии, из трудов Нестора Летописца, из поучения Владимира Мономаха, из Слова о полку Игореве, из сочинений Софрония и др. Интересно, что Н.И. Греч также давал оценку поэтам «пушкинского круга», многие из которых тогда только начинали свой литературный путь. О творчестве А.С. Пушкина Греч писал: «Важнейшее его сочинение есть романтическая поэма: Руслан и Людмила, напечатанная в СПб. 1820 года: в ней видны необыкновенный дух пиитический,

воображение и вкус, которые, если обстоятельства им будут благоприятствовать, обещают принести драгоценные плоды» [Греч 1830, с. 328]. В 1830 году Н.И. Греч составил «Краткую Историю Русской Словесности», в качестве 4-й части своей учебной книги о русской словесности, в которую добавил сокращенные сведения последних годов.

С 1820-х годов, когда русская словесность бурно развивалась, а затем стала учебным предметом в школе, появились многочисленные учебные руководства по русской словесности. Однако содержание истории русской словесности в первой половине XIX века рассматривалось еще в составе теории словесности. Например, вышли следующие руководства: «Краткий курс словесности, приспособленный к прозаическим сочинениям» В.Т. Плаксина (1832); «Начертание курса изящной словесности для употребления в высших классах Общества благородных девиц и училища ордена св. Екатерины» М.М. Тимаева (1832); «Умозрительные и опытные основания словесности» А.Г. Глаголева (1834); «Руководство к изучению русской словесности, содержащее языкоучение, общую риторику и теорию слога прозаических и стихотворных сочинений» П.Е. Георгиевского и т.д. В 1839 году М.А. Максимович написал «Историю древней русской словесности». По особенностям развития русской словесности М.А. Максимович разделил ее историю на четыре периода:

Период **первый** или древний охватывает четыре века, от 60-х годов IX века до последней четверти XIII века.

Период **второй** или средний продолжается четыре века с четвертью, от последней четверти XIII века по XVIII век.

Период **третий** или новый продолжается один век с четвертью, охватывая XVIII век и первую четверть XIX века.

Период **четвертый** является новейшим и берет начало со времени царствования Николая Первого. Хотя четвертый период в описании М.А. Максимовича не был завершен, тем не менее его труд на то время представлял собой наиболее подробное и полное изложение истории русской

словесности. М.А. Максимович в предисловии писал: «Представляю вниманию и суду благомыслящих читателей историю древней русской словесности, изложенную несколько полнее и подробнее, чем в прежних руководствах» [Максимович 1839, с. 1].

К середине XIX века в обществе возник интерес к тому, как живут писатели, откуда они родом и т.д. Такой интерес повысил внимание и к истории русской словесности как науке, что содействовало расширению содержания истории русской словесности, возникновению идеи ввести историю русской словесности в образование в качестве учебного предмета. С.П. Шевырев в «Обзрении развития Русской Словесности» (1838) пишет, что «спокойно и безопасно можно приниматься за преподавание науки» [Шевырев 1838, с. 5]. Цель, по его мнению, заключается в том, что: во-первых, «убедимся в важности и много объемности нашего минувшего»; во-вторых, «извлечем из него поучительный урок для будущего, урок важный, касающийся современного образования и направления Литературы в России» [Шевырев 1838, с. 7].

С середины XIX века начинают издаваться труды по истории русской словесности, например: «История русской литературы для учащихся» (1849) К.П. Зеленецкого, «История русской словесности» (1858) С.П. Шевырева, «Краткий очерк истории русской словесности» С.Н. Шафранова и т.д. С монографии С.П. Шевырева «Истории русской словесности, преимущественно древней» (1846–1860, была переиздана в 2017 г.) в свое время начался новый этап в осмыслении и оценке русской литературы. С.П. Шевырев принимал активное участие в исследовании русской словесности, изучая весь период ее развития. Монография была составлена из публичных лекций, прочитанных в 1844/45 учебном году в Московском университете, и была издана в четырех частях в период с 1846-го по 1860 год.

По словами С.П. Шевырева, история русской словесности «возвратит права миру духовному и истинное значение тем вечным идеям человечества, которые отдельные народы проявляют в произведениях своего слова»

[Шевырев 2017, с. XXI], так как ценность произведений слова заключается в вечных идеях и вечных смыслах, связанных с народом и с историей его духа. Исследуя историю русской словесности, С.П. Шевырев стремился не только показать жизнь народа, но и уделить внимание осмыслению его духовного существования. Таким образом, С.П. Шевырев ставил своей задачей «представить цельность бытия человеческого покамест словом» в Древней Руси [Шевырев 2017, с. 13]. Материалами книги послужили памятники религиозной, исторической, культурной, гражданской, государственной жизни и, в частности, литературные: С.П. Шевыревым была проделана огромная работа по охвату материала и глубине его изучения, в которой он выражал свою любовь к русской словесности.

С 1860-х годов издается все больше новых учебных руководств по истории русской словесности: это произошло благодаря расширенному преподаванию истории в русской школе и тому, что история русской словесности стала отдельным предметом. Среди них отметим такие учебники: «Пособие при преподавании истории русской словесности» Е.В. Судовщикова (1862); «Краткая история русской словесности: Учеб. для гимназий и жен. учеб. заведений» В.И. Классовского (1865); «История русской и всеобщей словесности» В.И. Межова (1872); «История русской словесности» А.Д. Галахова (1879); «История древней русской словесности» И.Я. Порфирьева (1882); «История русской словесности для средних учебных заведений» Д.И. Незеленова (1893). Эти учебные руководства являются доказательством последовательного развития истории русской словесности в педагогической и научной деятельности, а также важными источниками при исследовании истории русской словесности.

«История русской словесности» А.Д. Галахова (1879) является ценным вкладом в научную разработку истории русской словесности. А.Д. Галахов глубоко изучил словесность XVIII и первой половины XIX веков и считался среди современников одним из наиболее авторитетных исследователей. В своем учебнике А.Д. Галахов писал, что история русской словесности

«рассматривает словесные произведения русского народа в их последовательности и взаимной связи» [Галахов 1879, с. 1]. Автор делил словесность на устную и книжную, а по развитию – на древнюю и новую.

А.Д. Галахов дал широкое и относительно полное представление о развитии устной и письменной русской словесности. Например, в разделе устной словесности им представлены статьи, посвященные жанрам устного творчества (обрядовые, былинные, бытовые, исторические песни, сказки, пословицы, загадки, поговорки). Ученый не просто собрал и прочитал все материалы по истории русской словесности, но и постарался привести их в порядок. «Задачею моею – писал А.Д. Галаховъ (*записываем в орфографии его времени.* – С.Л.) – было воспользоваться наличнымъ матеріаломъ историко-литературныхъ изслѣдованій, необходимыхъ для соотвѣтственнаго имъ, возможно полнаго изложениа той науки, которая служить его предметомъ» [Галахов 1879, с. 1].

Одним из наиболее авторитетных и постоянно переиздававшихся учебников стала «История русской словесности для средних учебных заведений» А.И. Незеленова (1893), которая представляла собой труд, основанный на различных исследованиях и собственных изысканиях. По мнению автора, история русская словесности есть наука о «словесных произведениях русского народа. Он располагает эти произведения в хронологической последовательности, и таким путем раскрывает ход духовного развития его идей» [Незеленов 1893, с. 1]. А.И. Незеленов в своем труде представил разбор и изложение литературных произведений с библиографическими описаниями их авторов, так как считал, что «истинный писатель, привязанный к деятельности на поприще слова (а только такие писатели и должны быть предметом школьного изучения), кладет душу свою в свое дело; поэтому в его произведениях выражаются его личность и его жизнь» [Незеленов 1893, с. 1]. Кроме того, А.И. Незеленов включил в учебник многочисленные цитаты писателей и отрывки из памятников словесности. Автор старался включать в учебник уже выработанные и

установленные в науке факты и положения. К 1918 году этот учебник выдержал 25 изданий.

В 2009 году был переиздан учебник П.В. Смирновского «Пособие при изучении истории русской словесности» (1904, 10-е издание) под новым названием «История русской словесности». Ему предшествовал курс «Теории словесности» [Смирновский 2009]. Учебник П.В. Смирновского включил в себя все лучшее, что было создано предшественниками и коллегами автора: С.П. Шевыревым, А.Д. Галаховым, О.Ф. Миллером, и др. В нем даются не только теоретические материалы по истории русской словесности, но и хрестоматийные тексты, из-за чего этот труд представляет большую ценность и в наши дни. Переизданию курсов П.В. Смирновского в 2009 году предшествовала вступительная статья акад. В.Г. Костомарова и В.И. Аннушкина [Аннушкин 2009; Смирновский 2009].

По мнению П.В. Смирновского, «словесность наша, как и словесность каждого народа, явилась не вдруг, а развивалась во времени, то есть она имеет свою историю, и та наука, которая занимается рассмотрением истории нашей словесности, так и называется “историей русской словесности”» [Смирновский 1904, с. 1]. Автор делит русскую словесность «на устную, или иначе – народную, и письменную, или – иначе литературную», поэтому история русской словесности должна «состоять из двух отделов: истории устной словесности и истории литературы» [Смирновский 1904, с. 1]. Таким образом, П.В. Смирновский придерживался потебнианской трактовки словесности, которая предполагала наличие устной словесности в виде фольклора и литературы в виде письменно-литературных текстов.

Как и теория словесности, история русской словесности также перестала развиваться в советское время (все эти учебные руководства были изданы в дореволюционное время). Однако история русской словесности, как важная наука и школьная дисциплина, не может быть забытой, потому что в историю русской словесности входят не только словесные произведения, библиографические описания писателей и летописи. Как пишет К. Петров в

введении к своему труду «Курс истории русской литературы» (1871, 7-е изд.), «предметом истории словесности вообще служит изложение того, как вместе с судьбой народа изменялись его понятия о мире окружающем, стремления, чувства, нравственные убеждения, идеалы, фантазии, а вместе с тем и формы литературных произведений, в которых выражались все эти явления духовной жизни народа» [Петров 1871, с. 1].

Таким образом, исследование истории русской словесности подразумевает не только ознакомление со словесными произведениями, но и глубокое изучение русского языка, понимание духовной жизни русского народа, осознание правил создания уникальных русских произведений слова. Истории русской словесности как науке должно быть уделено особое внимание. Используя исторический опыт, основанный на трудах предшественников, необходимо наполнить ее современным содержанием применительно к существующему общественно-политическому устройству и стилю жизни.

3.4. Эволюция взглядов русских теоретиков словесности на предмет «история русской словесности»

Человечество отражает свою духовную и бытовую жизнь в произведениях словесности, а словесность сохраняется в истории человечества в виде памятников и записей – текстов человеческой цивилизации. Мы знаем, как сложно устроена человеческая цивилизация, составленная из многочисленных отдельных сфер деятельности, областей, направлений, стремлений и интересов.

Это разнообразие нашей жизни проявляется и в произведениях словесных, которые, выходя из-под пера писателей, оказывают влияние на сам предмет словесности. Иными словами все изменения в жизни и обществе в таком же точно обособлении и «особой разрозненности» проявляются и в словесности. Жизнь русского народа – это его история, а русские словесные

произведения – это история русской словесности.

История русской словесности, подобно истории человечества, также отражает развитие русской словесности. Для нас важна не только теория русской словесности, но и сама история русской словесности, так как занимаясь историей русской словесности, можно исследовать исторические события, связанные с развитием русского общества, сравнить духовную жизнь древнего мира и духовную жизнь современного общества. Но история русской словесности не просто записывает сведения и события, она, как самостоятельная наука, постепенно развивается и в ней также прописываются важные изменения в обществе. Ее предмет и содержание со временем обновляются соответственно. С.П. Шевырев пишет, что история русской словесности должна быть «связана с потребностями словесности современной, а ей более, чем когда-нибудь, стоит надобность связать себя с народом и предками и действовать в гармонии всех сфер человеческой жизни, не отвергая ни одной из них и разумея правильным образом их взаимное отношение между собою» [Шевырев 2017, с. 16]. Для того, чтобы выяснить эволюцию предмета истории русской словесности по взглядам русских теоретиков словесности, попытаемся сравнить содержание нескольких известных в свое время учебников.

В 40-х годов XIX века в России начинается постепенная систематизация собранного материала. В России появились авторитетные ученые-историки и первая «История русской словесности» С.П. Шевырева (1846). До С.П. Шевырева книга «Опыт краткой истории русской литературы» Н.И. Греча (1822) долгое время служила руководством для преподавания истории русской словесности.

В 1838 году профессор С.П. Шевырев прочел перед студентами Московского Университета вступительную лекцию «Обозрение развития русской словесности», которая была впервые напечатана в газете «Московские ведомости». Ученый высказал мнение о важности исторических источников и степени их влияния на становление русского

национального характера. По мнению С.П. Шевырева, «история русской словесности, рассмотренная на основе документов и написанная вдохновенно и с достоинством, покажет уровень нашей образованности и любви к своему народу» [<https://www.proza.ru/2018/01/26/150>]. «История русской словесности» С.П. Шевырева состоит из четырех частей, которая включает в себе несколько лекций.

К **первой** части относятся введение и пять лекций. Во введении С.П. Шевырев подробно рассказывает о значении, происхождении и истории русской словесности, влиянии на духовную жизнь общества. Он касается истории разных библиотек или книжных собраний, сохраняющих важные сведения о произведениях словесности и самих писателях. Автор выделил в истории русской словесности два периода: древний (с древних до Петра Великого) и новый (от Петра Великого до своего времени). В первой части дается общее обозрение курса истории русской словесности с древних времен по XVII век. В этой части главным предметом являются сведения об истории русской словесности IX и X веков. Ученый описал для каждого века вопросы происхождения русского устного языка и начало письменной речи; положение о витязях; жизненный путь и творчество писателей; несколько жанров словесности прошлых лет с хрестоматийными текстами, например, духовные песни, или стихи (стих о расставанье души с телом, стих о Голубиной книге, стих о Страшном Суде и т.д.).

Во **второй** части С.П. Шевырев, делая выводы из предыдущей, уделяет внимание словесным произведениям и представителям словесности XI и XII веков. В начале автор объясняет черты русской фантазии, присущие народным песням, так как она «является в самом начале, еще нетронутая никаким чуждым влиянием» [Шевырев 2017, с. 256]. Представителями словесности XI века являются Илларион, который написал сочинения «Книгу о Законе и Благодати», поучения Феодосия и летописи Нестора. Памятники словесности этого века ярко видны в летописных преданиях, например, в предании о волхвах.

В XII веке многие государственные деятели и писатели внесли свой вклад в духовное образование Руси. Памятники письменности этого века были написаны на пергаменте и их начали собирать и хранить в библиотеках. В основном во второй части С.П. Шевырев показал общие черты создания изящных искусств, общий обзор памятников словесности XII века, акцентируя внимание на выдающихся произведениях слова (например, «Слово о полку Игореве»).

В **третьей** части говорится об истории русской словесности XIII, XIV и начала XV веков. С.П. Шевырев перечислил памятники письменности и писателей этого периода такие, как Евангелие, написанное в Новгороде попом Домкою и Апостол толковый (судя по филологическим признакам списанный). Ученый делит первый период истории русской словесности на первое отделение (с древних времен по XIII век) и второе (с XIV века до Петра Великого). В этой части С.П. Шевырев уделил основное внимание описанию жизнедеятельности писателей и памятников словесности XIV века, к которым принадлежат «церковные каноны, переведенные с греческого, и другие переводы, послания Церкви и ее духовных представителей, жития святых, описания путешествий, совершенных русскими, слова-сказания о современных событиях и летописи» [Шевырев 2017, с. 574]. В XV веке, по мере развития государственной и общественной жизни, начала появляться и светская литература; С.П. Шевырев сделал обзор развития истории русской словесности начала XV века.

В **четвертой** части С.П. Шевырев описал русскую словесность XV и начала XVI века. Этот период отмечен такими произведениями светской литературы как: 1) путешествия, например, «Хождение за три моря» о путешествии Афанасия Никитина в Индию; 2) исторические сказания, например, повесть о Тамерлане; 3) сказки и сказания: например, «Шемякин суд». В этой части С.П. Шевырев много говорит о мужах духовных, владеющих силой слова и объединяющих древнюю русскую словесность XV и XVI столетия.

Основное содержание четвертой части также связано с творчеством и духовной жизнью русского народа. После изложения сведений об истории русской словесности, С.П. Шевырев составил относительно подробное приложение, в котором даны ответы другим ученым и сделаны добавления к текстам. С.П. Шевырев не стал описывать новый период развития истории русской словесности, ограничившись этими четырьмя частями, дающими полное представление о древней русской словесности.

Рассматривая содержание «Истории русской словесности» С.П. Шевырева, заметим, что в его лекциях подробно рассказывается о влиянии татарского нашествия, описываются биографии благочестивых и мужественных князей и жития русских пастырей, отшельников и т.д. Эти сведения показывают нам жизнь русского народа в древности. Кроме этого, С.П. Шевырев напоминает нам о различных «обломках» русской полузабытой старины, которые остались в русской письменной словесности (духовной и светской, литературной и государственной), о неписанных преданиях русского народа, сохранившихся в сказках, поверьях, поговорках и песнях.

Таким образом, труд «История русской словесности» С.П. Шевырева открывает мир русской древней словесности, имеет особую ценность и показывает не только словесные явления, но и события русского исторического самопознания. Представляя историю русской словесности, профессор Шевырев часто сравнивает особенности русской словесности с соответствующими им явлениями в Западной Европе. По мнению С.П. Шевырева, Древняя Русь была религиозным государством, и ее словесность всегда была связана с духовной жизнью. Он считает, что в разные периоды истории «духовная жизнь, как внутренняя, предшествовала государственной, как внешней: первая вела за собой вторую, ее освещала и укрепляла» [Шевырев 2017, с. 54]. Поэтому в данном труде преимущественно говорится об истории русской духовной словесности.

В работе С.П. Шевырев указывает на «универсальное» в нашем

понимании значение деятельности представителей церкви. Через свои труды, в жанрах слова, послания, поучения, проповеди и жития, они стремятся оказать духовное влияние на современников. С.П. Шевырев отдельно и подробно описал деятельность Иосифа Волоколамского и Нила Сорского, их творения и общий пафос их трудов, которые объясняют духовную высоту человека Древней Руси. Таким образом, С.П. Шевырев старался закрепить понимание духовной сущности и жертвенного величия человека Древней Руси и представить величие ее памятников словесности. Видимо, именно С.П. Шевыреву надо приписать честь основания курсов истории русской словесности – это случилось в середине 40-х годов, когда вызревал переход к новой концепции понимания и преподавания филологических наук в России

Для теоретического понимания курсов истории словесности В последующий период будет важно рассмотреть творчество разных авторов, чьи учебники выдержали до 25-30 изданий вплоть до 1913 года (времени начала Первой мировой войны). Одним из таких авторов стал Петр Владимирович Смирновский, чьи учебники начали выходить в конце 60-х годов, в 1875 году вышло в свет 2-е издание учебника П.В. Смирновского «Пособие при изучении истории русской словесности» [Смирновский 1876] (1-е издание нам разыскать не удалось), а последний предреволюционный учебник отмечен 1913-м годом. В 2009 году для всех российских школ был переиздан 5-томник П.В. Смирновского с «Теорией словесности» и 4-мя томами «Истории русской словесности» [Смирновский 2009].

Учебное руководство «История русской словесности» П.В. Смирновского, как учебник классической гимназии, включает в себя сложные и богатые материалы по истории русской словесности. В **первой** части учебника дается описание устной словесности и литературы (выделено несколько периодов). П.В. Смирновский считает, что история русской словесности состоит из двух разделов: истории устной словесности и истории литературы. К устной словесности, которая появилась раньше письменной, и устно передается от поколения к поколению, относятся такие

жанры: 1) песни; 2) сказки; 3) пословицы и загадки. П.В. Смирновский делит песни на две группы: песни лирические и песни эпические. В лирических песнях отмечаются песни обрядовые и семейные, а эпические песни включают в себя былины и исторические песни. Русские народные сказки, которые представляют собой наивные фантастические рассказы, были разделены автором следующим образом: 1) сказки о животных; 2) сказки мифические; 3) сказки нравоописательные; 4) сказки, в которых загадываются и отгадываются загадки. Характеризуя устную словесность, П.В. Смирновский создал классификацию разных разделов словесности, показал хрестоматийные примеры и кратко проанализировал их содержание и формы.

На взгляд П.В. Смирновского, история русской литературы состоит из трех периодов: древний, средний и новый. Древний период начинается с появления русской письменности и продолжается до XVI столетия. Отличительной чертой этого периода является «преобладание в литературе религиозного направления» [Смирновский 2009, с. 76]. Отсюда по содержанию и форме к литературе древнего периода автор отнес: 1) произведения духовные: слова, поучения, послания и жития святых; 2) произведения исторические: летописи и исторические сказания; 3) описания путешествий, или, как говорили в старину – хождений; 4) произведения поэтические, например, «Слово о полку Игореве», и духовные стихи [Смирновский 2009, с. 93].

Исследователь описал также: 1) произведения переводной литературы, так как первые книги перешли в Русь из Болгарии и были переведены с греческого языка на церковнославянский, на котором написаны книги духовные, «а именно: св. Писания, книги богослужения и творения св. отцов» [Смирновский 2009, с. 84]; и 2) сборники, «которых было очень много и притом с содержанием самым разнообразным» [Смирновский 2009, с. 84]. Кроме вышеназванных произведений, в качестве дополнения к обзору произведений древнего периода Смирновский проанализировал «Слово

(моление) Даниила Заточника». По мнению Смирновского, такие литературные памятники «нельзя отнести ни к одному из названных выше четырех отделов» [Смирновский 2009, с. 225]. В каждом отделе ученый привел примеры текстов, анализируя их содержание, выразительные средства и дополняя сведениями о библиографиях писателей.

Средний период истории русской литературы датируется началом XVI столетия и длится до «появления на литературном поприще Ломоносова» [Смирновский 2009, с. 233]. Этот период представляет собой «меньший по времени, чем период древний, богаче его однако литературными памятниками <...> а с тем вместе все более и более усиливается на Руси и литературная деятельность» [Смирновский 2009, с. 233]. Таким образом, П.В. Смирновский выделяет в этом периоде следующую хронологическую последовательность: 1) литературную деятельность XVI столетия; 2) литературную деятельность XVII столетия; 3) литературную деятельность с эпохи Петра I до Ломоносова.

В очерке о литературных произведениях XVI столетия П.В. Смирновский рассмотрел деятельность Максима Грека (в связи с началом книгопечатания на Руси), сочинения Иоанна Грозного и князя Андрея Курбского.

В очерке о литературной деятельности в XVII столетии автор описал: 1) литературные произведения юго-западной Руси, включающие в себя новые жанры сочинения: полемические, проповеди и еще разного рода поэтические произведения; 2) язык юго-западных писателей; 3) представителей юго-западной русской науки в Москве.

В очерке о литературной деятельности первой половины XVIII столетия П.В. Смирновский выделяет эпоху Петра Великого и период от смерти Петра I до Ломоносова. К эпохе Петра Великого принадлежат: 1) сочинения общие об образованности людей и литературе при Петре Великом; 2) литература переводная, включающая сочинения XVII столетия, касающиеся политического устройства государства, права, законодательства, сочинения по истории, и сочинения, касающиеся правил житейского

обхождения и светского приличия; 3) литература оригинальная (литературная деятельность лиц светских и литературная деятельность лиц духовных). В обзоре периода от смерти Петра I до Ломоносова автор рассказывает о трех выдающихся литературных деятелях: В.Н. Татищеве, А.Д. Кантемире и В.К. Тредиаковском. П.В. Смирновский показал читателю их биографии, фрагменты произведений и особенности творчества, в частности, подробно останавливается на сатире Кантемира.

Вторая часть «Истории русской словесности» П.В. Смирновского начинается с времени Ломоносова и заканчивается жизнедеятельностью Карамзина. Смирновский очень ценит Ломоносова, который, с одной стороны, «совершенствует то, что уже было сделано его предшественником» [Смирновский 2009, с. 1], а с другой – «прибавляет много нового и сам, и оказывает такие громадные услуги нашей (русской) словесности, как в теории, так и на практике, что история справедливо называет его отцом новой русской литературы» [Смирновский 2009, с. 1]. Для описания истории русской литературы этого периода автор дает нам подробные сведения о М.В. Ломоносове и А.П. Сумарокове: биографические сведения, их труды, особенности творчества и значение, их заслуги.

П.В. Смирновский отдельно выделяет литературу Екатерининского времени, так как «сильное влияние западная образованность начала оказывать на нашу (русскую) литературу Екатерининского времени» [Смирновский 2009, с. 168]. Смирновский кратко пишет о том, какое влияние оказывает западное образование на русское общество (в частности о французском влиянии). Затем ученый описывает творчество Екатерины II: ее педагогические сочинения, комедии и сатирические статьи с текстами. Особым явлением в Екатерининскую эпоху стал выпуск одного за другим сатирических журналов, например: «Всякая всячина», «Трутень», «Живописец». Кроме Екатерины II, П.В. Смирновский много писал о таких выдающихся литературных деятелях, как Д.И. Фонвизин и Г.Р. Державин (биографические сведения, сочинения Д.И. Фонвизина, оды Г.Р. Державина

и т.п.) Во второй половине XVIII века было много других писателей, влияние и достижения которых возможно были не столь значительными, но тем не менее они сыграли заметную роль в истории русской литературы. П.В. Смирновский описывает биографии и творчество таких писателей, как Херасков, Богданович, Хемницер, Княжин, Аблесимов и Капнист.

В **третьей** и **четвертой** частях речь идет о том, как русская литература становится богаче, разнообразнее и изящнее. П.В. Смирновский рассказывает о главных представителях периода от Карамзина до Пушкина и нового периода. Автор представил подробное описание писателей периода от Карамзина до Пушкина (Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев, В.А. Озеров, Н.И. Гнедич, В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, И.А. Крылов и А.С. Грибоедов) и нового периода (А.С. Пушкин, Н.М. Языков, Е.А. Баратынский, А.А. Дельвиг, М.Ю. Лермонтов, А.В. Кольцов и Н.В. Гоголь). Сюда входят биографические сведения, сочинения и анализ особенностей их творчества.

Среди других популярных учебников невозможно не назвать «Историю русской словесности» А.И. Незеленова (1893), которая также пользовалась популярностью в средних учебных заведениях и выдержала более 25 изданий, став классикой учебной литературы. Автор являлся профессором русской словесности и много занимался различными специальными курсами по новой словесности. А.И. Незеленов уделил много внимания составлению школьных учебных программ, преподаванию литературы в школе и созданию школьных учебников по русской словесности. Рассматривая литературные произведения, А.И. Незеленов отмечал неразрывную связь между сочинением и жизнью его автора. Он соединил в своем труде биографические подробности автора с содержанием его сочинений. Кроме того, А.И. Незеленов зачастую цитировал слова или выражения авторов и приводил отрывки из памятников словесности.

Отметим, что в вопросах периодизации А.И. Незеленов не противоречит концепции, принятой П.В. Смирновским. Его «История русской словесности» также состоит из двух частей: 1) период с древнейших времени

до Карамзина; 2) период Карамзина и период Пушкина. По словам А.И. Незеленова, словесность делится на два вида: «словесность устную, или народную, и – письменную, или литература» [Незеленов 1893, с. 1].

Как и в других учебниках, **первая часть** посвящена устной словесности и включает три раздела:

Раздел 1. Народная поэзия, к которой принадлежат: 1) обрядовые и бытовые песни: древние языческие верования, заговоры, загадки, свадебные песни и пословицы; 2) сказки: мифические сказки, сказки, в которых преобладает нравственное начало, животный эпос; 3) героический, или богатырский эпос: его происхождение и различные слова в нем, старшие богатыри, младшие богатыри киевские, герои новгородских былин, былины «Отчего перевелись богатыри на Святой Руси» и «Сказители былины»; 4) исторический эпос; 5) духовные стихи: «Калики-перехожие», апокрифы. А.И. Незеленов дает объяснение и анализы этих жанров народной поэзии.

Раздел 2. Древняя литература, которая более значима, так как именно в это время у славян появилась письменность. А.И. Незеленов по времени и событиям выделяет в древней литературе следующие периоды: 1) переводная литература; 2) литература XI, XII и первой половины XIII веков; 3) литература XIII, XIV и XV веков; 4) литература XVI века в Московской Руси; 5) схоластическая литература XVI и XVII веков; 6) повести древней литературы. В эти периоды в Древней Руси возникли летопись, исторические повести, произведения о путешествиях, житие, проповедь, духовные и школьные драмы. Здесь А.И. Незеленов описывает события и особенности памятников словесности этого времени.

Раздел 3. Новая литература. В ее развитии выделяются три периода: Петровская эпоха, Ломоносовский период и Екатерининское время. В Петровскую эпоху была образована Академия Наук и соответственно развивалось просвещение и словесность. А.И. Незеленов описал творчество Петра Великого и его путешествия. Продолжают появляться переводные сочинения и учебные книги, издаются газета «Ведомости» и закон

«Духовный регламент». А.И. Незеленов пишет о представителях Петровского времени и их сочинениях: Стефане Яворском, Феофане Прокоповиче, Посошкове, Татищеве и Кантемире. Отметим также его краткое сочинение о театре.

Рассматривая историю русской словесности ломоносовского периода А.И. Незеленов приводит подробное описание жизненного и творческого пути Ломоносова, Тредьяковского, Сумарокова и Волкова.

Екатерининский период. Здесь речь идет о выдающихся его представителях, таких как Императрица Екатерина, Богданович, Фонвизин, Капнист, Хемницер, Новиков, Державин. А.И. Незеленов представил их биографии, особенности творчества, основные сочинения, например, оды Державина, сатирические и другие журналы Новикова.

Вторая часть учебника «История русской словесности» А.И. Незеленова включает в себя период Карамзина и период Пушкина. Для освещения истории русской словесности этого времени А.И. Незеленов демонстрирует подробные биографические сочинения, творческий путь, основные работы, фрагменты сочинений и характеристику писателей. Автор описывает следующих представителей:

Карамзинского периода: Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, В.А. Озерова, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, И.А. Крылова;

Пушкинского периода: А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, А.В. Кольцова.

А.И. Незеленов уделит пристальное внимание А.С. Пушкину и Н.В. Гоголю, поскольку как «это объясняется как чрезвычайно важностью художественного значения созданий двух величайших поэтов, так и тем, что эти поэты – первые и самые замечательные представители нашей самобытности в литературе» [Незеленов 1893, с. 1] Таким образом, А.И. Незеленов в своих трудах основной упор сделал на биографические описания и анализы творчества писателей, мало при этом показывая хрестоматийные тексты. Такое описание помогает нам лучше понять

творчество русских великих писателей. Ниже представлены терминологические перечни по предмету истории словесности извлеченные из обсуждаемых пособий С.П. Шевырева, П.В. Смирновского, А.И. Незеленова (см. табл. 2–4). Данные перечни дают нам общее представление о содержании этих трех работ по истории русской словесности.

Таблица 2. «История русской словесности» С.П. Шевырева (1846)

IX и X вв.	слово, духовно-душевная жизнь, язык устный и письменный, песни, патриархи, древняя Русь, древний период, письменная речь, грамота христианская, славянский язык, памятники письменности, духовные стихи
XI и XII вв.	народные песни, предания, поучение, представители словесности, новые народы, христианство, летопись, житие, монастырь, притча, рассказ, искусства изящные, живопись, церковное пение, писатель, Слово, проповедь
XIII, XIV и начало XV вв.	послание, общее житие, новый Завет, устное слово, литературные труды, грамоты, автографы, зодчество, рукопись, путешествие, хождение, сказание, летопись, поучение, послание, притча, засуха
XV и начало XVI вв.	летописное сказание, рукописные памятники, житие, легенда-сказание, путешествие

Таблица 3. «Пособие при изучении истории русской словесности» П.В. Смирновского

Первая часть	устная словесность: песни, сказки, пословицы и загадки, литература, древний период, средний период, литературная деятельность
Вторая часть	биографические сведения, сочинение, сатира, комедия, ода, басня, поэма
Третья часть	литературная деятельность, повесть, биографические сведения, сентиментализм, романтизм, комедия, сочинения
Четвертая часть	Новый период, биографический очерк, сочинения, роман, повесть, поэма

Таблица 4. «История русской словесности» А.И. Незеленова

Отдел I	устная словесность, народная словесность, песня, сказки, пословицы
Отдел II	книжная словесность, древний период, памятники, письменность, духовные песни, общий обзор, поучение, послание, исторические сказания, путешествия, литература, повесть, новый период, литературная деятельность, биографические сведения, трагедия, комедия, сатира

На основе вышесказанного можно сделать такие выводы:

1. **Периодизация.** Все три автора выделяют древний и новый периоды истории русской словесности. Древний период рассматривает устную и

письменную словесность. В новом выделены Петровское время, Екатерининская эпоха и периоды Карамзина и Пушкина. Отметим только, что в своем труде С.П. Шевырев в основном демонстрирует нам древнюю русскую словесность. В целом такую периодизацию истории русской словесности можно назвать типичной для учебников того времени.

2. Биографии писателей. Во всех трех книгах представлены их биографические сочинения. Однако существуют отличия: С.П. Шевырев описывает творчество писателей, связывая его с ситуацией в обществе для того, чтобы отметить мотивы и принципы их творчества; П.В. Смирновский и А.И. Незеленов подробно описывают жизненный и творческий путь писателей, включая в повествование фрагменты из их произведений в качестве примеров их творчества, литературных течений и направлений разных лет. Авторы пытаются выяснить «личность писателя, настроения современной ему эпохи и той общественной группы, к которой он принадлежал»; затем они определяют «литературные влияния, которые могли иметь для него значение» [Сиповский 1906, с. 13].

3. Подача материала. Все три учебника приводят достаточно сложные тексты по истории русской словесности, однако всем авторам удалось очень ясно и понятно излагать их читателю:

С.П. Шевырев в своей работе попытался представить «несколько очевидных доказательств тому, как необходимо общее изучение истории русской словесности в совокупной связи всех ее памятников для того, чтобы не впадать в ошибки при специальном их изучении» [Шевырев 2017, с. 851].

А.И. Незеленов считает, что «историк или исследователь словесных произведений должен всегда иметь в виду, что он передаст своим читателям истинное знание и понимание предмета только тогда, когда не ограничится одними рассуждениями о нем, а познакомит с писателем или отдельным произведением слова, так сказать, в них самих» [Незеленов 1893, с. 1]. То есть А.И. Незеленов в качестве дополнения приводит как свои собственные слова, так и слова других писателей.

В учебнике П.В. Смирновского большая часть материалов представлена хрестоматийными текстами; они снабжены комментариями, а иногда – грамматическими анализами.

4. Содержание. Как правило, у всех авторов присутствуют описания биографий писателей, особенностей их творчества и общественной ситуации тех лет. Авторы учебников зачастую подробно описывают эти аспекты истории русской словесности, выражая свое мнение. Однако в деталях их описания отличаются друг от друга.

С развитием науки «истории русской словесности» постепенно менялось и ее содержание. В более поздние учебники уже добавлены новые материалы, например, в учебном руководстве «История русской словесности» В.В. Сиповского (1906) отдельно представлены такие литературные направления, как народническое, реалистическое и др. Стоит отметить, что все учебники по истории русской словесности создаются по одной схеме, но каждый автор при этом всю историю описывает и наполняет фактами по-своему. Так, содержание истории русской словесности продолжает наполняться все новыми именами и произведениями писателей.

3.5. Современное содержание и перспективы развития словесности как науки

Для понимания словесности будет полезным узнать мнение Н.В. Гоголя. Когда Николай Васильевич Гоголь создавал проспект «Учебной книги словесности для русского юношества», который включал поэтическую и прозаическую части, то в разделе «Что такое слово и словесность» он писал: «Говорится все, записывается немного, и только то, что нужно. Отсюда значительность литературы. Все, что должно быть передано от отцов к сыновьям в научение, а не то, что болтает ежедневно глупый человек, то должно быть предметом словесности» [Гоголь 1937–1952, с. VIII, 470]. В каждой части планируемого учебника автор предполагал показывать сначала

правила, или теорию, потом примеры.

Далее, не давая оценок значению устной речи, Гоголь-литератор приравнивает саму словесность к письменности: «Письменностью, или словесностью называют сумму всего духовного образования человека, которое передано было когда-либо словом или письмом, но в самом деле словесность не есть сумма всех познаний человеческих. Она не есть также сама в себе что-то существенное. Она есть только образ, которым передает человек человеку все им узнанное, найденное, почувствованное и открытое, <...> ее дело в том, чтобы передать это в виде яснейшем, живейшем, способным остаться навеки в памяти.

Открытием тайны такого живого переодевания занимается наука словесности. Но научить этой тайне не может наука словесности никого, так же как никакой науке и никакому искусству нельзя научиться в такой степени, чтобы быть мастером, а не ремесленником, – если не даны к тому способности и орудия в нас самих» [Гоголь 1937–1952, с. VIII, 470].

По мнению Н.В. Гоголя, поэтические жанры должны быть на первом месте, а прозаические сочинения выходить на второстепенный план. Так как поэтический род выражения – «слишком возвышенный, весь гармонический, который не только живым, картинным представлением всякой мысли, самыми чудными сочетаниями звуков усиливает силу выражений и тем живей выдает жизнь всего выражаемого» [Гоголь 1937–1952, с. VIII, 470], то прозаический – «простой, не ищущий своих в самом покойном расположении духа, в каком способен находиться всякий» [Гоголь 1937–1952, с. VIII, 470]. Таким образом, родов и видов поэтических – явное большинство, и среди планов Н.В. Гоголя мы даже не сможем найти ораторской прозы. И такая трактовка словесности продолжается во второй половине XIX века. Несомненно, мнение Н.В. Гоголя о словесности авторитетно. Оно указывает на важность науки *словесность*, также помогает в восстановлении исторического значения термина *словесность*, однако современное содержание словесности гораздо шире того, о чем говорит великий писатель.

Словесность, как наука и учебный предмет в русской филологической науке, для современного поколения – это новое и особое понятие, не только по содержанию, но и по особенностям преподавания. Чтобы соответствовать требованиям современного общества, в процессе восстановления словесности мы не можем принять определение словесности «от сих до сих» как и механически перенести в сегодняшнюю школу то, что было в конце XIX – начале XX века. Нам необходимо придать *словесности* современное понимание, но строить новую словесность без учета традиции было бы неправильно. Когда мы выбираем материал словесности, который по словам А.И. Горшкова «и в плане его истории, и в плане его теории не только в массе своей легок для усвоения, но вдобавок еще интересен, даже увлекателен» [Горшков 2006, с. 4], перед нами стоит вопрос: как выбирать материалы для обоснования современного понимания словесности?

А.И. Горшков считает, что опасно «засушить, обескровить любой предмет», и такая опасность заключается «в схоластике и догматизме, в стремлении работать по готовым рецептам, в убеждении, что на любой вопрос есть только один правильный ответ, а все прочие ответы, мнения и соображения (если вдруг они обнаружатся) должны быть отвергнуты. Все это, конечно, известно. Но что догматизм и схоластика полностью изжиты в преподавании русского языка и литературы, сказать, к сожалению, нельзя» [Горшков 2006, с. 4]. Таким образом, когда строим новую теорию словесности, надо избегать догматизма и схоластики. И чтобы не затягивать становление словесности, и чтобы «теория и история словесности быстрее заняли прочное место в системе гуманитарного школьного образования» [Горшков 2006, с. 6], необходимо сформировать современное содержание словесности на основе сочетания теоретических и методических трудов XIX века по словесности и современных материалов. Это потребует коллективных и индивидуальных усилий словесников, полагает А.И. Горшков, и «чем больше самостоятельности, инициативы, творчества проявит каждый учитель, тем скорее и лучше решим мы эту нелегкую задачу» [Горшков 2006, с. 6].

В настоящее время термин *словесность* в русской филологической науке используется и исследуется крайне редко. Но это не значит, что о слове *словесность* уже забыли: все-таки оно является чисто русским словом и у словесности как науки в русской истории был период расцвета. Ю.В. Рождественский, исследуя термин *риторика* и русскую филологию, возвращает термин *словесность* в нашу действительность из исторического небытия. Он употребляет его, придавая ему конкретный научно-терминологический смысл: «Языковая деятельность состоит из высказываний. Отдельное высказывание в филологии называется произведением словесности, а вся совокупность произведений словесности – словесностью. Словесность, или языковые тексты, – предмет филологии. Задачей филологии является, прежде всего, отделение произведений словесности, имеющих культурное значение, от таких, которые его не имеют. Для решения этой задачи необходимо обозреть весь массив произведений словесности. Это можно сделать только путем классификации этих произведений» [Рождественский 1990, с. 112].

Словесность как особый русский термин и учебный предмет находится сейчас в стадии восстановления. Ученые пытаются дать определение теории словесности в современном обществе, но не отходя далеко от ее принципиального понимания в классических учебниках. В настоящее время в России пользуются популярностью школьные учебники по словесности А.И. Горшкова и Р.И. Альбетковой. Они неоднократно переиздавались, а учебники Р.И. Альбетковой переиздаются ежегодно.

А.И. Горшков в своем труде «Русская словесность: от слова к словесности» (2010, 9-е изд.) считает, что словесность – это словесное творчество, словесное искусство и словесные науки. По мнению А.И. Горшкова, «Словесность как наука (или совокупность наук), учебная дисциплина и предмет школьного преподавания может пониматься с различной степенью широты»: в широком смысле словесность – «филологические науки в их современном составе, объеме и соотношении

(лингвистика, стилистика, литературоведение и др.); в более узком смысле словесность «можно соотнести с филологией в том виде, в каком она пребывала до резкого разграничения и даже противопоставления языкознания и литературоведения» [Горшков 2010, с. 11].

Р.И. Альбеткова в учебнике для школьников «Русская словесность. От слова к словесности» (2000) указывает на три значения словесности, что «Во-первых, это словесное творчество. Это искусство рисовать словом картины и изображать людей, рассказывать об их поступках и переживаниях, выражать словом мысли и чувства.

Кроме того, словесность – это все произведения искусства слова: устное народное творчество и книжность, письменная литература.

И наконец, словесность – обобщенное название всех наук о языке и литературе – это грамматика и лексикология, история и теория литературы, стилистика и риторика и другие науки» [Альбеткова 2000, с. 9]. Можно заметить, что толкования словесности, сделанные А.И. Горшковым и Р.И. Альбетковой, достаточно похожи и в сущности повторяют традицию объяснения словесности в учебниках конца XIX века.

А.И. Горшков обращает внимание на словесность как на науку и учебную дисциплину и во введении к своему учебнику он подробно пишет о том, как вести курс по словесности и что преподавать в таком курсе. Р.И. Альбеткова описывает словесное творчество больше как искусство, то есть как словесное творчество. Однако оба автора указывают на то, что словесность – это словесное творчество, искусство, наука о языке и учебный предмет. Поскольку толкование Р.И. Альбетковой показывает связь современных наук о языке и слове с классической русской филологией, это может послужить в качестве перспективного определения словесности. Особое толкование словесности как науки о языке близко по значению к объяснению словесности в труде И.И. Давыдова, где словесность включала в себя весь цикл наук о языке (теорию языка, теорию речи и теорию слова).

В.И. Аннушкин предложил более подробное определение *словесности*:

«1. совокупность словесных произведений (текстов) русской речевой культуры; 2. дар слова, способность человека выражать свои мысли и чувства в слове; 3. искусство слова, словесное творчество; 4. наука о Слове, или совокупность “словесных наук”, аналог филологии» [Аннушкин 2015, с. 86]. В.И. Аннушкин дает современное толкование термина *словесность* и оно также продолжает традиции определений, имеющих в дореволюционных учебных руководствах.

Таким образом, для того чтобы создать новую теорию словесности, необходимо систематизировать разрозненные фрагменты теоретико-словесных понятий из учебной литературы. А для того, чтобы ввести теорию словесности в практику, необходимо ознакомиться с самими учебниками и на их основе создать новые пособия с учетом особенностей современного общества. Рассматривая классические и современные трактовки, мы можем предложить для них современное содержание и проанализировать, какие будут перспективы у термина *словесность* как в России, так и в других регионах мира, где говорят на русском языке или изучают его.

Словесность – это дар слова. Этимологически русское слово *словесность* происходит от самого слова *слово*, а, как известно, словом человек выражает свои мысли и чувства. Поэтому *словесность* в классических русских учебниках всегда определяется как природная способность человека. Именно такая способность всегда отличала человека от других живых существ и помогла людям создать человеческую цивилизацию.

Словесность – это и искусство и словесное творчество. В классических русских учебниках *словесность* зачастую понимают как искусство создания словесных произведений: «Словесность как искусство речи предполагает постижение законов словесного творчества и обучение правилам, приемам создания словесных произведений» [Аннушкин, Костомаров 2009, с. 15]. Ю.В. Рождественский выделяет такие правила словесности: внешние правила,

регламентирующие порядок создания, передачи, приема и хранения словесных произведений; внутренние правила, регламентирующие лингвистическое строение текста с помощью искусства речи и наук о речи (логика, грамматика, поэтика, риторика, стилистика) [Рождественский 1996, с. 21].

Словесность – это аналог филологии, «совокупность словесных наук», или «наука о Слове». Такие синонимы возникли в первой половине XIX века, когда термин *словесность* только начал входить в употребление, русские ученые считали его аналогом филологии, так как слово *словесность* имело «логосическую, мироустраивающую функцию» [Аннушкин, Костомаров 2009, с. 15]. Но как в XIX веке, так и в настоящее время термин *словесность* всегда является одним из основных понятий филологии.

Словесность – это наука, которая занимается совокупностью словесных произведений и правилами их создания. Нужно отметить, что не все словесные тексты могут стать частью словесности в настоящее время, т.е. невозможно рассмотреть все имеющиеся словесные произведения, но в рассмотрение ученых должны войти только те произведения слова, которые признаются культурно-значимыми, филологически-ценными. Таким образом, встает проблема классификации и отбора текстов.

Задачей современной теории словесности, по мнению В.И. Аннушкина, является «классификация и изучение специфики родов, видов и жанров словесности, отбор и изучение образцов словесного творчества» [Аннушкин 2015, с. 89]. Исследуя теорию словесности в дореволюционных учебных руководствах и разных ученых трудах, В.И. Аннушкин приходит к выводу, что теория словесности «должна восстановить в правах такие незаслуженно забытые для изучения и обучения виды словесности, как ораторика (публичная речь), деловая проза, письма, показать современному учащемуся разницу между художественной и научной литературой, выяснить специфику и роль средств массовой информации, наконец, оптимально представить современную разговорно-бытовую речь и правила этикета [Аннушкин 2015,

с. 89].

Словесность – это наука, изучающая разные роды и виды словесности. В дореволюционных учебных руководствах ученые делали достаточно полные классификации родов и видов словесности. Конечно, их классификации уже не соответствуют устройству современного общества, в котором возникают совершенно новые типы словесных текстов, поэтому необходимо вернуться к изучению родов и видов словесности на новой основе. Для современной классификации В.И. Аннушкин предлагает взять за основу следующие принципы: «1) художественная, изящная словесность, приравненная ныне к “литературе” (хотя ни словесность, ни литература не ограничиваются художественными текстами); 2) устная словесность, включающая не только фольклорные произведения, но и бытовые и ораторские формы речи; 3) научная словесность, объемлющая произведения научной речи (кстати, почти нетронутая проблема – существование устной научной словесности в научных диалогах, построении научных докладов, конференций и т.д.); 4) деловая словесность, словесность средств массовой информации и т.д. – по родам и видам словесности (сколь бы необычно это ни звучало для современного пользователя); 5) возможно говорить и о видах профессиональной словесности (как мы говорим о церковной словесности, политической, юридической, дипломатической словесности и т.д. – каждый из этих “профессиональных” видов речи заслуживает изучения на стыке филологии и соответствующей науки)» [Аннушкин, Костомаров 2009, с. 16].

Словесность – это особый предмет. В настоящее время мы не можем просто так взять и вернуть предмет *словесность* к тому его состоянию, в котором он существовал сто лет назад. И существуют разные мнения о «новой словесности», например, Н.М. Шанский считал, что в одном курсе «Русская словесность» (10–11-й классы) надо осуществить полную интеграцию курсов русского языка и литературы. В таком курсе «органически объединялись бы знания, умения и навыки по русскому языку со знаниями о русской литературе как словесном искусстве и одновременно

явлении общественной мысли и национальной гордости» [Шанский 1994, с. 36]. В.И. Аннушкин же полагает, что «предмет *словесность* имеет большее право, чем *литература*, на то, чтобы быть изучаемым в вузе и школе. Не отрицая значения художественной словесности, необходимо обратить учащихся ко всему богатству речевой действительности» [Аннушкин Костомаров 2009, с. 16]. Но возродить учебный предмет *словесность* в школе – это непростое дело, хотя в России в последние годы все активнее предпринимались попытки возродить русскую словесность в школе при обращении к понятию *словесность* как совокупности всех словесных произведений.

Словесность – это наука и учебный предмет, который делится на два тесно взаимосвязанных, но совершенно отличных друг от друга предмета: теорию словесности и историю русской словесности. В 20-е годы XX века в русской школе была идея связать изучение русского языка с изучением произведений русской словесности. Преподавание словесности имело исключительно грамматический, стилистический и историко-литературный характер: «От учителя требуется, чтобы он при чтении и разборе указанных в программе каждого класса произведений как древней, так и новой русской словесности не вдавался на уроках ни в критику, ни в излишние историко-литературные подробности, а имел в виду главным образом ознакомить учеников с содержанием, планом, литературною формой, основною идею и языком читаемого и разбираемого произведения» [Горшков 2006, с. 9]. Очевидно, что в то время преподавание теории и истории словесности всегда велось в тесной связи другими учебными предметами.

В настоящее время такого не может быть, поскольку *словесность* как самостоятельный предмет имеет свои цель, содержание и задачи. Но все равно необходимо восстанавливать и расширять преподавание истории русской словесности, так как в историю русской словесности входят не только произведения русской беллетристики, но и тексты других жанров словесности. Здесь существуют две проблемы: «1) корректность отбора

культурно значимых текстов и 2) подготовка преподавателя-словесника (особенно школьного), знающего и способного комментировать этот состав текстов» [Аннушкин, Костомаров 2009, с. 16].

Таким образом, для преподавания такого предмета как *словесность* учителю предъявляются особые требования. В.П. Острогорский (1840–1902), один из замечательных русских методистов-словесников, писал: «Учитель словесности не есть в строгом смысле преподаватель определенной схемы наук, как математика, естествознание, – он <...> руководитель вкуса; он обращает мысли к красивому, истинному и доброму, поскольку и в каких формах выразилось оно в произведениях действительных художников. Не какой-нибудь особенный художественный талант, не особые декламаторские способности нужны ему; философом должен он быть в смысле выработки в себе определенного мирозерцания; развитой эстетический вкус должен он иметь, выработанный на великих писателях-художниках общечеловеческих и национальных, а главное, должен он иметь широкое понимание значения человека как существа, воспитываемого для добрых идеалов, которые по мере сил должен он проводить в жизнь» [Острогорский 1897, с. 17]. И далее добавляет, что учитель будет видеть в учениках «воспитываемых в указанном духе граждан», будет их любить и «захочет их очеловечить, о, тогда это будет идеальнейший учитель» [Острогорский 1897, с. 21].

Словесность – это совершенно незнакомый термин для иностранцев. В настоящее время в российских вузах и школах постепенно начинается преподавание русской словесности: в русскую словесность входят не только произведения художественной литературы, но и разнообразные формы и жанры речи (особенно если учесть, что история русской словесности включает все богатство словесной действительности того или иного исторического времени). А для тех, кому русский язык неродной, в том числе иностранцев, которые всегда понимают под *словесностью* художественную литературу, необходимо научиться различать словесность историческую от словесности современной. По мере того, как современное содержание

словесности постепенно определяется, мы начинаем лучше понимать русскую словесность и познавать ее богатство. Таким образом, перед *словесностью* открываются большие перспективы, которые приведут к сохранению и восстановлению русской словесной культуры и покажут все богатство русской словесности представителям иных стран и культур.

Выводы по третьей главе

1. В первой половине XIX века теория словесности была создана как наука, изучающая всю совокупность культурно значимых текстов русского литературного языка. В этот период теория словесности занимается искусством и наукой слова, реализуется в системе представлений о родах и видах словесности. Во второй половине XIX века теория словесности склонялась в изучению видов художественной литературы, или изящной словесности, и соответственно содержание ее уже изменилось. Для создания новой теории словесности необходимо рассмотреть всю историю теории русской словесности.

2. В первой половине XIX века предметами теории словесности были специальные категории универсального характера: категории родов, видов и форм словесности. Со второй половины XIX века теория словесности была окончательно заменена понятиями художественной стилистики, поэтики и эстетики. Все эти изменения были отражены в учебниках по теории русской словесности.

3. Словесность как филологическая наука составляется из теории словесности и истории словесности, без которых наука *словесность* не будет полной. История словесности, как целое отдельное научное направление, изучает как художественные произведения, так и биографии самих создателей произведений, поскольку об их творчестве многое можно узнать из их жизни. История русской словесности претерпела долгую и значительную эволюцию, знание которой имеет важное значение для исследования всей терминологической системы науки словесности.

4. Современный термин *словесность*, указывающий на перспективную научную и педагогическую дисциплину, требует нового современного содержания словесности, пересмотра курса теории словесности и истории русской словесности, решения задач отбора и классификации текстов.

ГЛАВА 4. Эволюция родов, видов и жанров русской словесности

4.1. Роды, виды и жанры русской словесности в их представленности в учебниках русской словесности

Словесное произведение, как правило, создается ради сообщения некоторого замысла другим лицам. В разных ситуациях бывают разные типы текстов словесных произведений. Мы уже выяснили, что для понимания русской словесности важно изучение разных родов, видов и жанров словесности. И одной из задач современной теории словесности является классификация и изучение специфики родов, видов и жанров словесности. С того времени, когда *словесность* сформировалась как самостоятельная наука, разные ученые создавали разнообразные классификацию родов, видов и жанров русской словесности в своих трудах. В их учебниках можно наблюдать своеобразную эволюцию этой классификации, изучение которой будет содействовать формированию современной классификации родов и видов русской словесности.

Уже у М.В. Ломоносова можно увидеть первые попытки описания разных видов и жанров словесности, хотя «словесностью» он эти классификации еще не называл, полагая, что это область «оратории»: «<...> первым образом (прозой) сочиняются проповеди, истории, учебные книги, другим (поэмою) составляются гимны, оды, комедии, сатиры и других родов стихи» [Ломоносов 1952, с. 96–97]. Обратим внимание на то, что великий ученый-основатель русской филологической науки разделял прозу и поэзию как раз по критерию реальности или вымышленности содержания текста.

А.Ф. Мерзляков в учебнике «Краткая риторика» один раз употребил слово *словесность*. Он назвал «науку Словесности» искусством прозаическим и стихотворным: «Некоторые под именем Красноречия понимают стихи и прозу, а другие одну прозу, разделяя таким образом всю науку Словесности на два рода: на искусство прозаическое и на искусство

стихотворное. Сие разделение основано не на одной наружной форме того и другого рода; оно зависит от существенного различия предметов и цели, которые предполагают себе оратор и стихотворец, одного намерение научить, а другой имеет в виду особенно – удовольствие» [Мерзляков 1828, с. 7]. Заметим, что в общем смысле красноречие составит в будущем науку и искусство словесности, так как «говоря о “правилах обоего красноречия: *оратории* и *поэзии*”, Ломоносов понимает под красноречием также совокупность текстов или словесных произведений – аналог будущей словесности. Это значение термина *красноречие* сохраняется и поныне, когда говорят о разных видах красноречия: судебном, политическом, духовном, академическом и т.д.» [Аннушкин 2015, с. 96]. Само появление учения родов и видов русской словесности было связано с русской риторикой. В начале XIX века в традиционном содержании риторики возникли изменения, в том числе отнесение искусства риторики к понятию совокупности произведений словесности. В то время в составе произведений словесности, как сказано выше, обязательно различали две главные области: прозу и поэзию. Проза и поэзия представляют собой противопоставленные области в русской словесности, как считает А.Ф. Мерзляков. Но это противопоставление связано с осознанием различия целевых установок прозаической и поэтической форм речи.

В поэзию входили не только стихи, но и всё словесное художественное творчество. И.А. Зарифьян считает, что «поэзия могла описываться в общем составе риторики (например, у А.С. Никольского), но могла рассматриваться отдельно» [Зарифьян 1990, с. 10]. Когда отдельно поэзия рассматривалась как самостоятельная наука о речи, «правила риторики распространялись только на прозаические формы речи, и риторика определялась как теория прозаических сочинений» [Зарифьян 1990, с. 10]. В основе противопоставления прозы и поэзии начинается оформление учения о родах, видах и формах словесности, «различаемых по характеру применения правил искусств речи в произведениях словесности» [Зарифьян 1990, с. 10].

Однако следует заметить, что в русской риторике учение о родах и видах словесности начало формироваться задолго до XIX века. Так, А.Г. Филонов полагал, что оно начало формироваться еще с разделения речей на виды, которые были особым предметом рассмотрения в учебниках Киевской Духовной академии [Филонов 1903, с. 4–5]. Но именно в XIX веке начинается построение систематического учения о родах и видах словесности. По словам И.А. Зарифьян, такое «выделение в отдельный раздел риторики было связано с сопоставительным методом языковой дидактики. Сама система родов и видов словесности имела универсальный характер и могла использоваться как эталон для сопоставления текстов разных языков» [Зарифьян 1990, с. 11].

В первой четверти XIX века в учебных руководствах по частной риторике начинает формироваться учение о родах и видах словесности, которое заключается в специальных разделах об отдельных родах прозаических сочинений. И.С. Рижский, профессор риторики Горного Шляхетного корпуса в Санкт-Петербурге конца XVIII века, провел разделение прозы, поэзии и родов «словесного искусства»: описаний, исторических сочинений и речей» следующим образом (см. табл. 5).

Таблица 5. Система видов словесности по И.С. Рижскому

Словесность	проза	описания
		исторические сочинения
	речи	
	поэзия	

А А.С. Никольский предложил более подробное разделение родов и видов словесности:

Таблица 6. Система видов словесности по А.С. Никольскому

Словесность	проза	большие слова: 1) философское рассуждение; 2) риторическое слово
		письма
	поэзия	

При создании классификации родов и видов словесности, И.С. Рижский и А.С. Никольский также выделили классификацию родов слога. Например, И.С. Рижский делил слог на высокий и низкий, в последний входят слоги исторический, письменный, разговорный и т.д. А.С. Никольский сделал подробную классификацию родов слога по роду мыслей (высокий, простой, средний), по разным обстоятельствам и по роду сочинений. Именно такая классификация (см. табл. 7) родов слога оказывает влияние на разделение самих родов сочинений:

Таблица 7. Слог

разговорный	романический
ораторский	исторический
проповеднический	философский
театральный	учебный
баснословный	письменный

А.Ф. Мерзляков в своем труде «Краткая риторика» впервые привел смысловое разделение риторики на две части: всеобщую теорию прозаических сочинений и пять разделов, касающихся родов и форм словесности. Здесь можно понять, что А.Ф. Мерзляков уже делит риторику на общую и частную. Во всеобщей теории он полагает главные три рода слога: 1) народный, или простой; 2) средний, или умеренный; 3) высокий. «Кроме сих, может быть слог простой, блестящий, трогательный, цветущий, живописный и проч. Всякий из них более или менее относится к вышеупомянутым трем родам» (цит. по: [Аннушкин 2002, с. 19]).

А.Ф. Мерзляков в «Краткой риторике» 1804 года развернул виды словесности более широким образом – и это был существенный прогресс именно в попытке обозреть словесность целиком: 1) письма; 2) разговоры, или диалоги (письменные, литературные); 3) исторические сочинения (биографии, повествования, описания, истинная и вымышленная история – «романы»); 4) учебные сочинения, включавшие научные рассуждения и

учебники; 5) ораторское красноречие (речи политические, судебные, торжественные, духовные, академические).

При характеристике видов словесности А.Ф. Мерзляков ввел ряд более мелких делений. Так, виды словесности различаются у него по следующим параметрам: «монологичность – диалогичность речи, устная речь (ораторство) и письменная, собственно письменность и литература (ученая и историческая). Обращает на себя внимание принцип классификации по способам изложения – диалогический (“разговор”) и монологический (все остальное)» [Зарифьян 1990, с. 12].

Во второй четверти XIX века складывается классическое содержание словесности. К этому времени русская риторика разделилась на общую и частную. Общая риторика рассматривала общие правила создания всех литературно-письменных сочинений. А в частной риторике давались правила к отдельным видам: как писать письма, как вести разговоры, как строить учебные и ученые сочинения, каковы разновидности ораторского красноречия, наконец, как пишется художественная (или изящная) проза. Таким образом, общая и частная риторика использовались для представления о различном применении правил риторики в разных родах и видах словесности.

Примером воплощения учения о родах и видах словесности в жизнь могут служить учебники «Учебная книга русской словесности» Н.И. Греча и «Частная риторика» Н.Ф. Кошанского. Для них частная риторика имеет свой собственный предмет, главным содержанием которого является «классификация родов и видов прозаической словесности с подробным делением на разновидности, с указанием правил применения в них искусств речи, характера содержания и типа использования» [Зарифьян 1990, с. 16].

Н.И. Греч при объяснении вопроса о разделении прозы и поэзии пишет, что «человек, употребляя дар слова, может иметь одну из следующих целей: 1) сообщать другим свои мысли; 2) управлять их волею или деяниями; 3) действовать на чувство или воображение. В первых двух случаях язык его

есть проза, в последнем – поэзия» [Греч 1819, с. 3]. Из этих слов можно сделать вывод, что проза и поэзия разделяются по целевой направленности. Затем Н.И. Греч делит и риторику, и поэтику на две части – общую и частную: «Риторика и пиитика разделяются каждая на две части: в первой части предлагаются общие правила сочинять прозою и стихами, в последней рассматриваются свойства разных родов прозаических и пиитических произведений, с приложением к оным вышеприведенных общих правил» [Греч 1819, с. 3].

В первой части учебника рассматривается общая часть риторики: 1) предмет или содержание сочинения; 2) форма сочинения. Под предметом подразумевается изобретение предмета для размышления. Форма сочинения бывает письменная и устная. Во второй части риторики (она еще не названа частной) показываются роды прозаических сочинений. Греч разделил такие роды на семь групп: 1) письма; 2) разговоры; 3) описания; 4) исторические сочинения; 5) деловые бумаги; 6) учебные сочинения; 7) речи. Система видов словесности Н.И. Греча показана ниже (см. табл. 8). Важно отметить, что принцип классификации видов словесности не совсем ясен. Н.И. Греч делит роды сочинений по цели, предмету, расположению и выражению, и еще по каким-то неназванным им критериям.

Таблица 8. Система видов словесности по Н.И. Гречу

Словесность	проза	разговоры: 1) драматические; 2) философские
		речи: 1) духовные; 2) светские: политические; судебные; академические; повествования
		письма: 1) литературные; 2) по предметам общежития: к низшим; к равным; к высшим; 3) записки
		деловые бумаги: 1) высокий слог; 2) средний слог; 3) низкий слог
		описание: 1) простое описание: предметы географии, астрономии и т.д.; 2) изображение: путешествия; характеры
		исторические сочинения: 1) летописи; 2) прагматическая история; 3) философическая история; 4) мелкие сочинения; 5) надписи; 6) вымышленные: повести и сказки, романы
		учебные книги: 1) учебные книги; 2) рассуждения; 3) рецензия; 4) лекции; 5) руководства

Из таблицы видно, что Н.И. Греч пытался подробно разделить каждый род словесности на виды. Но таблица не может полностью показать всю дробность классификации. В учебнике Н.И. Греч подробно описывает виды писем, которые делятся на письма по предметам общежития и письма как литературный жанр. Н.И. Греч добавляет к ним еще один род текстов – записки. Записки это обычные краткие извещения, приглашения, вопросы и пр. В учебнике также приводится еще один род текстов – эпиграфика (надписи). Эти два рода представлены в виде повествовательной прозы. Н.И. Греч описал подробно деловые бумаги (документы), которые бывают высокими, средними и низкими. Для объяснения этого рода автор дает полный перечень жанров документов своего времени, в которых используется и демонстрируется определенный стиль документов.

Далее Н.И. Греч подробно описывает историческую словесность. В «Прагматической истории» выделяются следующие разделы: жизнеописания, политическая история, священная история, история просвещения и разных отраслей (науки, художеств, ремесел, торговли), всемирная история. В разделе «Мелкие исторические сочинения» показываются следующие виды журнальной литературы: политические ведомости, известия и журналы. Таким образом, журнальная литература еще не является отдельным видом словесности. Повести и романы, по мнению Н.И. Греча, как вымышленные повествования, относятся к области поэтики.

Н.Ф. Кошанский в своем труде «Частная риторика» описывает роды и виды словесности в их отношении друг к другу и дифференцирует правила расположения и выражения по родам и видам словесности. Частная риторика у Н.Ф. Кошанского приобретает «характер особого филологического знания, которое фактически разрабатывает типологию литературно-письменных текстов» [Зарифьян 1990, с. 19]. Термины родов и видов в риторике Кошанского получают такое значение: «роды и виды – это классы

литературно-письменных текстов, различные в истории языковой культуры по их функциям и типу семантики» [Зарифьян 1990, с. 19]. Таким образом, «каждый тип текста (например, документы с их разновидностями, научная литература) описывается как отдельная смысловая область языковой культуры со своими частными правилами создания и понимания текстов, принадлежащих данной области» [Зарифьян 1990, с. 20].

По мнению Кошанского, «Частная риторика» есть «руководство к познанию всех родов и видов прозы. Она изъясняет: содержание, цель, удобное расположение, главнейшие достоинства и недостатки каждого сочинения, показывая притом лучшие, образцовые творения и важнейших писателей в каждом роде» [Кошанский 2013, с. 145]. Общая и частная «Риторика» Н.Ф. Кошанского представляют собой, по мнению современных ученых, подготовивших переиздание его книг, «учебник <...> – образец русской педагогической книги, ибо его построение показывает композиционную строгость, гармонию и продуманность “методы” (чего стоит деление “Общей риторики” на 3 части, 6 отделений, 36 разделов с 10 параграфами в каждой главе!), содержание же курса отражает весь объем литературно-культурного образования русского человека первой половины XIX века» [Кошанский 2013, с. 7].

В частной риторике Кошанский делит словесность на прозу и поэтику. В поэтике описывается только поэзия, а в прозе автор выделил пять родов: письма, разговоры (имеется в виду философский диалог как литературный жанр), повествования, ораторство и ученость. Н.Ф. Кошанский подробно описал каждый род прозы: их определение, достоинства и недостатки. По содержанию, цели и расположению каждого рода автор делит их на несколько видов, сопровождая описание каждого вида примерами. Система видов словесности Н.Ф. Кошанского представлена ниже (см. табл. 9).

Таблица 9. Система видов словесности по Н.Ф. Кошанскому

Словесность	проза	разговоры: 1) философские; 2) драматические; 3) разговоры в царстве мертвых
		ораторство
		письма: 1) литературные; 2) деловые письма и бумаги; 3) к державным особам и дипломатические; 4) по предметам общезнания: к низшим, к равным и к высшим
		повествования и описания: 1) характеры; 2) некрологи; 3) анекдоты; 4) летописи; 5) жизнеописания; 6) повести; 7) романы; 8) история и ее отрасли
	ученость: отдельные ученые сочинения: 1) рассуждения; 2) диссертации; 3) мнения и голоса; 4) энциклопедии; 5) труды ученых обществ; 6) повременные издания; 7) критика систематические сочинения: 1) учебные книги; 2) ученые книги	
	поэзия	

Однако рассматривая все виды словесности, заметим, что устная разговорная речь и фольклор не включены в классификацию Н.Ф. Кошанского. Автор обращает внимание на то, что «язык непродвинутого народа» не относится к словесности. Таким образом, классификация видов словесности основывается только на литературно-письменных текстах. Но именно в «Частной риторике» Н.Ф. Кошанский дает наиболее подробное для учебников того времени описание родов и видов прозы.

«Учебная книга русской словесности» Н.И. Греча представляет собой скорее хрестоматию, так как большая часть учебника – это примеры из всех разделов теории словесности, в учебнике же Н.Ф. Кошанского объясняется больше сама теория словесности. Поэтому учебники Н.И. Греча и Н.Ф. Кошанского могут рассматриваться как источники двух дополняющих друг друга направлений. Но учебник Н.И. Греча строится как «разновесное сочетание риторики и поэтики, которые считаются самостоятельными областями науки о словесности» [Зарифьян 1990, с. 16]. Эти два учебника отражают тенденцию частной риторики первой половины XIX века к универсальной классификации текстов.

Со второй половины XIX века классификация видов словесных произведений по сравнению с трудами ученых первой половины XIX века обнаружила принципиально новую тенденцию. Рассматривая учебные руководства этого времени, отметим, что в этих учебниках основное внимание уделено видам поэзии. В соответствии с такой классификацией система правил искусств речи окончательно заменена понятиями художественной стилистики, поэтики и эстетики. Основной целью изучения теории прозы стало «умение находить композиционные формы в тексте и различать их прозаический и поэтический, т.е. нехудожественный и художественный, характер» [Зарифьян 1990, с. 39].

Таким образом, описание видов теории прозы основывалось на учении о композиционных формах речи, а классификация родов и видов прозаической словесности основывалась на таких критериях как описание, повествование и рассуждение (см. ниже в табл. 10):

Таблица 10. Виды прозы в учебниках 1870–1880-х годов

Описание	художественное
	простое (прагматическое)
Повествование	художественное
	1) простое; 2) летопись; 3) история; 4) биография; 5) мемуары; 6) некролог; 7) житие
Рассуждение	1) монография; 2) критика; 3) курсы наук
Ораторская речь	1) духовная; 2) беседа; 3) поучение; 4) слово
	1) светская; 2) совещательная; 3) судебная; 4) похвальная; 5) академическая

Учебник «Теория словесности» П.В. Смирновского 1913 года был написан в поздний период развития теории словесности, но это была кульминация творческого развития данного научного предмета. Классификацию родов и видов словесности в учебнике П.В. Смирновского реконструируется следующим образом (см. табл. 11):

Таблица 11. Система видов словесности по П.В. Смирновскому

Словесность	проза	описание	1) путешествие
		повествование	1) летопись; 2) история; 3) исторические записки; 4) биография
		наука	1) рассуждение; 2) ораторство.
	поэзия	эпическая	эпос устный (народный): 1) сказки; 2) былины; 3) исторические песни; 4) загадки и пословицы
			эпос письменный (литературный): 1) басня; 2) поэма: древняя, героическая, подражательная (классическая), нового времени; 3) баллада; 4) идиллия; 5) роман, повесть, рассказ
		лирическая	лирика устная (народная): песня
			лирика письменная (литературная): 1) ода; 2) сатира; 3) элегия
	драматическая	1) трагедия; 2) комедия; 3) драматические произведения, соединяющие элементы трагедии и комедии	

Из этой схемы можно понять, что поэтические тексты, или, по словам П.В.Смирновского, поэтические сочинения, бывают трех родов: 1) эпические; 2) лирические; 3) драматические. П.В. Смирновский перечисляет все формы поэзии с объяснением и образцами, что легко было понять школьникам в гимназии. Принцип классификации видов прозы определен П.В. Смирновским не вполне точно и ясно, классификации относятся в основном к литературной прозе. Так, в учебнике перечисляются только три вида прозы: 1) путешествие; 2) повествование; 3) наука. Такая классификация, конечно, неточна. Автор в своем учебнике пишет, что словесное выражение результатов одной только умственной деятельности называется прозой. Таким образом, недостатки существующей у П.В. Смирновского классификации видов словесности состоят в следующем:

1. Учение о словесности у Смирновского касается только изящной речи (изящной литературы), но никак не касается речи простой. А как мы понимаем, словесность – это словесное творчество в самом широком смысле слова и человек с помощью языка описывает предметы и картины, повествует о человеческих поступках и событиях, выражает мысли и чувства устно и письменно, имея в виду самые разные фактуры текстов словесных

произведений. Иначе говоря, содержание родов и видов словесности должно включать в себя все виды слова. Именно такой образ всестороннего научного предмета представал как конечная цель описания всех имеющихся в культуре видов словесности.

Получается, что в более позднем учебнике «Теория словесности» 1913 года не получили всестороннего описания те виды текстов, которые их предшественниками как раз описывались, а именно: 1) письма; 2) тексты политические, судебные, духовные, военные, философские, естественные и математические; 3) периодические издания (календари, альманахи, газеты и журналы); 4) деловые бумаги; 5) энциклопедии и учебники. И это связано с принципиально иной философией словесности, которая с середины XIX века стала главенствовать в России, когда основным видом словесности стала считаться художественная литература, а главным творцом языка – поэт-писатель, создатель изящной словесности. Эта тенденция впервые была описана акад. В.В. Виноградовым в книге «О языке художественной литературы» (1930) и подтверждена Ю.В. Рождественским (1978).

2. Принцип классификации видов прозы определен П.А. Смирновским не вполне ясно. П.В. Смирновский указывает на различие родов сочинений по цели, предмету и выражению, а также по каким-то иным, не названным им, отношениям. Из схемы видно, что количество и содержание видов прозы намного сокращается по сравнению с его предшественниками. Как нам кажется, классификация родов прозы в учебнике П.В. Смирновского восстанавливается следующим образом: 1) описание; 2) повествование; 3) рассуждение; 4) ораторская речь.

П.З. Тимошенко в учебнике «Опыт систематического изложения теории словесности» (1875) выделяет два классификационных принципа словесности.

Первый из них: «по сущности, т.е. содержанию, вызывающему деятельность преимущественно той или другой из душевных способностей» [Тимошенко 1875, с. 76]. По этому принципу видов словесности четыре:

1) описание; 2) повествование; 3) рассуждение; 4) текст, непосредственно выражающий чувство и желание (близкий к ораторской речи).

Второй принцип: «по внешней форме, на основании установившегося употребления, вызванного теми или другими условиями и отношениями общественной жизни» [Тимошенко 1875, с. 76]. И по этому принципу видов словесности пять: 1) монолог; 2) диалог; 3) письмо; 4) деловая бумага (вид письма); 5) речь ораторская.

В наше время профессор Ю.В. Рождественский в своем труде «Общая филология» рассказывает о правилах словесности. Он считает, что «с фактурой текста и правилами словесности связано деление словесных произведений на виды и разновидности словесности, с одной стороны, и формы словесности – с другой» [Рождественский 1996, с. 23]; а по типам фактуры текстов и внешним правилам словесности, которые зависят от внутреннего лингвистического строения текста произведений словесности, каждый род словесности делится на виды и разновидности.

Приспосабливая *словесность* к современному информационному обществу, Ю.В. Рождественский пытается создать наиболее полную классификацию родов и видов словесности: 1) устная словесность: а) дописьменная (диалог, молва, фольклор); б) литература (ораторика, гомилетика, сценическая речь); 2) письменная словесность (сфрагистика, эпиграфика, нумизматика, палеография, включающая: письма, документы, сочинения); 3) печатная словесность, или литература (научная, художественная, журнальная); 4) массовая коммуникация (массовая информация в виде радио, телевидения, прессы, кино; реклама и информатика).

Исследуя роды и виды словесности в разных учебниках, заметим, что ученые по своему пониманию и принципам классифицировали роды и виды словесности. И по этим родам и видам словесности подобрали хрестоматийные тексты в качестве примеров. Понятно, что их представление родов и видов словесности было ограничено требованиями общества и

пониманием словесности в то время. Принципиальное изменение родов и видов словесности начинается со второй половины XIX века. Очевидно, что в первой половине XIX века ученые обращали внимание только на классификацию видов прозы, а во второй половине XIX века – преимущественно на классификацию видов поэзии.

Поскольку социальные формы языка развиваются, в словесность должно включаться все больше видов текстов. Классификации родов и видов словесности в русских учебниках представляют собой важную основу для современного деления родов и видов словесности. Так, для современного понимания словесности необходимо изучать роды и виды словесности в разных русских учебниках, и взять из них самое лучшее для выработки современного содержания словесности.

4.2. Роды, виды и жанры русской словесности в сопоставлении с соответствующими видами и жанрами китайской словесности

Представление родов, видов и жанров русской словесности в дореволюционных русских учебниках показывает нам богатство русской цивилизационной культуры. Но у каждого народа есть своя «словесность». Часто трудно найти эквивалентный перевод слова *словесность* в иностранных языках, но все-таки представляется интересным рассмотреть каковы аналоги словесности у других народов. Известный исследователь Мейе пишет по этому поводу: «Всякий, кто хочет заниматься историей какого-либо языка, вынужден считаться с родственными ему языками» [Щерба 2004, с. 64]. И в случае с китайским языком, при отсутствии в нем соответствующего перевода термина *словесность* придется сравнивать роды, виды и жанры русской и китайской словесности для того, чтобы носитель китайского языка лучше понимал русскую словесность.

Л.В. Щерба в книге «Языковая система и речевая деятельность» (2004) пишет, что «<...> не может быть сомнений в том, что наблюдения над

родным языком учащихся, хотя бы они делались в самых скромных размерах, являются наблюдениями над мышлением. Но могут ли они дать полную эффективность, если дело ограничивается одним родным языком? Конечно, нет, и именно в силу того, что язык и мышление составляют одно неразрывное дело, расчленив которое у человека, владеющего только своим родным языком, нет никаких поводов. Только когда появляется термин для сравнения, иностранный язык, – начинается делаться возможным освобождение мысли из плена слова; только тогда мы начинаем понимать мысль как таковую, только тогда мы можем возвыситься до подлинной абстракции, только тогда мы можем преодолеть все те пережитки в языке, которые сковывают по рукам и по ногам и самую нашу мысль» [Щерба 2004, с. 341].

В современной китайской филологии для обозначения словесных произведений мы обычно употребляем термин *литература*. Но академик Н.И. Конрад считал, что понятие *литература* в Китае «известно каждому китайцу. Таким словом-термином “литература” является *вэнь*. Это слово и самое устойчивое, и самое древнее» [Конрад 1977, с. 546]. По китайской традиции слово *вэнь* в древних классических памятниках не только обозначает литературу, но и образование, культуру. Например, по мнению Конфуция, в состав *вэнь* в его время входили: «Сы шу» (четверокнижие) – свод канонических текстов, избранный в XII веке Чжу Си в качестве введения в конфуцианство («Лунь Юй», «Мэнцзы», «Да сюэ», «Чжун юн»); У-Цзин (пятикнижие) – общее название для следующих пяти конфуцианских книг: «И-цзин» («Книга Перемен»), «Ши-цзин» («Книга песен»), «Шу-цзин» («Книга преданий»), «Ли-цзи» («Книга церемоний»), «Чунь-цю» («Весна и осень», летопись). По словам профессора В.И. Аннушкина, «*Вэнь* приобретает в китайской философии значение не только литературы, но – шире – некоего инструмента мироустройства, проникающего во все сферы бытия» [Аннушкин 2015, с. 45].

Когда Н.И. Конрад переводит слово *вэнь* как литература, он рассматривает понятие *литература* в широком и узком смыслах. В широком

смысле понятие литература предполагает «все созданное на своем языке» [Конрад 1977, с. 543]. А «то, что мы сейчас называем литературой в узком смысле слова: художественная литература как явление самостоятельное в отличие от других произведений слова, так как в состав «разнородных произведений» входили еще «фольклор, художественная литература, история, публицистика, философия и т.д.» [Конрад 1977, с. 543]. Очевидно, что слово *вэнь* более соответствует понятию *словесность* в русском языке, а не *литературе*, несмотря на то, что по мере развития общества содержание понятия *вэнь* расширяется.

Н.И. Конрад, анализируя книгу «Вэнь сюань», созданную Сяо Туном (501–531) и «десятью учеными высокого кабинета», которыми окружил себя Сяо Тун, переводит ее название как «Избранное в литературе», или «Антология литературы». К этой книге относятся 30 разделов и 760 произведений, которые были созданы 1390 авторами и разделены на 37 жанров. И среди этих жанров кроме стихов и поэм в прозе, еще были доклады чиновников, статьи публицистического характера, надгробные речи, эпитафии, панегирики и т.д. Таким образом, содержание литературы уже начинает соответствовать содержанию словесности, а мы именно в основе понятия *вэнь*, или литературы в широком смысле, пытаемся сравнить роды, виды и жанры русской и китайской словесности.

В Китае понятие *вэнь* возникло в древнее время в виде произведений фольклора: песни, стихи и т.д. Но именно «Вэнь сюань» Сяо Туна стал одной из самых известных антологий древней китайской литературы и самой ранней из сохранившихся. Сяо Тун разработал теоретические основы и в Предисловии к «Вэнь сюань» изложил свои идеи о сущности *вэнь*. В основе натурфилософского мировоззренческого представления он принимает *вэнь* как узор (изнач. словарное знач. иероглифа *вэнь*; см. *вэнь* в начало формирования китайской поэзии), воплощающий «узор вселенной»: «Когда Фу Си стал царствовать в Поднебесной, он начертал восемь черт (т.е. триграмм), тем изобретя письменный документ, дабы устранить правление

(посредством) узелкового письма. С тех пор и появились словесные записи. (Книга) перемен гласит: Вникай в небесный узор, дабы проникнуть в суть трансформаций времен года. Вникай в человеческий (словесный) узор, дабы проникнуть в суть (хода) изменений в Поднебесной» [Вэнь сюань, <http://www.synologia.ru>].

По своим свойствам *вэнь* – стилистическое совершенство. Сяо Тун не включает в антологию сочинения древних мудрецов: «Книги Лао и Чжуана, Гуаня и Мэна имеют свою главную целью обоснование мысли (т.е. содержание), а не искусную форму и умелое изложение» [Алексеев 2002, с. I, 172]. Сяо Тун в свой труд «Вэнь сюань» внес еще другие виды словесности, например, летописные и историографические сочинения: «Однако те их части, например, статьи рассуждений и отдельные хвалебные периоды, которые составлены исключительно из изящных фраз <...> я поместил в Изборнике (т.е. в Вэнь сюань) как <...> стремящиеся к словесной утонченности» [Алексеев 2002, с. I, 71]. Сяо Тун принимает приоритет эстетической ценности *вэнь*, но он не отказывается от тезиса о необходимости глубоко продуманного содержания в литературном произведении. По такому плану Сяо Тун создал для *вэнь* свою жанровую классификацию.

В «Вэнь сюань» произведения разделены на 37 жанров, которые охватывают почти все жанры древней китайской словесности. Перечислим все 37 жанров: 1) **Фу** (ода); 2) **Ши** (стихотворение); 3) **Сао** (элегия); 4) **Ци** (стихотворение семь строк по семь); 5) **Чжао** (эдикт); 6) **Цэ** (грамота о жаловании уделом); 7) **Лин** (приказ); 8) **Цзяо** (поучение); 9) **Цэ-вэнь** (экзаменационное сочинение); 10) **Бяо** (трактат); 11) **Шаншу** (доклад на высочайшее имя); 12) **Ци** (сообщение); 13) **Таньши** (обвинение); 14) **Цзянь** (меморандум); 15) **Цзоу-цзи** (доклад); 16) **Шу** (письмо); 17) **Си** (памфлет); 18) **Дуй-вэнь** (ответ на вопрос); 19) **Шэ-лунь** (диалог); 20) **Цы** («слово» – род стихотворения-повествования); 21) **Сюй** (предисловие); 22) **Сун** (панегирик); 23) **Цзань** (хвалебная речь); 24) **Фу-мин** (трактатка благих

знамений); 25) **Ши-лунь** (рассуждение об исторических событиях); 26) **Ши шу-лунь** (изложение-рассуждение об исторических событиях); 27) **Лунь** (суждение); 28) **Лянь-чжу** («нанизанный жемчуг» – особые произведения, представлявшие собой цепочку сравнений, аллюзий и образов); 29) **Чжэнь** (увещевание); 30) **Мин** (надпись); 31) **Лэй** (поэтическая похвала покойному); 32) **Ай** (альманах скорбных текстов, обычно стихотворных, воспевающих заслуги и добродетели покойного государя); 33) **Пэй-вэнь** (эпиграфический текст); 34) **Му-чжи** (намогильная надгробная надпись); 35) **Син-чжан** (изложение или перечень деяний умершего); 36) **Диао-вэнь** (письменное соболезнование); 37) **Ди-вэнь** (молитвенный текст)

В наши дни есть мнение, что из жанра **Шу** нужно выделить вид **И** (служебная записка), а из жанра **Ци** – вид **Нан** (обличительный сатирический роман). Таким образом, с учетом этого произведение «Вэнь сюань» представлено уже 39 жанрами. Стоит отметить, что переводы на русский язык весьма условны: специфику одного жанра часто невозможно отличить от другого.

Благодаря антологии «Вэнь сюань» Сяо Туна многие древние произведения смогли дойти до нас. Отметим произведения поэтического жанра **фу** (одичная поэзия) и **ши** (лиричная поэзия), которые помещены в начале антологии и занимают почти половину ее объема. Именно в этой антологии впервые появились произведения поэта Цюй Юаня, который считается основоположником китайской поэзии. В антологию также включены трактаты легендарного полководца эпохи Троецарствия («Сань-го», 220–280) Чжугэ Ляна (181–234) и доклады Ли Сы (ок. 284–208 до н.э.). Вообще произведения, включенные в «Вэнь сюань», стали общепризнанными шедеврами китайской литературы. И жанровая классификация, и предложенное составителями «Вэнь сюань» содержание надолго стало эталоном (или по крайней мере отправной точкой) для составителей разнообразных антологий в последующие века.

Над «Вэнь сюань» работали многие ученые и благодаря им была создана целая наука – «вэньсюанелогия», которая особенно расцвела после эпохи Тан (618–907), так как «Вэнь сюань» в то время стала одним из основных государственных экзаменов. Однако современные китайские ученые, проанализировав произведения разных жанров, сочли, что такая жанровая классификация недостаточно прозрачна. Современный китайский литературовед Шу Чжун-чжэн предлагает разделить произведения «Вэньсюань» на семь групп-категорий (жанров): 1) 1–4 – рифмованная литература (ю юнь чжи вэнь); 2) 5–9 – приказы и наставления правителя подданным (судя по всему, экзаменационные сочинения отнесены к этой группе, так как их пишут на тему, заданную экзаменуемому); 3) 10–17 – обращение низшего к высшему или равному; 4) 18–21 – диалог и рассуждение; 5) 22–24 – панегирик; 6) 25–28 – логическое построение; 7) 29–37 – произведение, прославляющее добродетель или доблести усопшего. Такого же мнения придерживается известный американский китаист Дж. Хайтауэр (J. Hightower), который в основном занимается китайской литературой.

К древнему Китаю относится еще одна книга – «Вэнь синь дяо лун» Лю Се, в которой представлена классификация жанров китайской словесности. Трактат «Вэнь синь дяо лун» («Дракон, изваянный в сердце письмен», «Дракон, изваянный в сердце словес», «Резной дракон литературной мысли» и «Сердце/Сердцевина изящной словесности [и] ваяние драконов»), представляет собой самое значительное литературное теоретическое сочинение эпохи Шести династий (Лю-чао, III–VI вв.) и всей литературной критики Китая. Трактат был создан в последней трети V века или в начале VI века. Текст из трактата «Вэнь синь дяо лун» был широко распространен, особенно в эпоху Тан (618–907). В эпохах Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911) трактат неоднократно переиздавался в качестве самостоятельного произведения, а также входил в состав различных сводных изданий.

«Вэнь синь дяо лун», как теоретическое сочинение, больше показывает

нам проблему происхождения китайской изящной словесности, культурно-художественные основы, составляющие ее жанры и организацию литературных произведений. А в «Вэнь сюань» больше всех собрано замечательных текстов каждой эпохи. Поэтому жанровая классификация, используемая для *вэнь* в «Вэнь синь дяо лун» отличается от таковой в «Вэнь сюань».

В «Вэнь синь дяо лун» представлено более 70 жанров: **Ши** (стихотворение), **Юэфу** (стих-песня), **Фу** (ода), **Сун** (панегирик), **Цзань** (хвалебная речь), **Чжу** (поздравление), **Мэн** (договор), **Мин** (надпись), **Чжэнь** (увещевание), **Лэй** (поэтическая похвала покойному), **Пэй** (эпиграфический текст), **Ай** (альманах скорбных текстов (обычно стихотворных, воспевающих заслуги и добродетели покойного государя)), **Диао** (письменное соболезнование), **Цза вэнь** (эссе), **Се** (анекдот), **Инь** (метафора), **Ши** (история), **Чуань** (биография), **Чжу цзы** (собрание трактатов древних мыслителей), **Лунь** (суждение), **Шо** (объяснение), **Чжао** (эдикт), **Цэ** (доклад, представление; трактат, произведение на темы канонов или политики), **Си** (памфлет), **И** (официальное извещение), **Фэн Шань** (благодарение или жертвоприношение небу и земле), **Чжан** (раздел, часть (книги, документа)), **Бяо** (трактат), **Цзоу** (доклад), **Ци** (сообщение), **И** (обсуждение), **Дуй** (докладная записка на запрос трона), **Шу** (письмо), **Цзи** (летопись), **Дуй-вэнь** (ответ на вопрос), **Ци** (стихотворение «Семь строк по семь знаков»), **Лянь-чжу** («Нанизанный жемчуг», особое произведение, представлявшее собой цепочку сравнений, аллюзий и образов), **Ши** (торжественное обещание), **Гао** (рескрипт), **Лин** (приказ), **Цэ Шу** (грамота о жаловании уделом), **Чжи Шу** (императорский указ), **Чжао Шу** (высочайший манифест), **Цзе Чи** (указ, декрет), **Цзе** (предписание (наставление, приказ)), **Цзяо** (поучение), **Мин** (трактовка благих знамений), **Дан Янь** (прямая речь), **Фэн Ши** (секретный доклад на высочайшее имя), **Шу Синь** (письмо), **Цзи** (записка), **Цзянь** (меморандум), **Пу** (систематическая запись), **Бу** (журнал для записей), **Лу** (запись), **Фан** (правило), **Шу** (искусство, техника), **Чжань**

(повеление, приказ), **Люй** (дисциплина, порядок), **Фа** (закон), **Чжи** (режим, строй), **Фу** (письменное предсказание), **Ци** (контракт), **Цюань** (документ), **Шу** (докладная записка), **Гуань** (запрос), **Цы** (допрос), **Цзе** (толкование), **Де** (протокол), **Чжуан** (свидетельство, подтверждение (в письменной форме)), **Цы** (слово, сказ, былина, повесть), **Янь** (пословица).

Сравнивая жанровую классификацию у Сяо Туна в «Вэнь сюань» и у Лю Се в «Вэнь синь дяо лун», заметим, что у них есть ряд первоочередных совпадений, иными словами есть общее для двух видов классификации жанров китайской словесности. И оба они признают приоритетное положение поэтических жанров: в первые пункты жанровой классификации всегда входят **Фу** и **Ши**. Однако у них есть и большие различия. Лю Се пытается дать *вэнь* более точное определение. Он считает, что главная особенность *вэнь* заключается в наличии в тексте *юнь* – рифмы, которая в более широком значении обозначает ‘ритмическое строение, подкрепленное рифмой’. В результате Лю Се делит жанры на две группы: в первую группу входят собственно *вэнь* (рифмованная, или ритмическая проза) и *би* (кисть для письма); а во вторую – жизнеописания, к которому относятся исторические сочинения, философские сочинения, трактаты, эпистолы и сугубо деловые жанры, в том числе, различные доклады трону. Видимо, что в «Вэнь синь дяо лун» Лю Се выбрал большее количество жанров произведений и сделал их более полную классификацию.

Кроме жанров, которые указываются в «Вэнь сюань» и «Вэнь синь дяо лун», есть еще другие жанры китайской словесности, которые появились вместе с развитием общества. Но эти два произведения являются и будут основными в китайской словесности еще долгое время.

Многие жанры из «Вэнь сюань» и «Вэнь синь дяо лун» в течении всего развития *вэнь* также присутствуют в других сочинениях, особенно жанры прозы. Поэтические жанры также постепенно развиваются вместе с литературой. В каждой эпохе зачастую возникает свой особый жанр *вэнь*.

Чтобы сравнить жанры русской и китайской словесности, нужно еще представить списки этих жанров.

«Вэнь сюань» и «Вэнь синь дяо лун» были созданы во времена династии Суй. За ней следует династия Тан (618–907), которая характеризуется экономическим расцветом, социальной стабильностью и развитой культурой. Во времена династии Тан классическая китайская поэзия достигла небывалого расцвета и совершенства. Поэзия стала одним из главных составляющих жизни общества и одним из предметов на государственных экзаменах. Считается, что в собрание поэзии династии Тан вошло около 50 тысяч стихов 2300 поэтов. Развиваются такие классические китайские литературные формы, как **Ши** (древняя китайская поэзия), **Ци** (лирика), **Фу** (ритмическая и рифмованная проза), еще и поэтические формы **Люй-ши** («Правильные стихи» с восемью строками из четырех рифмованных парных строк и четырех нерифмованных нечетных), **Цзюецзю** (стихи с четырьмя строками по семь иероглифов в строке) и тексты песен.

Во время династии Тан прозаические произведения также получили развитие и сформировали жанровое разнообразие. Традиционно эти произведения делились на четыре группы: любовные новеллы, исторические романы, героические истории и фантастические истории. Кроме них еще были созданы такие прозаические сочинения, как биография, путевые записки, басня, различные мнения, сатирический очерк и трактат, посвященные живописи и каллиграфии. Таким образом, прозаические и поэтические жанры в эпоху Тан переживают расцвет.

Эпоха правления династии Сун (960–1279) отмечена «золотым веком» Сунской поэзии – **Ци**. Поэтический жанр **Ци** пришел в классическую поэзию из народных песен и характеризовался существованием строк без фиксированного количества иероглифов. Жанр **Ши** и рифмованная проза **Фу** также продолжили свое развитие после династии Тан. Кроме развития поэтических жанров, во время правления династии Сун получил распространение жанр **Бицзи** (заметки) – сборник художественной прозы с

авторскими комментариями составителя. В **Бицзи** вошли анекдоты, дневниковые записи, сообщения о путешествиях, истории о привидениях, шутки и загадки. В эту эпоху были созданы театры, которые стали предшественниками современной китайской оперы.

Во времена династии Юань (1261–1368) стала популярной театральная пьеса. Было создано более 600 пьес, из которых до наших дней сохранилось около 160. И некоторые из этих пьес до сих пор есть в репертуаре традиционных театров. Таким образом, во времена династии Юань в старокитайской словесности развивается такой поэтический жанр как драма.

Следующий этап развития старокитайской словесности – период династии Мин (1368–1644). Это время расцвета китайского романа, когда появились уже такие известные до сих пор классические произведения как «Роман трех государств», «Речные заводи», «Цветы сливы в золотой вазе» и «Путешествие на Запад». Также развивались и малые прозаические жанры. К концу правления династии Мин были созданы тексты, написанные в разговорном жанре, например «Хуабэнь» Фен Мэнлуна. В целом во время правления династии Мин продолжились поэтические традиции, заложенные при династиях Тан, Сун и Юань, в частности, продолжился расцвет китайской драмы.

На время правления династии Цин (1644–1911), последней императорской династии в истории Китая, приходится последний период развития старокитайской словесности. Все жанры китайской словесности в это время сохраняются, процветают роман и малые прозаические формы, но постепенно в сочинениях начинает появляться критика социальной политики. Особенностью китайской словесности во время правления династии Цин является новая тематика литературных произведений, возникающая в связи с контактами с западной культурой. Таким образом, в истории старокитайской словесности появляются новые жанры, а старые жанры остаются. Стоит отметить, что в старокитайской словесности еще существуют такие жанры: историко-географические, энциклопедия, словарь и Чжигуай (записки о

необычном).

А после революции и войны все так же под влиянием западной культуры новые жанры продолжают появляться, например: литература воспоминаний о прошлом и научно-фантастический роман. Такие жанры более относятся к науке и художественной литературе. Мы попытаемся сравнить старые жанры русской и китайской словесности по следующим параметрам:

Во-первых, в современном китайском языке нет эквивалентного перевода слова *словесность*, то есть, в китайской филологии отсутствует соответствующая самостоятельная наука, которая занималась бы, как в России, классификацией родов, видов и жанров словесности;

во-вторых, в старокитайской словесности *вэнь* зачастую включает все жанры словесности, хотя китаист Конрад расширил содержание термина *литература* для того, чтобы описать все жанры китайской словесности, но в современном понимании определение термина *литература* ограничено жанрами художественной литературы;

в-третьих, в настоящее время жанры русской и китайской словесности уже более или менее становятся похожими друг на друга благодаря культурному обмену и глобализации. Мы не можем сказать то же самое о жанрах старой словесности (как национального богатства), которые и нуждаются в сравнении.

Классические книги «Вэнь сюань» Сяо Туна и «Вэнь синь дяо лун» Лю Се показывают, что большая часть жанров китайской словесности представляет старый стиль, но по содержанию они друг от друга отличаются. Вот как В.М. Алексеев оценивает произведения сборника «Вэнь сюань» Сяо Туна: «<...> доклад государю о необходимости прогнать ученых-конфуцианцев, манифест государя о призрении бездомных, обличение увлекающегося монарха, покаянное письмо, прошение о зачислении на службу или же предисловие к стихам ученых друзей, писавших весной среди благоухающего сада, исповедание любви к благородному цветку, описание природы поэтом, уединившимся в горах, и т.п.

– всем этим выбором литературных произведений руководит один неизменный принцип: высшее изящество отделки» [Алексеев 2002, с. I, 72]. Но в «Вэнь синь дяо лун» Лю Се входят больше произведений, и не только изящных, так как они больше представляются как примеры для объяснения разнообразности *вэнь*.

В книгах «Вэнь сюань» Сяо Туна и «Вэнь синь дяо лун» Лю Се прозаические сочинения занимают главное место. В дальнейшем развитии китайской словесности старого стиля на первый план всегда ставили поэтические сочинения. Были созданы разные виды **Ши** и **Ци**. Однако прозаические сочинения также получали свое развитие, например, появились словари, энциклопедии и критика, были созданы новые формы романов и т.д. Таким образом, если в последних династиях Китая отсутствовали книги с классификацией и анализом всех жанров китайской словесности старого стиля, то в основе описания «Вэнь сюань» Сяо Туна и «Вэнь синь дяо лун» Лю Се и сборника жанров разных династий можно увидеть роды, виды и жанры китайской словесности старого стиля.

Рассматривая и сравнивая классификации жанров прозы в русской и китайской словесности, заметим у них следующие общие характеристики:

1) **письмо**. Он бывает разных видов. В русской словесности, например, письмо по рангам и предметам общежития: к низшим, к равным, к высшим и деловые бумаги. В китайской словесности, хотя систематически не определяли виды письма, но различные принципы в написании писем при обращении низшего к высшему или к равному всегда существовали: **Шу Синь** (письмо), **Бяо** (трактаты), **Шаншу** (доклады на высочайшее имя), **Ци** (сообщения) и т.д.;

2) **диалоги и рассуждения**. В русской словесности выделяется целый перечень видов разговоров, например, у Н.Ф. Кошанского: диалектические, философские, драматические и разговоры в царстве мертвых [Кошанский 2013]. В китайской словесности, например: **Дуй-вэнь** (ответы на вопросы), **Шэ-лунь** (диалоги), **Ши-лунь** (рассуждения об исторических событиях),

Гуань (запрос), **Цы** (допрос) и т.д.;

3) **ученые сочинения.** В русской и китайской словесности бывают разные виды ученых сочинений, например: словарь, энциклопедия, учебники, критика, труды общества и т.п. Но в русской словесности были такие виды, как диссертации и акты университетов, которых в китайской словесности не было. В китайской же словесности были своеобразные экзаменационные сочинения;

4) **повествование.** Анекдоты, повести, романы, история и ее отрасли – все эти жанры со своими национальными особенностями можно выделить и в русской словесности, и в китайской;

5) **устная словесность.** В русской и китайской словесности есть разные ее виды, например: пословицы, песни, поговорки, сказки, былины.

Большая разница между жанрами русской и китайской словесности заключается в ораторстве, которое присутствует только в жанровой классификации, типичной русской словесности. В русской словесности «ораторство в кругу всех родов прозы занимает высшее место; оно составляет особое изящное искусство» [Кошанский 2013: 206]. Содержание ораторства – «ораторская речь, в которой предлагаются похвалы героям, монархам, любви к отечеству, к добродетели, ко благу людей; или высокие истины нравственные, политические, ученые; обвинения и оправдания» [Кошанский 2013, с. 207].

Такое содержание соответствует жанрам китайской словесности старого стиля, выражающимся в письменном виде, в разговоре и обсуждении, а не выступлении перед публикой. Таким образом, в китайской словесности имеют свое выражение различные жанры панегирики, например, **Сун** (панегирик), **Цзань** (хвалебная речь), **Фу-мин** (трактровка благих знамений), такие жанры, как **Шо** (объяснение), **Дуй-вэнь** (ответ на вопрос), **Цзяо** (поучение) и **Чжуан** (свидетельство, подтверждение в письменной форме). Отметим, что в настоящее время ораторство в Китае постепенно развивается и начинает рассматриваться как наука.

В китайской словесности старого стиля выделяется группа жанров произведений, прославляющих добродетель или достоинства усопшего, такие как **Чжэнь** (увещевание), **Ай** (альманах скорбных текстов, обычно стихотворных, воспевающих заслуги и добродетели покойного государя), **Му-чжи** (намогильная, надгробная надпись), **Син-чжан** (изложение или перечень деяний умершего) и **Ди-вэнь** (молитвенный текст).

В китайской словесности можно также выделить целую группу жанров, относящихся к приказам и наставлениям правителя подданным (судя по всему, экзаменационные сочинения отнесены именно к этой группе, так как их тематика соответствует этим жанрам). Такие жанры, как **Лин** (приказ), **Чжао** (эдикт), **Цэ** (грамота о жаловании уделом), **Чжи Шу** (императорский указ), **Цзе Чи** (указ, декрет), **Чжань** (повеление, приказ), **Цзе** (предписание, наставление, приказ), **Цэ-вэнь** (экзаменационное сочинение) в русской словесности отдельно не представлены.

В классификации родов и видов поэзии мы можем заметить много общего в русской и китайской словесности, например в обеих существуют эпическая, лирическая и драматическая поэзия. В эти виды поэзии входят такие жанры, как, например, ода, стихотворение, пьеса, роман и т.д. в русской словесности, которым на китайском соответствуют **Фу** (ода), **Ши** и **Ци** (стихотворение), **Цюй** (пьеса), **Сяо Шо** (роман). Таким образом, жанры поэзии в русской и китайской словесности особо не отличаются. Из-за особенностей русского и китайского языков различаются жанры стихотворения, например, в русской поэзии есть сонет, а в китайской поэзии **Ци**, характеризующийся существованием строк без фиксированного количества иероглифов. Также заметим, что в русской и китайской словесности сначала развивается проза, и только после истечения какого-то периода быстро начинает развиваться поэзия, занимающая особое положение и в государственной жизни, и в быту.

Классификация и отбор культурно-ценных словесных произведений представляют собой важную задачу как в русской словесности, так и в

китайской. Сама классификация родов, видов и жанров словесности всегда основывается на национальной культурной традиции. Роды, виды и жанры русской и китайской словесности старого стиля имеют как общие, так и различающиеся черты, которые отражают особенности культуры и языка. Китайцам, изучающим русский язык и русское языкознание, сравнение русской и китайской классификаций поможет лучше разобраться в родах, видах и жанрах русской словесности, а также в терминологии теории русской словесности.

4.3. Эволюция жанров научной и учебной прозы

Данный раздел посвящен наиболее интересующим нас жанрам научной и учебной прозы в их историко-эволюционном развитии, представленном как раз учебникам по теории и истории словесности XIX века. В России научный язык и стиль начали складываться в первые десятилетия XVIII века, когда русские авторы научных книг и переводчики начали создавать русскую научную терминологию. Во второй половине XVIII века именно работы М.В. Ломоносова и его учеников способствовали формированию научного стиля. В этом процесс принимали активное участие многие известные русские ученые XIX века. Во второй половине XIX века окончательно сложились научный язык и стиль, которые использовались в научной прозе и учебных сочинениях. Таким образом, XIX век можно назвать временем создания жанров учебной и научной прозы. Их состав значительно эволюционировал по мере развития общества. Безусловно, сегодня он представлен шире, чем это было в XVIII веке или в пушкинское время, но в основу современной классификации жанров научной и учебной речи легли именно жанры тех времен (некоторые суждения весьма актуальны и в наши дни).

Термин *словесность*, как представлено выше, появился в России на стыке XVIII–XIX веков. До этого времени имело хождение словосочетание

словесные науки, например, им пользовался М.В. Ломоносов. В начале XIX века в состав филологических дисциплин, объединяемых термином *словесность* были включены всеобщая грамматика (учение о языке, его происхождении и строении), общая и частная риторика, поэтика. Изменения произошли в самом понимании риторики, а словесность стала пониматься как изучение всей совокупности словесных произведений.

Такое объяснение дается в учебниках риторики первой половины XIX века. В это время русская риторика переживает период своего расцвета, свидетельством чего явились классические учебные руководства, среди которых «Краткая риторика» профессора Московского университета А.Ф. Мерзлякова (1809), «Учебная книга российской словесности» известного писателя-литератора Н.И. Греча (1819), «Общая риторика» (1829) и «Частная риторика» (1832) профессора Царскосельского лицея Н.Ф. Кошанского (как латинист, Н.Ф. Кошанский полагал, что это слово надо писать через «е»). В учебниках риторики авторы не только исследовали науку риторику, но и описывали содержание разных текстов словесности, которые входили в учебники риторики. Составной частью этих учебников была научная и учебная проза, начавшая формироваться в России во второй половине XVIII века.

Учебник Н.Ф. Кошанского «Частная риторика» (1832) может служить образцом описания жанров научной и учебной прозы первой половины XIX века. В этом учебнике подробно описывается *ученость*, куда Н.Ф. Кошанский включил «все ученые сочинения», а их содержанием назвал науки и искусства. «Ученость составляет обширнейший род прозы и обнимает все *древо* человеческих знаний» [Кошанский 2013, с. 240]. Древо знаний, а весь состав наук неоднократно изображался именно в виде дерева, делится на две части: «на науки – пищу ума, и искусства – пищу воображения и сердца». По его словам, *ученость* «заключает в понятии своем все *ученые сочинения*» [Кошанский 2013, с. 240], а цель ученых сочинений – «распространение знаний, возвышение нравственности, усовершенствование способностей, показание

полезных истин, опытов, наблюдений, открытий и пр. и пр.» [Кошанский 2013, с. 241].

При написании ученых сочинений их «достоинство», то есть качество сочинений, достигается через следование риторическим правилам изобретения, расположения и выражения. Так, рассуждая о выражении ученых сочинений, Н.Ф. Кошанский пишет, что слог может быть простой, философский, поучительный, но слово «термин» пока еще отсутствует в трудах ученого, хотя само представление о специальных научных словах уже имеется и они называются у Н.Ф. Кошанского «*техническими* словами и выражениями» [Кошанский 2013, с. 241].

Н.Ф. Кошанский выделяет два рода сочинений: «Все ученые сочинения в отношении к словесности делятся на два главные рода: на *систематические* и *отдельные*. – Систематическое сочинение объемлет науку или искусство во всей полноте и связи частей между собою. Отдельное берет один только предмет из науки и рассматривает его с большим вниманием или с новой точки зрения» [Кошанский 2013, с. 241–242].

Весьма важным является деление систематических сочинений на **ученые** и **учебные**. Цель *ученых* сочинений заключается в создании сочинений для «чтения знающих науку и в ней усовершенствующихся», а *учебных* – для «преподавания науки незнающим» [Кошанский 2013, с. 242]. По словам Н.Ф. Кошанского, «Достоинство ученой систематической книги состоит в основательности начал, в постепенной связи и полноте частей, словом, в системе ее и в ясном, приличном слоге» [Кошанский 2013, с. 242]. Для учебной книги, которая включает в себя систему науки, важны «известные методы». Замечательно рассуждение Н.Ф. Кошанского о том, как она должна быть построена: «*Учебная книга*, представляя книгу по известной методе, в симметрии и в пропорциях, есть некоторым образом прекрасное здание, озаренное ярким светом и открытое снаружи и внутри, куда всякому войти хочется, где всякий вдруг видит целое и части, связь и постепенность, видит предметы – каждый на своем месте, в пропорции с другими, и где все,

видимо, делится на столько равных частей, сколько иногда бывает нужно и учащимся и учащему» [Кошанский 2013, с. 241].

Описание жанров дается в разделе об **отдельных ученых сочинениях**, к которым относятся *рассуждения, диссертации, мнения и голоса*. **Рассуждение** определяется как «*искание правды, доказательство истины и отвержение несправедливости*», например, к рассуждениям отнесены многие сочинения эпохи, касающиеся нравственных и философских вопросов.

Описание же Н.Ф. Кошанским цели, содержания, слога написания **диссертации** требует особого внимания, поскольку здесь имеется множество ассоциаций с требованиями к современным научным сочинениям этого жанра. Приведем это определение: «Диссертация – также рассуждение, но почерпаемое из какой-нибудь науки, от которой заимствует все свои доказательства». О новизне говорится как об основном качестве диссертационного текста: «Содержанием диссертации избирается или назначается предмет науки новый, или неудовлетворительно объясненный, или обогащающий науку, или представляющий оную с новой точки зрения и пр.» [Кошанский 2013, с. 245]. О цели диссертации: «<...> показать знание свое в требуемой науке, решить ученый вопрос важный и занимательный, удовлетворить требованию испытателей» [Кошанский 2013, с. 246]. Невозможно не обратить внимание на требования к слогу диссертации, то есть стилю в современном понимании: «Слог диссертации прост, поучителен, но жив, пылок и резок и часто играет техническими выражениями, не имея нужды объяснять их. Сии качества слога составляют *наружное достоинство диссертации*» [Кошанский 2013, с. 246].

Видимо, учитель Пушкина и Дельвига полагал, что «живость, пылкость и резкость» составляют достоинство научного текста. Но далее в работе имеется так называемое «прибавление», которое заставляет сомневаться в том, как Н.Ф. Кошанский оценивал все эти качества: «Таков характер молодых людей, едва кончивших курс учения, коих ум и воображение наполнены наукой. – Таков слог и кандидатов ученых степеней: они смотрят

на науку как на игрушку, которую вертят как хотят» [Кошанский 2013, с. 246].

Таким образом, Н.Ф. Кошанский глубоко и критично подходил к природе современного ему научного текста, давая ему яркую и обоснованную оценку.

В сферу рассуждения также входит **мнение**, которое представляет собой полезную практическую истину. С помощью мнения решают: это полезно или вредно? Мнение составляется целым сословием, а когда мнение «выражает одного члена» научного собрания, это называют *голосом*, и притом несогласным с мнением прочих членов. «Каждый член сословия ученого, гражданского, правительственного имеет *право голоса*, т.е. право не соглашаться с общим мнением, *излагая письменно* причины, побуждающие к несогласию <...>» [Кошанский 2013, с. 247].

В качестве рода отдельных ученых сочинений Н.Ф. Кошанский выделил **смесь ученых сочинений**. К ним он отнес **энциклопедии, записки академий, акты университетов, труды обществ** и пр. По мнению ученого, «к энциклопедическим сочинениям относятся так называемые *библиотеки (книги)* и *собрания сочинений* или одного рода, или разных родов» [Кошанский 2013, с. 248]. **Записки** академий представляют собой аналог современных «ученых записок». В **акты** университетов, происходящих в торжественных собраниях университетов, высших училищ и пр., входят «собрания отчетов, речей, похвальных слов (иногда разговоров) с приложением стихов, хоров или кантат, читанных и петых в торжественных собраниях» [Кошанский 2013, с. 248].

В заключении Н.Ф. Кошанским описаны **периодические издания и критика**. Такие сочинения ученый называет «текущею словесностию». К периодическим изданиям относятся: «1) *ведомости*, или *газеты*; 2) *журналы*, коим даются разные названия: *вестников, собеседников* и пр.; 3) *альманахи* под разными именами» [Кошанский 2013, с. 250]. **Критика**, по мнению Н.Ф. Кошанского, есть «<...> последний подвиг учености – *приложение правил, опытности, рассудка и вкуса* – к произведению всякого рода» [Кошанский 2013, с. 251].

Наш современник не может не отдать должное таланту ученого, столь внимательно и подробно, вдохновенно и выразительно описавшего роды, виды и жанры словесности, представляя их как в историческом освещении, так и в современной для него языковой ситуации. Особую благодарность нужно отдать его усилиям в описании ученой и учебной словесности (как устной, так и письменной), отмечая своеобразие национально-культурной специфики русской научной речи. Автор не только дал понятие о систематических и отдельных ученых сочинениях, но и описал их с примерами, что сегодня является важным материалом для исследования эволюции жанров научной и учебной прозы.

Как мы уже упоминали, во второй половине XIX века роды и виды прозы показали другую тенденцию развития. Это оказало влияние на развитие жанров научной и учебной прозы. Эти изменения были отражены в учебниках теории русской словесности. Попытаемся рассмотреть жанры научной и учебной прозы в учебниках П.В. Смирновского и Н.М. Ливанова, которые заслужили широкую известность в педагогическом мире дореволюционной России.

В учебнике П.В. Смирновского «Теория словесности» (1913) описание прозаических текстов уже стало кратким. В нем перечислялись основные виды прозаических произведений, и приводились только произведения научного характера. По мнению П.В. Смирновского, научные сочинения представляют собой такие произведения, в которых «рассуждение является преобладающим элементом» [Смирновский 1913, с. 75], и такие сочинения являются по его мнению самым богатым и разнообразным отделом прозы. В дальнейшем П.В. Смирновский отдельно описывает несколько видов произведений научного характера.

1. «Множество так называемых научных сочинений, в том числе учебников и руководств, в которых излагается курс какой-либо науки, напр. грамматики, теории словесности и пр.» [Смирновский 1913, с. 75]. В таком смысле научные курсы разделяются на ученые и учебные. Ученые курсы

рассматривают «только интересы самой науки» [Смирновский 1913, с. 75], например, «Основы химии» Менделеева, а учебные курсы излагают «науку применительно к разным педагогическим требованиям» [Смирновский 1913, с. 75]. Автор учебника еще считает, что «существует масса научных сочинений, из которых каждое имеет своим предметом какой-либо *отдельный научный вопрос*» [Смирновский 1913, с. 75], т.е., научные сочинения делятся по разным отраслям науки. Таким образом, П.В. Смирновский делит научные сочинения на учебные и ученые. Как видим, П.В. Смирновский рассуждал вполне в русле традиций толкования научной прозы Н.Ф. Кошанским.

2. Статьи публицистические, то есть такие, в которых «автор ведет речь о каком-либо современном ему вопросе общественной или государственной жизни» [Смирновский 1913, с. 75]. В качестве примера таких сочинений П.В. Смирновский приводит статью Карамзина «О любви к отечеству». Смирновский считает, что эта статья, с одной стороны, вызывает «появление идеи космополизма» [Смирновский 1913, с. 75], с другой – показывает «излишнее поклонение тогдашнего русского общества всему иностранному, в особенности французскому» [Смирновский 1913, с. 75].

3. Статьи критические. Такие статьи обычно «имеют целью оценку произведений духовной деятельности человека» [Смирновский 1913, с. 75]. «В тесном смысле критическими статьями принято называть лишь те, которые оценивают произведения литературы и искусства (живописи, ваяния, музыки и проч.)» [Смирновский 1913, с. 75]. Примерами таких произведений являются: статьи Гоголя – о баснях Крылова; сочинения Белинского – о различных произведениях нашей литературы; труды Стасова – о русской живописи и музыки XIX века. В то время к критике научного сочинения или литературного произведения также относились рецензия, разбор и отзыв. Таким образом, критические статьи, согласно П.В. Смирновскому, всегда связаны с произведениями литературы и искусства.

Очевидно, что в учебнике П.В. Смирновского не полностью

показываются роды, виды и жанры научной и учебной прозы. Сам автор по этому поводу пишет, что «это – важнейшие виды, но есть много и других» [Смирновский 1913, с. 76]. К этому времени научный язык и стиль уже был сформирован, и рассуждение (в то время слово *разсуждение* и подобные писались через «з») научных произведений представляло собой важную часть их развития. Так, именно из рассуждений П.В. Смирновский выделил научные произведения, но он считал, что «даже в таких сочинениях, как Путешествие, История, Биография, ему отводится часто так много места, что самое сочинение можно столько же назвать описательным или повествовательным, сколько и рассуждением» [Смирновский 1913, с. 76]. Таким образом, видов научной прозы может быть больше, чем отмечено в учебнике П.В. Смирновского. Но для того, чтобы понять какие произведения могут войти в научную и учебную прозу нужны критерии отбора текстов. Они, к сожалению, не представлены в учебнике П.В. Смирновского.

В учебнике Н.М. Ливанова «Учебный курс теории словесности» (1913) выделен раздел ученых или философских сочинений, поскольку описательные и повествовательные сочинения показывают нам только произведения искусства, предметы природы, события в жизни человека и т.д. Автор рассуждает, что все существующее имеет связь между собой и совершается по каким-то законам или причинам, которые находят отражение в ученых сочинениях. Так, ученые сочинения отличаются от описательных и повествовательных «своей задачей, при помощи известных приемов (научных методов), позволяют уяснить связь между отдельными предметами и явлениями, определить причины и законы, которым подчиняется все существующее в действительном мире» [Ливанов 1913, с. 103]. Главные формы ученых сочинений, как пишет Н.М. Ливанов, это: 1) «рассуждение или исследование»; 2) система или наука.

Рассуждением является сочинение, в котором «одна какая-нибудь мысль разъясняется и подтверждается при помощи целого ряда доказательств, расположенных в систематическом порядке» [Ливанов 1913, с. 103]. Далее

Н.М. Ливанов подробно описывает все элементы содержания (виды доказательства), порядок расположения, методы и составные части рассуждений. Различаются следующие виды рассуждений:

Монография, в которой «изследуется с возможной полнотой целая группа явлений, составляющих отдел в какой-либо науке» [Ливанов 1913, с. 108]. Здесь стоит отметить, что, по словам Н.М. Ливанова, «монография, написанная для получения ученой степени (кандидата, магистра или доктора), называется диссертацией» [Ливанов 1913, с. 108]. Данное определение вполне подошло бы к определению жанра диссертации в современной науке.

Критика, являющаяся рассуждением, в котором «делается оценка, т.е. указываются достоинства или недостатки произведения словесности или какого-нибудь искусства (живописи, музыки и др.), и выясняются вместе правила и законы, которым подчиняется разбираемое произведение» [Ливанов 1913, с. 108].

Критериум, представляющий собой «совокупность правил и законов, которыми критик руководствуется при определении достоинств и недостатков известного произведения» [Ливанов 1913, с. 108].

Антикритика, служащая для опровержения суждений критики.

Рецензия – краткая оценка литературного произведения.

В учебнике Н.М. Ливанова специально выделяется наука или система для обсуждения вопросов научной классификации. В рассуждениях не просто приводятся сведения – они собраны и объединены как однородные тексты. Так происходит в науке или системе, которая представляет собой «стройное изложение знаний, приобретенных всем человечеством об известной группе однородных предметов и явлений» [Ливанов 1913, с. 110]. Стройность изложения истины в науке достигается с помощью научной классификации, т.е. «распределения истин, входящих в содержание науки, на отделы или классы на основании какого-нибудь существенного признака» [Ливанов 1913, с. 110].

При классификации словесных произведений последние зачастую

делятся на *прозаические* и *поэтические* сочинения. Благодаря этому, «правила, входящие в содержание теории словесности, поставлены во взаимную связь, каждое из них занимает свое определенное место, и вся совокупность их представляет стройное целое – систему» [Ливанов 1913, с. 110–111]. Классификация имеет важное значение для единства и стройности содержания науки и тем самым облегчает нам изучение разных сочинений: «Благодаря системе, мы быстро можем разобраться во множестве и разнообразии сведений, составляющих содержание известной науки» [Ливанов 1913, с. 111].

Таким образом, Н.М. Ливанов в своем труде перечислил несколько видов научной прозы под разделом «рассуждения с объяснениями». Он обосновал важность и указал на смысл и значение классификации словесных произведений, однако уделил внимание только классификации родов, видов и жанров поэтической прозы.

Рассматривая учебники П.В. Смирновского и Н.М. Ливанова, замечаем, что во второй половине XIX века классификация жанров научной и учебной прозы уже отошла на второй план. Работ по описанию жанров стало меньше и они, как правило, были сжатыми. Можно сказать, что в это время научная деятельность по анализу жанров научной и учебной прозы не развивалась, а во время СССР приобрела принципиально иной характер.

В современной филологической науке, в том числе из-за активного развития средств массовой информации, появились многочисленные работы, посвященные описанию жанров научной и учебной прозы. В учебнике для вузов Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева «Культура русской речи» (2001) представлена функционально-стилевая классификация разновидностей научного стиля речи. Авторы выделяют такие виды научной речи, как собственно научный, научно-информативный, научно-справочный, учебно-научный и научно-популярный, которым соответствуют научные тексты различных жанров (см. табл. 12).

Таблица 12. Научный стиль речи

Функционально-стилевая классификация	Жанровая классификация
Собственно научный стиль	монография, статья, доклад, курсовая работа, дипломная работа, диссертационная работа
Научно-информативный стиль	реферат, аннотация, конспект, тезисы, патентное описание
Научно-справочный стиль	словарь, справочник, каталог
Научно-учебный стиль	учебник, словарь, методическое пособие, лекция, конспект, аннотация, устный ответ, объяснение
Научно-популярный стиль	очерк, книга, лекция, статья

По словам авторов учебника, «В каждой из этих жанровых подсистем предполагаются свои соотношения элементов собственно научного и других стилей и свои принципы организации речевого произведения» [Граудина, Ширяев 1999, с. 121]. Однако кроме этих жанров научного стиля, еще есть другие жанры научной прозы, например, в научно-справочный стиль входит также энциклопедия. Существует также научно-техническая литература, к которой относятся инструкции, правила, стандарты и т.п.

Е.А. Баженова, М.П. Котюрова в своем труде «Культура научной речи: текст и его редактирование» (2008) полагают, что научный стиль реализуется в крупных и малых жанрах. В крупные жанры входят монография (индивидуальная и коллективная), диссертация, энциклопедия, словарь, справочник, учебник, учебное пособие; а в малые – статья в периодическом или неперидическом издании, реферат, аннотация, тезисы, обзор, рецензия, хроника и др.

По их мнению, «малые жанры выделяются не только по количественному признаку. Обычно они не обладают отдельностью: статьи, рецензии, хроники, рефераты помещаются в журналах и сборниках (...) В крупных жанрах, например, в учебниках соседние части подчинены целому, даже при разном авторстве, т.е. связаны как логико-смысловой, так и внешней линейной связью» [Котюрова, Баженова 2008, с. 254], так как исторически сложившийся устойчивый тип научной литературы обладает

функционально-стилевой спецификой и стереотипной композиционно-смысловой структурой.

В современных учебных руководствах или научных справочных книгах уже дается более подробное описание каждого из жанров научной или учебной прозы. И поскольку эти жанры все больше употребляются в научных исследованиях, их характеристики, предметы и задачи также становятся более понятными. Это является результатом развития филологической науки и эволюции жанров научной и учебной прозы. Приведем примеры.

Диссертация – «научная работа, подготовленная с целью ее публичной защиты для получения ученой степени» [Диссертация. <https://bse.slovaronline.com/search?s=диссертация>. Дата обращения: 20200202 19:47]. Диссертация бывает трех видов: магистерская, кандидатская и докторская. Обычно основное содержание диссертации публикуется в виде монографии или статей в научных или специальных журналах, сборниках и учебных записках.

Монография – «научное или научно-популярное издание, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам» [Горбунов-Посадов, Полилова 2017, с. 3]. В монографии обобщаются и выдвигаются новые гипотезы, теории, концепции, способствующие развитию науки, с обширными библиографическими списками, примечаниями и т.д. Монография всегда является одним из важных жанров научной прозы.

Реферат – «краткое изложение в письменном виде или в форме публичного выступления содержания книги, науч. работы <...>» [Реферат. <https://bse.slovaronline.com/search?s=реферат>]. В рефераты могут входить изложение содержания научной работы, художественной книги и т.п. Реферат как жанр научной прозы в учебниках XIX века не встречался, но в настоящее время получил распространение в научной деятельности.

Реферат, который имеет научно-информационное предназначение, широко употребляется в научно-исследовательских учреждениях, вузах и в

системе политического просвещения. Автореферат (разновидность реферата), составляемый соискателем ученой степени кандидата наук или доктора наук по своей диссертации, содержит, как правило, основные научно-теоретические положения диссертационной работы.

В учебной прозе **учебник** является основным и ведущим жанром. Учебник представляет собой «учебно-научное сочинение, излагающее основы той или иной науки и предназначенное для дидактических целей» [Котюрова, Баженова 2008, с. 258]. Учебник отличается от других жанров научной прозы предметно-логической последовательностью, ясностью и доходчивостью, активизацией внимания адресата. Учебник, как правило, содержит сжатую полноту информации, в котором, с одной стороны, «излагается только часть накопленной информации о предмете данной науки» [Котюрова, Баженова 2008, с. 259], а с другой стороны, «эта часть является базовой и равномерно-разносторонне характеризующей предмет» [Котюрова, Баженова 2008, с. 259]. Таким образом, учебник в целом не имеет «проблемного характера и полемической заостренности» [Котюрова, Баженова 2008, с. 259]. В зависимости от ступени образования и вида учебных заведений (общеобразовательная школа, профессионально-технические, средние специальные и высшие учебные заведения и др.) учебник создается со своими целями и задачами обучения для определенных возрастных и социальных групп.

Другой важный жанр учебной прозы **учебное пособие** – это «учебно-теоретическое издание, частично заменяющее или дополняющее учебник и официально утвержденное в качестве данного издания» [Учебное пособие. https://rus-library-terms.slovaronline.com/207-учебное_пособие.]. Обычно учебное пособие выпускается как дополнение к учебнику и может охватывать не все стороны данной дисциплины учебника, а только часть разделов учебной программы. Основными отличиями учебного пособия от учебника являются новый более актуальный материал, более детальное освещение спорных вопросов и разных мнений по той или иной проблеме.

Таким образом, когда вводятся новая дисциплина или новые темы в учебный план или в учебную программу, то сначала предполагается выпуск учебного пособия.

Учебное пособие также бывает разных видов, например: учебное пособие по спецкурсу, учебное пособие-практикум, учебное пособие-хрестоматия, учебно-методическое пособие, учебное пособие-справочник и т.д. Таким образом, учебное пособие, как дополнение к учебнику, предоставляет обучающим больше сведений об изучаемой дисциплине.

В соответствии с историко-эволюционным развитием фактур речи и появлением новых родов словесности В.И. Аннушкин выстроил свою квалификацию родов и видов словесности, включающую разнообразные виды научной и учебной словесности. Эта классификация включает следующее деление: «1) устная словесность, включающая не только фольклорные произведения, но и бытовые и ораторские формы речи; 2) художественная, изящная словесность, приравненная ныне к литературе (хотя ни словесность, ни литература не ограничиваются художественными текстами); 3) научная словесность, объемлющая произведения научной речи (кстати, почти нетронутая проблема – существование устной научной словесности в научных диалогах, построении научных докладов, конференций и т.д.); 4) деловая словесность, словесность средств массовой информации и т.д. – по родам и видам словесности (сколь бы необычно это ни звучало для современного пользователя); 5) возможно говорить и о многочисленных видах профессиональной словесности (так, мы говорим о церковной словесности, политической, юридической, дипломатической словесности и т.д. – каждый из этих “профессиональных” видов речи заслуживает изучения на стыке филологии и соответствующей науки)» [Аннушкин 2015, с. 89].

Рассматривая описание жанров научной и учебной прозы на разных этапах развития общества, заметим, что в первой половине XIX века

Н.Ф. Кошанский дал подробную классификацию жанров и разделил эти жанры на учебные и ученые. Со второй половины XIX века уже появилась тенденция относить все жанры к научной прозе и в научной прозе выделять разные виды жанров. В настоящее время учебная проза, как правило, входит в научную прозу, и ученые исследуют разновидности научной прозы.

Сами жанры научной и учебной прозы также постепенно эволюционируют по мере развития общества. В самом начале научная проза создавалась в основном в жанрах трактатов, диалогов, рассуждений, поучений, путешествий, жизнеописаний и даже в стихотворных жанрах (ода и поэма). С развитием академической науки появились новые жанры: монография, статья, доклад, диссертация, биографическое описание, учебник и т.д. И к современным жанрам научной письменной (не печатной!) словесности следует отнести отчет о научно-исследовательской работе, реферат (автореферат) и диссертацию (по которой впоследствии может быть создана и опубликована монография).

Выводы по 4-й главе

1. Эволюция родов, видов и жанров русской словесности начинается в начале XIX века, когда появилось систематическое построение учения о родах и видах словесности, связанное с частной риторикой. В этот период происходили большие изменения в классификации родов, видов и жанров русской словесности, что было отражено в учебниках по теории словесности. На страницах учебников первой половины XIX века начинают появляться первые классификации родов, видов и жанров прозы. С 60-х годов XIX до начала XX века в учебниках по теории словесности классификация родов, видов и жанров художественной литературы занимает главное место. В настоящее время классификация и изучение специфики родов, видов и жанров словесности является важной задачей современной русской теории словесности.

2. В китайской словесности в трудах «Вэнь сюань» Сяо Туна и «Вэнь синь дяо лун» Лю Се представлена систематическая классификация родов, видов и жанров словесности, в которых перечисляются разные виды и жанры китайской словесности прошлого, особенно прозаические. Затем, что долгое время в истории китайской словесности основное внимание уделялось поэзии. Большие отличия родов, видов и жанров китайской словесности от русской заключаются в видах и жанрах прозы, а в поэзии у русской и китайской словесности есть больше общего, чем отличающегося в жанрах. Через сравнение родов, видов и жанров русской и китайской словесности можно лучше изучить русскую словесность.

3. В первой половине XIX века в учебниках всегда присутствует научная и учебная проза (например, в учебнике Н.Ф. Кошанского), дается систематическая и подробная классификация жанров научной и учебной прозы. Во второй половине XIX века научная работа по изучению жанров научной и учебной прозы постепенно сокращается. В наши дни существует намного больше жанров научной и учебной прозы, чем это было в XIX веке. Многие жанры того времени легли в основу классификаций жанров современной научной и учебной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Словесность в качестве одного из основных терминов русской филологической науки возникла на рубеже XVIII–XIX веков в ранний период царствования Александра Благословенного. После того, как это слово было зафиксировано в Словаре Академии Российской (1789–1794), оно постепенно развивается как важный научный термин. В ходе своей эволюции содержание термина *словесность* меняется согласно потребностям общества: в первой половине XIX века под словесностью понимаются все словесные произведения, а со второй половины XIX века словесность стала ограничиваться художественной литературой: такое масштабное изменение в значении было отражено в словарях и учебниках по словесности.

«Новое» понимание привело к тому, что термин *словесность* начал отождествляться с терминами *литература* и *филология*; это особенно стало заметно при переводе слова на иностранный язык из-за отсутствия иноязычного эквивалента. Однако термин *словесность* отличается от терминов *литература* и *филология*: литература обозначает только изящную словесность, т.е., литература лишь является частью словесности, в то время как словесность представляет собой одну из филологических наук и занимается отбором и классификацией текстов.

Русскому термину *словесность* в китайской филологической науке и словесной культуре соответствует классический термин (иероглиф) *вэнь*, поскольку под данным словом также понимается и вся совокупность словесных произведений, и словесное образование, и знакомство с лучшими произведениями китайской классической литературы.

В начале XIX века большинство российских ученых начинают рассматривать *словесность* не только как дар слова или способ выражения мыслей словами, но и как совокупность наук. В первой половине XIX века постепенно формируется наука «теория словесности», которая занимается

искусством и наукой слова, реализуясь в системе представлений о родах и видах различных прозаических произведений. Эта классификация впоследствии будет отражена в теории функциональных стилей XX века. С 60-х годов XIX до начала XX века наука *словесность* характеризовалась постепенным сокращением теории прозы и развитием теории художественной речи, а преподавание словесности разделилось на историю словесности и теорию словесности.

Таким образом, историю русской словесности как науки в XIX – начале XX века можно представить в виде следующих этапов развития:

1. С конца XVIII века до середины XIX века имел место расцвет словесности, утвердилась теория словесности, был создан курс теории словесности и по словесности вышло много научных трудов и учебников.

2. В 50-е годы XIX века возникают сомнения относительно понимания словесных наук далекого прошлого и с этого времени значение термина *словесность* начинает варьироваться.

3. В 60–70-е годы XIX века предмет словесности начинает ограничиваться преимущественно художественной литературой.

4. В 70–90-е годы XIX века словесность разделилась на историю словесности и теорию словесности.

5. С 90-х XIX века по 1923 год словесность как наука в русской филологической науке развивалась с характерным сокращением теории прозы и развитием теории художественной речи.

Курс теории словесности утверждается в русской школе в 1820–1830-е годы после исключения всеобщей грамматики из состава учебных дисциплин. Предмет словесности формируется как научная теория в учебниках Я.В. Толмачева, А.Ф. Мерзлякова, Н.И. Греча, Н.Ф. Кошанского, И.И. Давыдова, В.Т. Плаксина, К.П. Зеленецкого, П.В. Смирновского и некоторых других. Курс истории русской словесности появился во второй половине XIX века. По истории русской словесности также вышло немало

учебников. Таким образом, русская словесность занимает важное место в педагогическом направлении развития русской филологии.

Анализируя эволюцию взглядов русских теоретиков на содержание предметов «теория словесности» и «история русской словесности» в разных учебниках, несложно понять, что *русская словесность* претерпела большие изменения в своем содержании:

В первой половине XIX века предметами словесности были специальные категории универсального характера – категории родов, видов и жанров словесности и все словесные произведения. Во второй половине XIX века содержание теории словесности окончательно было переориентировано на понятия художественной стилистики, поэтики и эстетики.

Такая эволюция в содержании русской словесности (научная и педагогическая) наглядно описана в учебниках по словесности. Ее изучение позволяет достичь целостного понимания русской словесности и предоставить хорошие материалы для создания современных учебников по курсу русской словесности. Классификация родов, видов и жанров русской словесности является важной частью содержания теории словесности. Русская словесность зародилась в начале XIX века, когда появилось систематическое построение учения о родах и видах словесности. В первой половине XIX века объектом классификации являлись прозаические сочинения, а с 60-х годов XIX до начала XX века – поэтические сочинения. Исследование эволюции родов, видов и жанров научной и учебной прозы, которые легли в основу классификации жанров современной научной и учебной речи, необходимо для решения сегодняшних задач классификации родов, видов и жанров русской словесности и отбора наиболее ценностных, культурно значимых текстов.

Проведенное исследование освещает далеко не все вопросы и проблемы, как исторические, так и современные, связанные с теорией словесности. Нам представлялось важным зафиксировать внимание на значении и актуальности понимания вопросов теории русской словесности, так как именно теория

словесности способствует формированию общей картины всех средств духовной культуры и созданию объединяющей этико-философской системы школьного знания, в которую вошли бы не только художественная литература, но и все культурно-значимые тексты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники языкового материала

1. Вэнь сюань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.synologia.ru/a/Вэнь_сюань.
2. Диссертация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bse.slovaronline.com/search?s=диссертация>.
3. Древняя российская вивлиофика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/Древняя_российская_вивлиофика.
4. Киреевский И.В. Публичные лекции профессора Шевырева. Об истории русской словесности, преимущественно древней. Письмо в Белев. (К А. П. Зонтаг). (1845) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/.
5. Реферат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bse.slovaronline.com/search?s=реферат>.
6. Учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus-library-terms.slovaronline.com/207-учебное_пособие.
7. Шевырев С.П. Обзорение развития Русской Словесности. <https://www.proza.ru/2018/01/26/150>.
8. 文 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/html3/13604.html>.
9. 说文解 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/swjz/a13604b75915c63822d.html>.
10. 康熙字典 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/kx/a13604b75915c63822d.html>.

Научная и учебно-методическая литература

11. Аверинцев С.С. Филология // Слово-Логос. Словарь: собрание сочинений. – Киев: Дух и Литера, 2006. – С. 452–462.
12. Александровский Г.В. Краткие записки по теории словесности: (Выборки с некоторыми доп. из «Теории словесности» Смирновского и «Теории сочинения» Житецкого) / Сост. лектором Спец. вечер. курсов для служащих на Юго-зап. ж. д. Г.В. Александровским. – Киев: Лит. Ю.З.Ж.Д., 1901. – [2] 34 с.
13. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе: В 2 кн. / Сост. М.В. Баньковская; отв. ред. Б.Л. Рифтин. – М.: Восточная литература, 2002–2003. – Кн. 1: 2002. 574 с. – Кн. 2: 2003. 511 с.
14. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта, 2005. – 412 с.
15. Альбеткова Р.И. Русская словесность. От слова к словесности. 5 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 2000. – 173 с.
16. Альбеткова Р.И. Русская словесность. От слова к словесности. 10 кл.: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2008. – 365 с.
17. Альбеткова Р.И. Русская словесность. 6 кл.: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2015. – 254 с.
18. Альбеткова Р.И. Русская словесность. 7 кл.: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2015. – 303 с.
19. Альбеткова Р.И. Русская словесность. 8 кл.: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2015. – 318 с.
20. Альбеткова Р.И. Русская словесность. 9 кл.: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2015. – 300 с.
21. Амвросий Серебренников; архиеп. Екатеринославский и Херсонский (1745–1792). Краткое руководство к оратории российской, Сочиненное в Лаврской семинарии, в пользу юношества, красноречию обучающагося. – М.: Тип. при Театре у Хр. Клавдия, 1791. – 184 с.

22. Амфитеатров Я.К. Чтения о церковной словесности, или Гомилетика: [части 1 и 2] / Сочинение Киевской духовной академии ординарного профессора Якова Амфитеатрова. – Киев: Тип. И. Вальнера, 1846.

23. Анненский И.Ф. Книга отражений. – СПб.: В типографии Спб. Т-ва Печ. Издательство: Труд. Фонтанка, 86, 1906. – 220 с.

24. Аннушкин В.И. История русской риторики: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов гуманитар. фак. вузов. – М.: Академия, 1998. – 412 с.

25. Аннушкин В.И. История русской риторики. Хрестоматия. – 2-е изд. М.: Флинта, Наука, 2002. – 416 с.

26. Аннушкин В.И. Филология – словесность – языкознание в классической русской традиции и современном научно-педагогическом процессе // К 80-летию Ю.В. Рождественского / Под ред. А.А. Волкова, А.Ю. Овчинникова, О.Э. Хазановой. – М.: Добросвет: КДУ, 2007. – С. 53–79.

27. Аннушкин В.И. Задачи освоения и изучения «Краткого руководства к красноречию» // Литературоведческий журнал. – 2011. – № 2. – С. 236–249.

28. Аннушкин В.И. Язык и жизнь: книга о русском языке – речи – слове. – М.: Русская школа, 2009. – 320 с.

29. Аннушкин В.И. История слова «словесность» в русском языке // «Язык как материал словесности»: Сборник научных статей к 90-летию профессора А.И. Горшкова. – М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2013. – 288 с.

30. Аннушкин В.И. Основы русской филологии: курс лекций. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 128 с.

31. Аннушкин В.И., Костомаров В.Г. Словесность как научная теория и педагогическая дисциплина // Смирновский П.Г. История русской словесности. Теория словесности. – СПб., 1913. [Репринтное издание]. – М.: Информедиа Паблишерз, 2009. – С. III–XVIII.

32. Аристотель. Риторика // Античные риторики / Под ред. А.А. Тахо-Годи. – М., 1978. – С. 15–166.

33. Архангельский М. Руководство к изучению словесности и к практическому упражнению в сочинениях. – СПб.: В типографии Департамента внешней торговли, 1857. – [2], IV, 318, [2] с.

34. Бажанов Н.Г. Пособие при изучении истории русской словесности. Ч. 5: Новейший период / Сост. применительно к пособиям при изуч. «Истории русской словесности» ч. 1–4, П. Смирновского, Н.Г. Бажанов (дир. реал. уч-ща Н.Г. Бажанова). – СПб.: А.С. Панафидина, 1913 (обл. 1912). – 258, IV с.

35. Баженова И.В. Языковая способность как основа переводческой деятельности // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2012. – № 3. – С. 25–29.

36. Баталин Н.И. Теория словесности: Теорет. прил. к Изборнику статей: Курс сред. учеб. заведений. – М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1880. – 60 с.

37. Белинский В.Г. Общее значение слова литература. «Public Domain», 1841.

38. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. – М.: Издательство Академии Наук СССР. 1953–1959.

39. Белоруссов И.М. Учебник теории поэзии: Для 5 кл. муж. и жен. гимназий / Сост. И. Белоруссов, преп. Арханг. гимназии. – Архангельск: Тип. Губ. правл., 1877. – [2], II, 55 с. Со 2-го изд. загл.: Учебник теории словесности.

40. Белоруссов И.М. Учебник теории словесности. – 6-е изд. – Нежин: Типография Е.Ф. Венгера, 1882. – 95 с.

41. Белявский Е.В. Теория словесности: Руководство при разборе образцов словесности и при письменных упражнениях [учеников] / [Соч.] Е. Белявского, препод. 5-й Моск. гимназии. – М.: Моск. синод. тип., 1869. – [4], 74, VI с.

42. Бестужев-Марлинский А.А. Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 года. «Public Domain». – 1825.

43. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков (1901) // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – С. 362–372.

44. Борн И. Краткое руководство к русской словесности. – СПб.: Печатано в типографии Ф. Дрехслера, 1808. – XII, 162 с. (Содержание учебника: грамматика и курс словесности, состоящий из двух частей: 1) теория слога в прозе и стихах; 2) произведения русской словесности).

45. Браиловский С.Н. Теория словесности или теория слога, прозы и поэзии: Руководство для средних учебных заведений. – Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1910. – [2], 348, IV с.

46. Бубликов М. и Гольденберг Н. Краткий учебник теории словесности с приложением образцов различных видов словесных произведений и биографий русских образцовых писателей: Для гор. уч-щ. – Вильна: Типо-лит. Н. Маца, 1906. – 44 с.

47. Бунаков Н.Ф. Хрестоматия для изучения образцов русской словесности: С примеч., руководящими вопросами и биогр. очерками: Сост. применит. к учеб. плану гимназии М-ва нар. прос., воен. гимназии и вообще сред. учеб. заведений: В 4 т. / Сост. Н. Бунаков. Отд. 1–4. – Воронеж: Г. Веселовский, 1872–1875.

48. Буслаев Ф.И. Русская хрестоматия. Памятники древней русской литературы и народной словесности с историческими, литературными и грамматическими объяснениями и с словарем для средних учебных заведений. – 10-е изд. – М.: Синодальная Типография, 1907. – 462 с.

49. Быстров М.Ф. Учебная книга по теории словесности. – СПб.: М. Залшупин, 1903. – 130 с.

50. Вейнберг Л.О. Теория словесности с хрестоматией / Сост. преп. Лазар. ин-та в Москве Л.О. Вейнберг. – М.: Кн. маг. В.В. Думнова, п/ф «Насл. бр. Салаевых», 1909. – VIII, 259 с.

51. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 405 с.

52. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений: Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов / Сост. Ю.А. Бельчиков; Предисл. Ю.В. Рождественского. – М.: Высшая школа, 1978. – 367 с.

53. Виноградов В.В. О художественной прозе // Избранные работы по русскому языку: О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – С. 56–175.

54. Виноградов В.В. История слов. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. – 1142 с.

55. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Моск. ин-та истории, философии и литературы. Т. 1: Сб. статей по языковедению. – М., 1939. – С. 3–54.

56. Виролайнен М.Н. Исторические метаморфозы русской словесности / М.Н. Виролайнен. – СПб.: Амфора, 2007. – 494, [1] с.

57. Владимиров П.В. Введение в историю русской словесности: Из лекций и исслед. П.В. Владимирова, орд. проф. Имп. Ун-та св. Владимира. – Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира В.И. Завадского, 1896. – [4], VI, 3–278 с.

58. Водовозов В.И. Словесность в образцах и разборах с объяснением общих свойств сочинения и главных родов прозы и поэзии. – СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1868. – [2], II, IV, 407 с.

59. Волков А.А. Курс русской риторики. – М.: Издательство храма св. муч. Татианы, 2001. – 480 с.

60. Волков А.А. Юрий Владимирович Рождественский (10 декабря 1926 – 24 октября 1999) // К 80-летию Ю.В. Рождественского. – М.: Добросвет: КДУ, 2006. – С. 7–16.

61. Волков А.А., Смирнова Л.А. История русской литературы XX века. Дооктябрьский период. Учебник для студентов пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и литература». – 6-е изд., перераб., доп. – М.: Просвещение, 1977. – 383 с.

62. Востоков А.Х. Рассуждение о славянском языке // Труды общества по изучению русской словесности. – 1856. – Т. XVII.

63. Галахов А.Д. Полная русская хрестоматия, или образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отечественных писателей / Сост. А. Галахов. Ч. 1–2. – М.: Тип. А. Семена при Имп. медико-хирург. акад., 1843.

64. Галахов А.Д. Историческая хрестоматия церковно-славянского и русского языка / Сост. А. Галахов. – М.: Унив. тип., 1848. – 23. – Т. 1: От начала славяно-русской письменности до Петра I. (IX–XVIII стол.). – 667 с.

65. Галахов А.Д. Полная русская хрестоматия. – 4-е изд., с переменами. – М.: Унив. тип., 1849.

66. Галахов А.Д. Историческая хрестоматия нового периода русской словесности: [От Петра I до нашего времени] / Сост. А. Галахов. – СПб., 1861–1864. – Т. 1–2.

67. Галахов А.Д. История русской словесности: (Учеб. для сред. учеб. заведений) / Сост. А. Галахов, применительно к учеб. пл., утв. М-вом нар. прос. – СПб.: Тип. Мор. м-ва, ценз. 1879. – [4], IV, 252 с.

68. Галич А.И. Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1830. – [4], 195 с.

69. Гвоздиков Б.И. Учебник теории словесности / Сост. Б. Гвоздиков, преп. Елатом. гимназии. – СПб.: Тип. В.С. Балашева и К°, 1893. – [6], 76 с.

70. Гельфонд М.М. Мир литературного произведения. Пособие для выпускников, абитуриентов, учителей литературы. – Н. Новгород, 2009. – 35 с.

71. Георгиевский П.Е. Руководство к изучению русской словесности, содержащее языкоучение, общую риторику и теорию слога прозаических и стихотворных сочинений. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1835. – [4], VI, II, 180 с.

72. Гераков Н.Н. Хрестоматия по истории русской словесности: I, II. Образцы народной словесности. Памятники древнерусской словесности (XI–XV в.): С ист., лит. и грамMAT. объяснениями и со слов / Сост. Николай

Гераков. – СПб.; М.: Изд. кн. скл. В.В. Думнова п/ф «Насл. бр. Салаевых», 1899 (Санкт-Петербург). – [2], 542, [2], XXX, VIII с.

73. Глаголев А.Г. Умозрительные и опытные основания словесности: В 4 ч. – СПб.: Тип. Имп. Рос. акад., 1834. – Ч. 1: Общая или философская грамматика. – [4], XVII, [2], 36 с. Ч. 2: Система русского языка. – [4], 153 с.

74. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 14 т. / Гл. ред. Н.Л. Мещеряков. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937–1952.

75. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.

76. Гончарова Н.В. А.В. Никитенко как теоретик русской словесности (по материалам библиотеки профессора) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 390. – С. 5–10.

77. Горбунов-Посадов М.М., Полилова Т.А. Научная монография: пути к изданию и читателю. – М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2017. – 15 с.

78. Горожанский П. Разсуждение о словесности. – Смоленск: [Губ. тип.], 1802. – 22 с.

79. Горохов А., Убирия И. Первый исследователь истории русской социально-политической мысли С.П. Шевырев // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. – С. 53–67.

80. Горшков А.И. История русского литературного языка. Краткий курс лекций. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1965. – 194 с.

81. Горшков А.И. Русская словесность: От слова к словесности: Учеб. пособие для учащихся 10–11-х кл. шк., гимназий и лицеев гуманитар. Направленности. – М.: Просвещение, 1995. – 335,[1] с.

82. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. Учебник для педагогических университетов и гуманитарных вузов. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367 с.

83. Горшков А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности. – М.: Лит. ин-т им. А.М. Горького, 2008. – 542, [1] с.

84. Горшков А.И. Русская словесность: от слова к словесности: 10–11 классы: учебник для общеобразовательных учреждений. – 9-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 492 с.
85. Граудина Л.К. Русская риторика. Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1996. – 559 с.
86. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи. Учебник для вузов / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 560 с.
87. Греч Н.И. Учебная книга российской словесности, или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе с присовокуплением кратких правил риторики, пиитики и истории российской словесности. – СПб.: В типографии издателя, 1819–1822.
88. Греч Н.И. Учебная книга русской словесности: В 4 т. – СПб.: Типография Императорского воспитательного дома, 1830. – Т. II. – 337 с.
89. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.
90. Давыдов И.И. Система российской словесности. – М.: Унив. тип., 1832. – 41 с.
91. Давыдов И.И. Чтения о словесности. – М.: Унив. тип., 1837–1838.
92. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
93. Дербов Л.А. Н.И. Новиков и русская история (к изданию «Древней Российской Вивлиофики») // Из истории общественного движения и общественной мысли в России / Ред. И.В. Порох, В.А. Фисенко и др. – Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1968. – Вып. 2. – С. 3–27.
94. Добролюбов Н.А. История русской словесности // Лекции Степана Шевырева, ординарного академика и профессора. Часть III. Столетия XIII, XIV и начало XV. – М., 1858.
95. Ельницкий К.В. Теория словесности: Курс сред. учеб. заведений. – СПб.: Журн. «Семья и школа», 1886. – [2], X, 135 с.

96. Зарифьян И.А. Теория словесности. Библиография и комментарий. – М.: Знание, 1990. – 64 с.

97. Зеленецкий К.П. О языке церковно-славянском, его начале, образователях и исторических судьбах / Соч. Константина Зеленецкого. – Одесса: Тип. А. Брауна, 1846. – 123 с.

98. Зеленецкий К.П. Курс русской словесности для учащихся. – Одесса: Тип. Л. Нитче, 1849.

99. Зеленецкий К.П. Введение в общую филологию / Соч. Константина Зеленецкого. – Одесса: Тип. Францова и Нитче, 1853. – [4], 48 с.

100. Калмыков М. Общий курс словесности для 5-го и 6-го классов гимназии. – Новочеркасск. и др. сред. учеб. заведений / Сост. М. Калмыков, преп. словесности в Новочеркас. гимназии. – Новочеркасск: Тип. «Дон. газ.», 1878. – [2], II, [4], 220, IV с. (По программе 1870–1880-х годов.)

101. Катков М.Н. История древней русской словесности. Сочинение Михаила Максимовича. – Киев, 1839.

102. Киров Н.П. Замечания на словесные науки / [Соч.] Николая Кирова. [Кн. 1]. – М.: Тип. Августа Семена, 1846. – 1 т. – 59 с.

103. Кирпичников А.И. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера. – М.: Ф.И. Салаев, 1878. – VIII, 104 с.

104. Классовский В.И. Краткая история русской словесности: Учеб. для гимназий и жен. учеб. заведений. – СПб.: М.О. Вольф, 1865. – 133 с.

105. Ковтун Н.В. Общество русской словесности: история и современность // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). – 2016. – № 6 (ноябрь). – С. 112–119.

106. Колокольцев Е.Н. Развитие речи: Русский язык. Русская словесность. Литература. Произведения изобразительного искусства: 10–11 классы: учебно-наглядное пособие для учащихся общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 2005. – 175 с.

107. Колосов М.А. Теория поэзии (для средних учебных заведений): С прибавлением Терминологического словаря словесности / [Соч.] М. Колосова. – Одесса: Тип. П. Францова, 1870. – 88 с.

108. Конрад Н.И. Избранные труды. Синология. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1977. – 624 с.

109. Королев М.П. Теория словесности, составленная преподавателем Минской гимназии М.П. Королевым. – Минск: Паровая типо-лит. Х.Я. Дворжеца, 1897. – 190 с.

110. Косова М.В. Специальная лексика в документном тексте: аспекты лингвистического анализа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 7–12.

111. Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 280 с.

112. Кошанский Н.Ф. Риторика / В.И. Аннушкин, А.А. Волков, Л.Е. Макарова. – М.: Издательский дом «Русская панорама»; Издательство «Кафедра», 2013. – 320 с.

113. Красовский А. Опыт истории императорской российской Академии от основания оной в 1783 году по 1840 год // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1848. – Ч. 60. – Отд. 3. – С. 13–116.

114. Кузин М.В. Справочные сведения по теории словесности / Сост. М.В. Кузин, штат. смотритель Харьк. уезд. уч-ща. – Харьков: Тип. Губ. правл., 1893. – [2], 20 с.

115. Лазарев Ю.В. Русские ученые-филологи в их отношении к школьному преподаванию словесности: А.И. Кирпичников (1845–1903) // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2010. – № 57. – С. 3–14.

116. Лебедев В.А. Теория словесности: Курс 5 кл. / [Соч.] В. Лебедева, учителя 4 Моск. гимназии, шк. свв. Петра и Павла и 2 Воен. гимназии. – М., 1878. – 162 с.

117. Левитский И.М. Курс российской словесности для девиц, содержащий в себе Риторику, основания стихотворного искусства, историю российской словесности с биографиею писателей, в оной прославившихся, и славянскую мифологию, сравненную с греческою: В 2 т. – СПб., 1812. – Ч. 1. 8, XIV, 112 с. Ч. 2. 4, 133 с.

118. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – 4-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

119. Ливанов Н.М. Учебный курс теории словесности. – Симбирск: Типо-лит. А.Т. Токарева, 1897. – 235 с. разд. паг. (Для духовных семинарий и женских училищ духовного ведомства, 1 – стилистика, 2 – теория словесности.).

120. Ливанов Н.М. Учебный курс теории словесности для средних учебных заведений. – 11-е изд. – СПб.: Петерб. учеб. магазин, 1913. – 248 с.

121. Лисевич И.С. Литературная мысль Китая на рубеже древности и средних веков. – М.: Наука, 1979. – 267 с.

122. Лихачев Д.С. Об искусстве слова и филологии // О филологии. – М., 1989. – С. 204–207.

123. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Г.А. Дубровской. – 3-е изд. – М.: Детская литература, 1989. – 238 с.

124. Логутов Н.Ф. Повторительный курс теории словесности / Сост. Н. Логутов, преп. Чистоп. гимназии. – Удешевл. изд. – Чистополь: Тип. А.Л. Архипова, 1908. – [2], II, 60 с.

125. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. VII. Труды по филологии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 89–378, 805–839.

126. Ломоносов М.В. О нынешнем состоянии словесных наук в России // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. VII. Труды по филологии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952(а). – С. 579–583.

127. Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. VII. Труды по филологии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952(б). – С. 389–578.

128. Лотте Д.С. Краткие формы научно-технических терминов. – М.: Наука, 1971. – 84 с.
129. Лысков И.П. Теория словесности: В связи с дан. языковедения и психологии: Общ. курс. – М.: Тип. п/ф «Ломоносов», 1914. – VIII, 3–418, [1] с.
130. Макарова Л.Е. Теория слова А.Ф. Мерзлякова // Русская речь. – 2015. – № 4. – С. 81–89.
131. Максимович М.А. История древней русской словесности / Соч. Михаила Максимовича. – Киев: Унив. тип., 1839. – Кн. 1. [8], 227 с.
132. Матвеева Т.В. 15 уроков по культуре речи [Электронный ресурс]: практикум для учащихся. – 4-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 188 с.
133. Межов В.И. История русской и всеобщей словесности: Библиогр. материалы. – СПб.: Рус. книж. торговля, 1872. – XXIV, 708, [2] с.
134. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. – М.: Издательство иностранной литература, 1954. – 98 с.
135. Мельков А.С. Сравнительно-исторический метод в славянском языкознании и филологические интуиции А.Х. Востокова // *Studia Humanitatis*. – 2015. – № 1. – С. 12–27.
136. Мерзляков А.Ф. Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических: В пользу благородных воспитанников Университетского пансиона. – М.: В Университетской типографии, 1809. – 100 с. – 4-е изд., 1828.
137. Миллер О.Ф. История русской народной словесности: [Лекции, чит. проф. Спб. ун-та О.Ф. Миллером в 1880/81 учеб. акад. г. и изд. с его разреш.]. – СПб.: Изд. студент-фил. 1 к. Знаменский, 1881. – 423 с.
138. Минин Н.Г. Учебная теория словесности / [Соч.] Н. Минина. – СПб.: Тип. Спиридонова и К°, 1861. – 111 с.
139. Незеленов А.И. О преподавании русской словесности / Соч. А. Незеленова. – СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1880. – [2], 79 с.

140. Незеленов А.И. История русской словесности для средних учебных заведений: В 2 ч. / Соч. А.И. Незеленова. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. – Ч. 1: С древнейших времен до Карамзина. Ч. 2: Карамзинский и Пушкинский периоды.

141. Нерознак В.П. и др. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – М.: Наука, 1988. – 238 с.

142. Никольский А.С. Основания российской словесности, изданы при Гос. адмиралтейском департаменте для морских училищ. Часть 1 – грамматика (и стихосложение). Часть 2 – риторика (периоды, фигуры, хрии, письма, расположение, поэзия, слог). – СПб., 1807.

143. Никольский В.В. История русской словесности: Лекции проф. В.В. Никольского: 1881/82 акад. г. III класс XI курса Александр. лицея. – СПб.: Лит. Коплевской, [1882]. – 373 с.

144. Новиков Н.И. Древняя Российская Вивлиофика. – 2-е изд. – М.: Типография компании Типографической, 1788–1791. – Ч. 07. 486 с. – Ч. 16. 1791. – VIII, 434 с.

145. Ойнус М.Э. Сравнительный метод в общественных науках. – Л., 1984. – С. 117–145.

146. Окнов Л.В. Теория сочинений (прозаических и поэтических): Лекции, чит. на Вечер. общеобразоват. курсах в Митаве в 1907/8 г. – Митава: Тип. Г. Ландсберга, 1907. – 301, [5] с.

147. Оксенов А.В. Дополнения к курсу теории словесности: Сб. лит. образцов и разборов, стилист. примеров, ст. по элементар. логике и теории сочинения / Сост. преп. А.В. Оксенов; С.-Петербург. 6-я гимназия. 1903–1904 учеб. г. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1904. – 95 с.

148. Острогорский А.Н. Образование и воспитание. – СПб.: Изд-во «Нобель Пресс», 1897. – 320 с.

149. Охотин А.А. Учебник русской словесности. – СПб.: Тип. воен.-учеб. заведений, 1849–1854. – Ч. 1–2.

150. Парунов М.Н. Конспект по истории русской словесности древней и новой: Учеб. пособие для сред.-учеб. заведений. Вып. 1–2; [Предисл.: М. Парунов]. – СПб.: Тип. Э. Арнгольда, 1867.

151. Пенинский И.С. Российская хрестоматия, или Отборные сочинения отечественных писателей в прозе и стихах [Ч. 1–2] / [Иван Пенинский]. – СПб.: Акад. наук, 1833–1834.

152. Песков Г.Н. Словесность: Курс VI кл., сост. кадетами 1 Кадет. корпуса по урокам преп. Г.Н. Пескова. 1882/83 г. – СПб.: Печ. А. Григорьева, 1883. – 79 с.

153. Петров К.П. Курс истории русской литературы (с библиографическими указаниями). – 7-е изд. – СПб.: Тип. Морского министерства, 1871. – 414 с.

154. Петров К.П. Русская историческая хрестоматия: Применит. к учеб. плану муж. гимназий и прогр. жен. гимназий, духов. семинарий и воен. уч-щ / Сост. К. Петров. – СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1873. – [2], IV, 360 с.

155. Петров К.П. Русская историческая хрестоматия / Сост. применит. к учеб. план. 1877 г. и к Истории русской словесности А.Д. Галахова (1879 г.). – СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1880. – [2], VIII, 646 с.

156. Петров К.П. Курс теории словесности с приложением кратких сведений по психологии, логике и эстетике: Филос. пропедевтика. – СПб.: Типо-лит. А.Э. Винеке, 1906. – XVI, 354, 18 с.

157. Петухов Е.В. История русской словесности: Курс средней школы: В 2 ч. / Проф. Е. Петухов. – [К.]: «Мир науки» [Цитрон], 1918. – Ч. 1: Устная словесность: Древняя русская литература. (XI–XVII вв.) Русская литература XVIII в. – [К.]: «Мир науки» [Цитрон], 1918. – VIII, 296 с.

158. Плаксин В.Т. Краткий курс словесности, приспособленный к прозаическим сочинениям / [Соч.] Василия Плаксина. – СПб.: Тип. Х. Гинце, 1832. – [4], VIII, [2], 197 с.

159. Плаксин В.Т. Учебный курс словесности, с присовокуплением предварительных понятий о человеке вообще, о его познавательных силах, о

свойствах и связи мыслей: краткой теории изящных искусств и примеров во всех родах прозаических и поэтических сочинений, составленный Василием Плаксиным: В 2 кн. – СПб.: М.Д. Ольхин, 1843–1844. – Кн. 1: 1843. 312 с. Кн. 2: 1844. 357 с.

160. Покровский В.И. (историк литературы; 19 в.). Сокращенная историческая хрестоматия: пособие при изучении русской словесности для учеников старших классов средне-учебных заведений. – 2-е изд., доп. – М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1902–1911.

161. Полевой П.Н. История русской словесности с древнейших времен для наших дней: В 3 т. – СПб.: изд. А.Ф. Маркса, 1900. Т. 1: От начала письменности до начала царствования Екатерины II. VIII, 650, [2], 10 с., ил. Т. 2: Век Екатерины. 656 с., ил. Т. 3: Период Пушкина и Гоголя. Новейший период. [4], 708, [2] с.

162. Поливанов Л.И. Русская хрестоматия. Для двух первых классов средних учебных заведений / Сост. Лев Поливанов, преп. 4 Моск. Гимназии. – М.: Унив. тип. (Катков и К^о), 1872. – XVIII, 272 с.

163. Поливанов Л.И. Методическая русская хрестоматия: С прил. 1) Стилистики и теории прозы в связи с приготовит. курсом логики; 2) теории поэзии; 3) пояснит. разборов и примеч. (3-е изд. 3-го т. «Русской хрестоматии», вновь доп.): Пособие при практ. изуч. теории словесности, логики и при руководствовании в соч. учеников 5, 6, 7 и 8 кл. сред. учеб. заведений. – М.: Тип. М.Н. Лаврова, 1883. – Ч. 1–2.

164. Пономарев А.И. Лекции по теории словесности, читанные экстраординарным профессором Санкт-Петербургской духовной академии Александром Ивановичем Пономаревым в 1892–1893 учебном году. – СПб.: Лит. Руднева, ценз. [1894]. – 478 с.

165. Попова М. Теория на терминологията. – Велико Търново: ИК «Знак'94», 2012. – 687 с.

166. Порфирьев И.Я. История древней русской словесности: (Сокр. по 3 изд. [«Истории русской словесности» ч. 1]) / [Соч.] И. Порфирьева. – Казань: Унив. тип., 1882. – 364, IV с.

167. Потапов В.И. Хрестоматия по истории и теории русской словесности / В. Потапов и А. Пешков, преп. Ревел. Рыцар. дом. уч-ща. – Ревель: Тип. газ. «Revalsche Zeitung», 1912. – [4], 464 с.

168. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. – Харьков: Изд. М.В. Потебни, 1905. – IV, 652 с.

169. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. – Харьков: Тип. К. Счасни, 1894. – [170] с. разд. паг. Из лекций по теории словесности / Басня. Пословица. Поговорка / А.А. Потебня; [Предисл.: В. Харциев]. – Харьков: Изд. М.В. Потебни, 1914. – [170] с. разд. паг.; 22.

170. Потебня А.А. Теоретическая поэтика / Сост., вступ. ст., коммент. А.Б. Муратова. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.

171. Протопопов Н.С. Курс истории древней русской словесности / Сост. преп. Харьк. духов. семинарии Н. Протопопов. – Харьков: А. Дарре, 1890. – Вып. 1.

172. Путинцев А.М. Введение в историю русской словесности. – Казань: Центр. тип., 1910. – 16 с.

173. Радонежский А.А. Уроки теории словесности. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1887. – [2], 246, 20, IV с. (С 6-го изд. подзаг.: «Применительно» отсутствует; с 7-го изд. подзаг.: С прил. образцов прозы и поэзии и задач для ученич. письм.работ).

174. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – 479 с.

175. Рижский И.С. Введение в круг словесности, сочиненное в Харьковском университете и служившее руководством бывших в оном 1805 года публичных чтений, предшествовавших науке красноречия. – Харьков, 1806. – 104 с.

176. Рисов Д.А. Теория словесности / [Соч.] Д. Рисова. – М.: Тип. бывш. А.В. Кудрявцевой, 1885. – [4], 80 с.

177. Рождественский Ю.В. Проблемы риторики в стилистической концепции В.В. Виноградова // Русский язык: Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография (Виноградовские чтения IX–X). – М., 1981. – С. 20–35.
178. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – М., 1990. – 381 с.
179. Рождественский Ю.В. Общая филология. – М., 1996. – 326 с.
180. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. – 290 с.
181. Рождественский Ю.В., Блинов А.В. Введение в языкознание: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. Заведений / Предисл. Ю.А. Бельчикова; Под ред. А.А. Волкова. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 336 с.
182. Румянцов Н.П. Опыт краткой истории русской литературы. – СПб.: В типографии Н. Греча, 1822. – 376 с.
183. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с.
184. Руч С.Г. Теория словесности: Сост. применительно к новейшей прогр. сред. учеб. заведений / Сергей Руч; Под ред. Д.Н. Сеславина. – СПб.: Центр. типо-лит. М.Я. Минкова, 1902. – 116 с.
185. Савицкий А.В. Учебный курс теории словесности для средних учебных заведений. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1883. – [2], VIII, 182 с.
186. Саводник В.Ф. Хрестоматия для изучения истории русской словесности: Вып. 1–2. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1914–1915. – Народная словесность. – 1914. – IV, XXXII, 204 с. – Древнерусская письменность (до конца XVII века). – 1915. – IV, 387 с.
187. Сальников А.Н. Учебная хрестоматия по русской словесности с историко-литературными примечаниями и биографическими очерками / Сост. применит. к прогр. муж. гимназий ведомства М-ва нар. просвещения А.Н. Сальников. – СПб.: П.П. Сойкин, ценз. 1903. – Ч. 1–3.

188. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. – М., 2004. – 246 с.

189. Сильвестр Медведев. Оглавление книг, кто их сложил / Составил Сильвестр Медведев; издал В. Ундольский. – М.: В Университетской тип., 1846. – XXX, 90 с.

190. Симашко Т.В. Труды М.В. Ломоносова «в пользу любящих словесные науки» // Филология. – 2011. – С. 21–33.

191. Сиповский В.В. Историческая хрестоматия по истории русской словесности: В 3 т.: Применит. к новым прогр. средне-учеб. заведений М-ва нар. прос. (муж. гимназии, реал. уч-ща, жен. гимназии). Т. 1 / Сост. В.В. Сиповский. – СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1905–1909 (Санкт-Петербург).

192. Сиповский В.В. История русской словесности / Составил В.В. Сиповский. – СПб.: Тип. Спб. т-ва печатн[ого] и издат[ельского] дела «Труд», 1906–1908.

193. Словесность 2012. Проза, поэзия, драматургия, публицистика, исторические и литературоведческие исследования, рецензии, воспоминания, письма, фотографии. Альманах. Книга 6. – М.: Библиотека газеты «МОЛ», 2012. – 204 с.

194. Случевский П.С. Руководство к изучению теории словесности по лучшим образцам / Сост. П. Случевский. – Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника кавк., 1875. – 214, VIII с.

195. Смирнов А.П. Материалы для учебной теории словесности: [В 3 ч.] / [Соч.] Александра Смирнова. – М.: Унив. тип., 1858. – 452 с. – Ч. 1: [4], 4, [2], XII, 176 с. Ч. 2: [6], 104 с. Ч. 3: [6], 138 с.

196. Смирновский П.В. Сборник статей как приложение к учебнику теории словесности. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова, 1887. – 484 с.

197. Смирновский П.В. История русской словесности. Теория словесности / Сост. для сред. учеб. заведений П. Смирновский. – 16-е изд. – М.: Тип. «Рус. т-ва», 1904. – 184 с.

198. Смирновский П.В. Теория словесности / Сост. для сред. учеб. заведений П. Смирновский. –18-е изд., испр. и перераб. применит. к новым прогр. курса рус. яз. – М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсонъ, 1913. – 157 с.

199. Смирновский П.В. Пособие при изучении русского языка и словесности: Курс 4 класса муж. и жен. гимназий и прогимназий / Сост. преп. словесности П. Смирновский. – СПб.: В.П. Печаткин, 1876. – [2], IV, [4], 374 с.

200. Смирновский П.В. Теория словесности: для средних учебных заведений [Репр. изд.]. М., Инфомедиа Паблшерз, 2009. – XX, 157, III с.

201. Соколов М.А. Опыт аналитико-исторического курса теории словесности с присоединением образцов / Сост. применительно к прогр. сред. учеб. заведений М. Соколов. Вып. 1–2. – Тула: Тип. Н.И. Соколова, 1894–1897.

202. Сосницкий А.А. Теория словесности: Курс сред. учеб. заведений / Сост. преп. Николаев. ин-та и Коммерч. уч-ща Аркадий Сосницкий. – М.: Тип. А.А. Карцева, 1884. – X, 159 с.

203. Спафарий Н. Эстетические трактаты. – Л., 1978. – 160 с.

204. Степанов Ю.С. Филология // Русский язык: энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С. 592–596.

205. Стеженская Л.В. Категории литературной концепции Лю Се: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014.

206. Стернин И.А. Методы исследования семантики слова. – Ярославль: Истоки, 2013. – 34 с.

207. Стернин И.А. Об основных принципах описания семантики слова в лингвистической экспертизе // Коммуникативные исследования. – Воронеж: Истоки, 2014. – С. 44–47.

208. Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: Истоки, 2017. – 34 с.

209. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: Истоки, 2011. –150 с.

210. Судовщиков Е.В. Пособие при преподавании истории русской словесности. – Киев: Тип. Федорова и Мин, 1863. – 105 с.

211. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. – М.: Наука, 1989. – 248 с.

212. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. – 6-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 248 с.

213. Сухих И.Н. От... и до... Этюды о русской словесности: Сборник статей: для детей старше 16 лет. – СПб.: Родник, 2015. – 860, [1] с.

214. Сушицкий Ф.П. Пособие по теории словесности (для средней школы и самообразования) / Ф.П. Сушицкий, прив.-доц. Ун-та св. Владимира, преп. гимназии О-ва сод. сред. образования в г. Киеве (бывшей В.П. Науменка). – Киев: Тип. «С.В. Кульженко», 1915. – 223 с.

215. Тимаев М.М. Начертание курса изящной словесности для употребления в высших классах Общества благородных девиц и училища ордена св. Екатерины. – СПб., 1832. – [8], IV, 228 с.

216. Тимофеев К.А. Пособие при изучении истории русской словесности / [Соч.] Константина Тимофеева. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1869. – [2], 188 с.

217. Тимошенко П.З. Опыт систематического изложения теории словесности / Соч. П. Тимошенко. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Тип. и лит. А.Е. Ландау, 1875. – [2], XVI, 279 с.

218. Тихонравов Н.С. История русской словесности древней и новой. Сочинение А. Галахова. С.-Петербург. Том первый (стр. X+596). 1863. Том второй (стр. IV+VII+472) 1868 и 1875: Рец. проф. Н.С. Тихонравова. – [Санкт-Петербург, 1878]. – 124 с.

219. Толмачев Я.В. Правила словесности, руководствующия от первых начал до высших совершенств красноречия: В 4 ч. / Сочинения Якова Толмачева. – СПб.: В Морской типографии, 1814–1822. – Ч. 1: Содержащая

низшие основания оного. – 1815. – [4], XVI, 235 с. Ч. 2: Содержащая науку о слоге. – 1815. – [8], 325 с.

220. Томина Ж.Д. Семный анализ слова как дидактический феномен // Иностранные языки в высшей школе. – 2012. – Вып. 3 (22). – С. 46–54.

221. Третьяков Владислав. Понятие литературы – 35 лет спустя: (о двух номерах журналов «New Literary History») // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 5. – С. 312–326.

222. Трофимов М.В. Хрестоматия и сведения по теории словесности: Курс сред. кл. / Сост. М. Трофимов, преп. Петр. уч-ща Спб. купеч. о-ва и Уч-ща св. Анны в С.-Петербурге. – СПб.: Тип. М. Д. Ломковского, 1908. – XIV, 559 с.

223. Ушинский К.Д. Родное слово: В 2 ч. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – Ч. 1. – 233 с.

224. Филонов А.Г. Учебник по словесности: 1, 2, 3. Стилистика. Теория прозы. Теория поэзии: Для сред. учеб. заведений / [Соч.] Андрея Филонова. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова, 1878. – [6], IV, 285 с.

225. Филонов А.Г. История русской словесности: Учеб. пособие для сред. учеб. заведений / [Соч.] Андрея Филонова. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1903. – XXVIII, 864 с.

226. Фохт А.С. Вопросник к гимназическому курсу теории словесности с соответствующими дополнениями по логике и психологии: Настоящий вопросник сост. с целью дать возможность учащимся быстро и наглядно проверить свои познания по теории словесности и восполнить все то, что в силу тех или иных причин, не было усвоено в классе. – М.: К.Н. Николаев, 1910. – 36 с.

227. Цветкова Н.В. Концепция литературы в «Истории русской словесности» (1846–1860) С.П. Шевырева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 5. – С. 129–137.

228. Цвиллинг М.Я. Разновидности и жанры научной прозы: Лингвостилистические особенности. – М.: Наука, 1989. – 181 с.
229. Черников А.Н. Краткий курс теории русской словесности: Для высш. нач. уч-щ. – М.: М.С. Калинин, 1913. – 47 с.
230. Чистяков М.Б. Курс теории словесности / [Соч.] Михаила Чистякова: [в 2 ч.]. – СПб.: Кораблев и Сиряков, 1847. – Ч. 1. [4], VIII, 238 с.
231. Шалыгин А.Г. Дополнительный курс теории словесности: Очерки и разборы произведений всемир. лит. – СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих (влад. А.Э. Коллинс), 1910. – VIII, 392 с.
232. Шалыгин А. Теория словесности и хрестоматия для средних классов. – СПб.: Тип. «Родник», 1908. – XVI, 204, 264 с.
233. Шалыгин А.Г. Ответ на критику [Сиповского на книгу: «Дополнительный курс теории словесности». – СПб.: Сенат. тип., 1911. – 18 с.
234. Шамбинаго С.К. История русской народной словесности: По зап. слушателей, ред. проф. / С.К. Шамбинаго, прив.-доц. Моск. ун-та. – М.: О-во взаимопомощи студ.-филологов при М.У., 1914. – 208 с.
235. Шанский Н.М. О курсе «Русская словесность» на продвинутом этапе обучения (10-11) классы // Русский язык в школе. – 1994. – № 5 – С. 35–39.
236. Шапошников В.Н. Словесность // Культура русской речи: Словарь-справочник. – М.: Академия, 2003. – С. 652.
237. Шафранов С.Н. Краткий очерк истории русской словесности / Сост. ст. учитель Риж. гимназии С. Шафранов и ст. учитель Митав. гимназии И. Николич. – Ревель: Ф. Клуге, 1860. – 54 с.
238. Шафров И.Д. Русская хрестоматия: С прил. образцов задач для письм. упражнений: Сост. по программе гор. уч-щ, по Положению 31 мая 1872 г., и по указаниям Особого отд. Учеб. ком. М-ва нар. прос., излож. в Журн. его от 19 авг. 1897 г. – № 1021. Ч. 1–4. – М.: К.И. Тихомиров, 1900–1901.

239. Шахновский И.К. Краткий повторительный курс теории словесности / Сост. И. Шахновский. – СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, 1886. – 45 с.
240. Шевырев С.П. Общее обозрение развития русской словесности: (Вступ. лекция э. о. проф. Шевырева). – М., 1838. – 47 с.
241. Шевырев С.П. История русской словесности. Ч. 3–[4]. Столетия XIII-е, XIV-е и начало XV-го: [в 4 ч.] / Лекции Степана Шевырева, ординарного академика и профессора. – М.: В Университетской типографии, 1858. [2], 196, [2], XXX, 405, [1], с.
242. Шевырев С.П. Об отечественной словесности. – М.: Высшая школа, 2004. – 302, [2] с.
243. Шевырев С.П. История русской словесности / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2017. – 1088 с.
244. Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 795–799.
245. Шишков А.С. Разговоры о словесности между двумя лицами Аз и Буки. – СПб., 1811. – 59 с.
246. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
247. Экономцев И.Н. Православие. Византия. Россия: сб. статей. – М.: Христианская литература, 1992. – 238 с.
248. Яворский Ю.А. Очерки по истории русской народной словесности: В 2 т. – Львов: Галиц.-рус. матица, 1901–1905.
249. Язвицкий Н.И. Рассуждение о словесности вообще, изданное Николаем Язвицким. – СПб.: при Имп. Ак. наук, 1810. – (2)47 с.
250. Якоб Л.Г. Курс философии для гимназий Российской империи, сочиненный доктором Лудвигом Генрихом Якобом, изданный от Главного правления училищ. – СПб., 1811–1817. – Ч. 1–8. Ч. 6-я, содержащая умозрение словесных наук. 1813. – (6) 105 с.

251. Яковлев В.А. Учебный курс теории словесности: Руководство для средне-учеб. заведений. – СПб.: Ред. журн. «Родник», Тип. Эдуарда Гоппе, 1887. – [8], 214 с.

252. 张建华等,现代俄汉词典(12 新). – 北京: 外语教学与研究出版社, 1998.10. – С. 976.

Словари и энциклопедические источники

253. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

254. Большая Советская Энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская Энциклопедия, 1973. – Т. 14. Куна – Ломами. – 624 с.

255. Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

256. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882.

257. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц: В 2 т. – М.: Русский язык, 2000.

258. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

259. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

260. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.

261. Матвеева Т.В. Словесность // Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 310–311.

262. Мюллер В.К. Полный англо-русский, русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.

263. Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. – СПб.: Типография: Императорской Академии наук, 1772. – 278 с.

264. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1992. – 958 с.

265. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред Караулов Ю.Н. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 703 с.
266. Словарь Академии Российской: В 6 т. – СПб., 1789–1794.
267. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 4. С–Я. 1984. – 794 с.
268. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: репринтное издание: В 3 т. – М.: Книга, 1989.
269. Титаренко М.Л. Духовная культура Китая: энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. Т. 3: Литература. Язык и письменность / Ред. М.Л. Титаренко и др. 2008. – 855 с.
270. Толковый словарь Ефремовой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinedic.net/efremova/>.
271. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinedic.net/ozhegov/>.
272. Толковый словарь русского языка: В 3 т. / Сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов и др.; под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ВеЧе. Мир книги, 2001.
273. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
274. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007.
275. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinedic.net/usakov/>.
276. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), Фонтанка, 1890–1907.
277. 戚雨村主编,语言学百科词典[Z]. – 上海: 上海辞书出版社, 1993. (Энциклопедический словарь лингвистики).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В хронологическом порядке приведены определения словесности, взятые из всевозможных источников, в том числе, из старинных учебников словесности и риторики, словарей русского литературного языка.

1. Словесность – знание, касающееся до словесных наук;
- 2) способность говорить, выражать.

1789–1794 – Словарь Академии Российской.

2. Словесность со своей стороны есть язык, и при том привлекательный, прочих наук <...> Словесность приходит в помощь: она к побуждению пользы придает побуждение удовольствия, изображая своим образом произведения высокого ума: и тогда мы вооружаемся против всякого препятствия. Словесность делает еще более: она единственно сохраняет и предаёт вечности успехи других наук.

1806 – И.С. Рижский. Введение в круг словесности.

3. Словесность (дар слова) есть способность выражать мысли словами. Правила, которые показывают, как употреблять сию способность, называются вообще учением о словесности; и таковые правила, приличным и для юношества удобопонятным образом расположенные, наименованы здесь основаниями словесности.

1807 – А.С. Никольский. Основания российской словесности.

4. Слово есть воплощенная мысль: по сему объясняя, украшая, усовершеншая выражения придаем чрез то самое и мыслям ясность, красоту и совершенство. Следовательно наука словесности непосредственно

содействует образованию всех душевных способностей, особливо ума, воображения и чувствований.

Природная способность человека изъяснять мысли и чувствования голосом членораздельным называется словесностию.

Обыкновенная способность, не имеющая никаких отличительных качеств, выражать свободною речью мысли и чувствования может называться в обширном смысле словесностию; но способность, показывающая отличительное искусство, выражать оные ясно и красиво, именуется красноречием; выражать сильно и убедительно – витийством.

1815 – Я.В. Толмачев. Правила словесности.

5. Человек, употребляя дар слова, может иметь одну из следующих целей: 1) сообщать другим свои мысли; 2) управлять их волею или деяниями; 3) действовать на чувство или воображение. В первых двух случаях язык его есть проза, в последнем – поэзия.

1819 – Н.И. Греч. Учебная книга российской словесности.

6. *Словесность*, или *литература* вообще (*literae*), есть наука, объемлющая полное знание одного, или многих языков и письменные произведения писателей.

<...>

Словесность разделяют на разные отрасли, по *странам*: на восточную, северную европейскую, азиатскую, американскую, по *народам*: на еврейскую, греческую, римскую, российскую и пр., по *временам*: на древнюю, среднюю, новую и текущую.

1832 – Н.Ф. Кошанский. Частная риторика.

7. Словесность может быть рассматриваема только в двояком значении: искусства и науки. В первом смысле это творчество в изящном слове; во втором – постижение изящного в слове <...> наука, следствие постижения, образует мысли из явлений действительных, а искусство, наоборот,

претворяет мысли в явления действительные <...> всякое словесное изображение изящного есть творчество, а словесность, врожденный дар человечества, народов и человека, дар претворять идеи в словесные образы есть искусство.

1837 – И.И. Давыдов. Чтения о словесности.

8. Способность вполне выражать внутренние движения души звукоораздельным голосом. Эта способность называется словесностию, даром слова <...> Наука словесность, которая, объясняя законы дара слова, имеет целию совершение дара сего или учит выражать внутренние движения души его словами, согласно желанию <...> Совокупность словесных произведений, в которых соблюдены правила науки, или, лучше сказать, которые могут быть образцами для правил науки – литература.

1843– В.Т. Плаксин. Учебный курс словесности.

9. Словесность занимает первое место между изящными искусствами <...> Словесность есть усовершенствованный дар слова или искусство выражать мысли словами в изящной форме <...> Словесность же может выражать всякую идею, потому что соединяет в себе средства всех других искусств.

1861 – Н. Минин. Учебная теория словесности.

10. Словесность, словесные науки – все, что относится к изучению здравого суждения, правильного и изящного выраженья; – общность словесных произведений народа, письменность, литература.

1881 – В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка.

11. Словесность – искусство изображать посредством слова всевозможные предметы и явления и всевозможные душевные состояния. Словесность есть самый высший род искусства, в известной степени совмещающий в себе свойства всех остальных искусств.

1882 – И.М. Белоруссов. Учебник теории словесности.

12. Словесность – обиходный термин, в общем соответствующий более принятому в науке термину литература и столь же мало определенный, как и последний.

1900 – Энциклопедия Брокгауза и Ефрона.

13. Теорией словесности называется наука, представляющая систематическое изложение правил и законов, которым подчиняется в своем строении вообще сочинение, как высшая и сложная форма выражения мыслей, и различные роды и виды сочинений.

По содержанию теория словесности делится на две части: 1) общую, в которой излагаются правила и законы общие для всех сочинений, и 2) частную, где излагаются правила и законы, которым подчиняются в своем строении различные роды и виды сочинений.

1913 – Н.М. Ливанов. Учебный курс теории словесности для средних учебных заведений

14. Словесностью вообще называется вся совокупность умственных произведений, выраженных в слове. В частности же русской словесностью называется вся совокупность умственных произведений русского народа, выраженных в русском слове <...> Русская словесность делится на устную, или иначе – народную, и письменную, или иначе – литературу.

1913 – П.В. Смирновский. Хрестоматия по истории русской словесности.

15. Словесность, словесности, мн. нет, жен. 1. Творчество, выражающееся в слове, как устном, так и письменном, словесное творчество. *Теория словесности. Совокупность произведений такого творчества какого-нибудь народа. Народная словесность. Устная словесность. История русской словесности. Взгляд на историю нашей словесности* (заглавие статьи Пушкина). 2. Филологические науки (лингвистика, стилистика, литературоведение и пр.; устар.). *Заниматься словесностью*. 3. Слова, разговоры вместо дела (разг. шутол. пренебр.). *Это только одна словесность*. 4. Занятия с солдатами для изучения воинских уставов (дорев.).

1935–1940 – Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова.

16. 1. *Устар.* Художественная литература и устное народное творчество, а также совокупность литературных и фольклорных произведений какого-н. народа. <...> 2. *Устар.* Филологические науки (лингвистика, стилистика, литературоведение и т. п.). <...> // Название учебного предмета в дореволюционной средней школе, дававшего систематические знания по литературе. <...> 3. *Перен.* Разг. *Устар.* Пустые слова, разговоры; слова, разговор вместо дела. <...> 4. Устные занятия с солдатами по изучению воинских уставов в дореволюционной русской армии.

1981–1984 – Словарь русского языка под ред. А.П. Евгеньевой.

17. 1. Художественное литературное творчество и словесный фольклор (книжн.). Изящная с. (устарелое название художественной литературы). *Устная народная с.* 2. Слова, разговоры, подменяющие дело (неодобр.). *Все его обещания пустая с.* | прил. словесный, ая, ое (к 1 знач.). 3. Словесные науки (филологические).

1992 – С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка.

18. 1. Творчество, выраженное в слове (как устном, так и письменном); словесное творчество. *Совокупность произведений такого творчества какого-л. народа.* 2. устар. Название филологических наук (лингвистики, стилистики, литературоведения и т.п.). Название учебного предмета, дававшего систематические знания по литературе (в Российском государстве до 1917 г.). 3. перен. разг. *Слова, пустые разговоры вместо дела.*

2000 – Т.Ф. Ефремова. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.*

19. Словесность: Во-первых, это словесное творчество. Это искусство рисовать словом картины и изображать людей, рассказывать об их поступках и переживаниях, выражать словом мысли и чувства. Кроме того, словесность – это все произведения искусства слова: Устное народное творчество и книжность, письменная литература. И наконец, словесность – обобщенное название всех наук о языке и литературе – это грамматика и лексикология, история и теория литературы, стилистика и риторика и другие науки.

2000 – Р.И. Альбеткова. *Русская словесность. От слова к словесности.*

20. Словесность – это словесное творчество, словесное искусство и словесные науки <...> Словесность как наука (или совокупность наук), учебная дисциплина и предмет школьного преподавания может пониматься с различной степенью широты: в широком смысле словесность – филологические науки в их современном составе, объеме и соотношении (лингвистика, стилистика, литературоведение и др.); в более узком смысле словесность можно соотнести с филологией в том виде, в каком она пребывала до резкого разграничения и даже противопоставления языкознания и литературоведения.

2010 – А.И. Горшков. *Русская словесность: от слова к словесности.*